

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 491.550-3 (81.2.2Т)

АБДУРАҲМОНОВА НИЛУФАР ҲАЙДАРШОЕВНА

**ВИЖАГИҶОИ ЛУҒАВИЮ ГРАММАТИКИИ
«АХЛОҚИ МУҲСИНӢ»-И ҲУСАЙН ВОИЗИ КОШИҒӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ
аз рӯйи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертатсия дар кафедраи таърихи забон ва типологияи факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ: **Ҳоҷаев Давлатбек** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи таърихи забон ва типологияи факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризи расмӣ: **Қосимов Олимҷон Ҳабибович** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забоншиносӣ ва рӯзноманигории Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода;

Раҳмонов Бахтиёр Нурмаҳмадович – номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи назария ва амалияи забоншиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни.

Муассисаи пешбар: **Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ.**

Ҳимоя рӯзи «07» майи соли 2024, соати 13:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-021-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, маҳаллаи Буни Ҳисорак, бинои таълимии №10, ошёнаи 1, толори Ш. Ҳусейнзода) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «__» _____ соли 2024 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои филологӣ, профессор**

Мирзоева М.М.

МУҚАДДИМА

Аҳаммияти мавзуи таҳқиқ. Аҳаммияти мавзуъ, пеш аз ҳама, дар ин аст, ки таҳқиқу баррасии вижагиҳои луғавию грамматикӣ ҳар асари адабӣ, таърихӣ барои шинохт ва ошкор гардидани хусусиятҳои забони адабии ҳамон давр, нақши ин ё он адиб дар рушди меъёрҳои забони адабӣ ёрии калон мерасонад. Аз ин нуқтаи назар, мавзуи «Вижагиҳои луғавию грамматикӣ «Ахлоқи муҳсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ дорои аҳаммияти бузурги илмӣ ва амалӣ мебошад. Ин асар намунаи беҳтарини насри ахлоқии адабиёти тоҷик маҳсуб меёбад. Забон ва тарзи баёни муаллифи «Ахлоқи муҳсинӣ» бисёр дилкашу зебо буда, намунаи барҷастаи забони адабии асри XV дар муқоиса бо насри мураккабу печидаи баъзе осори ин давра аст. Таҳқиқи хусусиятҳои луғавӣ ва грамматикӣ ин осори насрӣ барои кушодани моҳияти вижагиҳои забонии асар, сабабҳои дилписандии забону тарзи баёни адиб имконият медиҳад.

Муҳимии дигари мавзуъ ин аст, ки дар натиҷаи таҳқиқи хусусиятҳои луғавию грамматикӣ «Ахлоқи муҳсинӣ» қонуниятҳои ташаккулу таҳаввули категорияҳои лексикӣ, меъёрҳои сарфию нахвӣ забони адабии тоҷикӣ дар асри XV ва таъсири он ба асрҳои баъдӣ ошкор мегардад. Тарзи баёни «Ахлоқи муҳсинӣ», аз як тараф, ба насри содаи асри X иртибот дошта бошад, аз сӯйи дигар, дар ниҳояти устодона муаллиф ба насри такаллуфӣ таъя кардааст. Таҳқиқи вижагиҳои луғавию грамматикӣ ин асар барои ошкор гардидани як тарзи баёни миёна, ки аз муғлақбаёнӣ печидагӣ дар асрҳои XII-XIV дар насри бадеии мо пайдо шуда буд, мусоидат менамояд.

Воқеан, Ҳусайн Воизи Кошифӣ дар эҷоди ин асар кӯшиш кардааст, ки ба ҷойи печидагӯӣ аз санъатҳои бадеии ташбеҳу истиора, киноёт бештар истифода карда, забону тарзи баёни асарашро дилкашу писандида гардонад. Ӯ бо эҷоди ин асар забону тарзи баёни насри ахлоқиро дар асри XV хеле равону малеҳ гардонда, барои рушди минбаъдаи забони адабии тоҷик заминаи мусоид фароҳам овард.

Дарачаи таҳқиқи мавзуъ. Тавачҷух ба хусусиятҳои забонии осори бадеӣ (ҳам насру ҳам назм), таърихӣ, ҷуғрофӣ ва илмӣ гузашта хеле барвақт шуруъ шудааст. Масалан, ҳанӯз дар асри XIII донишманди улуми адабӣ Шамси Қайси Розӣ дар китоби худ «Ал-муъҷам» ба забону тарзи баёни адибон ишора карда мегӯяд: «Ва аз ҷумлаи муғайрот (ивазшавиҳо) «ҳаниз» ба маънии «ҳанӯз»; «ғанавидан» ба маънии «ғунудан» ва «шунавидан» ба маънии «шунидан» ва «хуфтидан» ба маънии «хуспидан»... ва амсоли он бисёр аст».¹ Дар ҷойи дигар таъкид мекунад: «Ҳар сухане, ки дар он маънии латиф набошад, таъби аҳли тамиз ба он майл намекунад, ҳамчунон бошад, ки зарфи холию дар он матлаъ набувад».²

Шамси Қайси Розӣ ба бисёр масъалаҳои дастурии забон, ҳусни баён равшанӣ андохта, китоби «Ал-муъҷам»-ро барои аҳли қалам пешниҳод карда, дар хотимаи он таъкид кардааст: «Ва умед аст, ки агар соҳибтаъбе ин ҷамъро дар мутолиа дорад ва ба ҳар боб, ки расад, надониста аз сари он дарнагузарад, ба муддате андак дар суханварии

¹ Розӣ, Шамси Қайс. Ал-муъҷам / Шамси Қайси Розӣ. – Душанбе, 1991. – С. 17.

² Ҳамон ҷо, с. 8.

насран (ба наср) ва назман (ба назм) тахриче (берун овардан) тамом ёбад ва ба истеъмоли алфозу маънии балеги латиф кодир гардад».¹

Адиби донишманди асри XIV Амир Хусрави Дехлавӣ тамоми осори гузашта ва ҳамасрони худро аз чихати услубу тариқаи баён омӯхтаю тафтиш намуда, онҳоро аз рӯи вижагиҳои луғавию грамматикӣ (сарфию нахвӣ) ба нух тариқа ба ин тарз чудо кардааст: тариқаи сулуки машоих, уламои муҳаққиқ, мутарассилон, ҳукамо, музаккирон, боҳафсон, авом, асҳоби амалу шуғлу хирфат, асҳоби музоҳиқ ва тариқаи даҳумро ҳоси худаш медонад. Амир Хусрави Дехлавӣ вижагиҳои ҳар кадоме аз ин тариқаҳоро мухтасар нишон додааст, ки барои баррасиҳои услубии осори гузашта манбаи муҳим маҳсуб мешавад.

Мо баъзе қайду ишораҳоро оид ба забону тарзи баёни шоиру нависандагон дар «Қобуснома», тазкираҳо, «Баҳористон»-и Абдуррахмони Ҷомӣ, «Бадоеъ-ус-саноеъ»-и Атоулло Ҳусайнӣ ва шоиру нависандагони баъдӣ ҳам дида метавонем. Аммо ба таври илмӣ ва густурда тавачҷух ба забону услуби осори адибони гузашта, махсусан, дар асри XIX ва ибтидои асри XX пайдо мешавад. Дар забоншиносии тоҷик, алалхусус, аз солҳои 50-уми асри XX ба сурати таҳқиқи монографӣ забону услуби ҳам асарҳои адабӣ таърихӣ гузашта ва ҳам муосир шуруъ мегардад. Масалан, ҳанӯз соли 1951 яке аз эроншиносони гурҷӣ Л. Тушишвили оид ба унсурҳои забони арабӣ дар «Шоҳнома» рисолаи номзадӣ дифоъ намудааст. Мо баъзе қайду ишораҳоро оид ба забон ва услуби «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ дар китоби устод Айнӣ «Восифӣ ва хулосаи «Бадоеъ-ул-вақоеъ» (Сталинобод, 1956) дида метавонем. Забоншинос Л. П. Смирнова хусусиятҳои лексикӣ ва грамматикӣ ва таърихи Сиистон»-ро таҳқиқ намуда, ба сифати рисолаи номзадӣ Ҳимоя кардааст.

Бояд қайд кард, ки, махсусан, аз солҳои 90-уми асри XX таҳқиқи хусусиятҳои забонии осори гузаштаи мо вусъати тоза пайдо кард ва як даста рисолаҳои илмӣ таҳия ва дифоъ шуданд. Бояд гуфт, ки оид ба хусусиятҳои забонии «Ахлоқи муҳсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ ягон рисола, таҳқиқи мустиқиму густурдае анҷом дода нашудааст. Дар забоншиносии тоҷик танҳо як мақолаи профессор Д. Хочаев бо унвони «Баъзе вижагиҳои нахвии «Ахлоқи муҳсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ»² ба таърих расидааст.

Профессор Д. Хочаев дар ин мақола бори нахуст хусусиятҳои нахвии асари мазкурро ба сурати мушаххасу густурда мавриди баррасӣ қарор додааст ва мо дар таҳқиқи худ аз он баҳраи зиёд бурдем.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Мавзуи таҳқиқшаванда ба самти таҳқиқи илмии кафедраи таърихи забон ва типологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон робитаи бевосита дошта, барои равшан гардидани вазъи забони адабии классикӣ тоҷик, махсусан, сохти нахвиёти он дар асрҳои миёна мусоидат менамояд.

¹ Розӣ, Шамси Қайс. Ал-муъҷам / Шамси Қайси Розӣ. – Душанбе, 1991. – С. 378.

² Хочаев, Д. Баъзе вижагиҳои нахвии «Ахлоқи муҳсинӣ» / Д. Хочаев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе. – 2017. – № 3 (70). – С. 117-123.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади асосии таҳқиқи ин мавзӯ муайян кардани нишон додани вижагиҳои қорбасту қонуниятҳои инкишофи маъноӣ луғавии вожаҳо дар асоси маводи мушаххаси «Ахлоқи муҳсинӣ», ҳамчунин дар заминаи ҳамин асар хусусиятҳои сарфию наҳвӣ забони адабии асри XV тоҷикро мушаххас намудан мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Дар меҳвари таҳқиқ масъалаҳои зерин қарор гирифтаанд:

- нишон додани таносуби вожаҳои тоҷикӣ ва иқтибосии арабӣ; категорияҳои лексикӣ (омоним, синоним, антоним ва сермаъноӣ);
- муайян кардани хусусиятҳои морфологии категорияҳои грамматикӣ исм: чамбандӣ тавассути «-он» (-гон, -ён), «-ҳо» ва чамбандии арабӣ; категорияи номуайяӣ;
- нишон додани баъзе вижагиҳо дар истифодаи феъл ва ҳиссаҳои ёвари нутқ;
- нишон додани усулу воситаҳои сермаҳсул ва каммаҳсули калимасозу шаклсоз ва дар ин замина муайян кардани қонуниятҳои устувори калимасозии «Ахлоқи муҳсинӣ»;
- тавсифи хусусиятҳои наҳвӣ «Ахлоқи муҳсинӣ»;
- вижагиҳои ҷумлаҳои содаю мураккаби асар;
- нишон додани тарзу воситаҳои созмони банди наҳвӣ ва вижаҳои қорбурди он дар асар.

Объекти таҳқиқ. Объекти таҳқиқ асари «Ахлоқи муҳсинӣ»-и олим ва адиби асри XV Ҳусайн Воизи Кошифӣ мебошад.

Предмет (мавзӯ)-и таҳқиқ. Қори диссертатсионӣ ба таҳқиқи вижагиҳои луғавию грамматикӣ «Ахлоқи муҳсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ бахшида шудааст.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Асосҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқи мазкурро асарҳои илмӣ назариявӣ олимони забоншиносии шинохтаи ватанӣ хориҷӣ ташкил медиҳад. Ҳангоми шарҳу тавзеҳ ва баррасии баъзе масоили мушаххаси мавзӯ ва қушодани асоси методологию назарии таҳқиқ аз асарҳои бунёдии забоншиносони ватанӣ ва хориҷӣ, ба мисли В. В. Виноградов, Н. М. Пешковский, Ф. М. Березин, Р. А. Будагов, М. Ҷ. Мирзоева, Ю. С. Степанова, Ю. А. Рубинчик, В.С. Расторгуева, Л. П. Смирнова, Д. Т. Тоҷиев, М. Н. Қосимова, Р. Ғаффоров, Б. Камалиддинов, Д. Саймиддинов, Ҳ. Мачидов, Д. Хочаев, С. Назарзода, С. Сабзаев, А. Ҳасанов, Г. Камолова, Б. Шарифов, Н. И. Ғиёсов, С. Сулаймонов, М. Саломӣён, Ж. Гулназарова ва дигарон истифода кардаем.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Вобаста ба самти таҳқиқ ва хусусияту вижагиҳои мавзӯ мо аз усули тасвирию тавсифӣ, муқоисавӣ, мантиқӣ ва омӯрӣ истифода кардем.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Таҳқиқи диссертатсионӣ ба асоси маводе анҷом дода шудааст, ки аз «Ахлоқи муҳсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ (аз рӯйи ҷопи «Ахлоқи муҳсинӣ»), «Саргузашти Ҳотам», «Тӯтинома», «Энциклопедияи насри тоҷикӣ форс». – Душанбе, 2009) гирд оварда шуд.

Навгонии илмий таҳқиқ. Дар диссертатсия нахустин бор хусусиятҳои луғавию грамматикӣ яке аз осори ахлоқии насри асри XV «Ахлоқи муҳсинӣ» ба сурати густурдаю маҷмуъ мавриди таҳқиқи илмӣ қарор дода шудааст.

Навигарии илмӣ рисола боз дар ин аст, ки таҳқиқи маҷмуи вижагиҳои луғавию грамматикӣ «Ахлоқи муҳсинӣ» манзараи забони адабии тоҷикро дар асри XV равшан намуда, шарҳу тавзеҳи масоили мавриди назар, қонуниятҳои роҳҳои инкишофи таркиби луғавӣ, устувории сохти сарфию наҳвӣ забони адабии тоҷикиро нишон медиҳад ва дар ин замина нақши осори адабӣ ва адибони алоҳидаро ошкор менамояд.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Муайян гардид, ки «Ахлоқи муҳсинӣ» намунаи беҳтарини забони адабии меъриии асри XV буда, аз назари бойигарии таркиби луғавӣ ва истифодаи мавридшиносонаи вожаҳо қобили тавачҷуҳ мебошад. Ҳарчанд бартарии иқтибосоти арабӣ дар асар дида шавад ҳам, он ба забону тарзи баёни нависанда гаронӣ наовардааст.

2. Асоснок карда шуд, ки нависанда дар истифодаи категорияҳои лексикӣ муродифот, мутазод дасти тавоно доштааст ва дар мавридҳои муносиб аз ин ҳодисаҳои муҳимми луғавӣ хеле мушикофона кор гирифтааст.

3. Муайян карда шуд, ки сохти сарфии асар қобили тавачҷуҳ буда, дар ҷамъбандии исм нависанда аз усули ҷамъбандии тоҷикӣ ва арабӣ истифода кардааст. Истифодаи бештар аз ҷамъбандии арабӣ ба мавзӯ ва мазмуну муҳтавои асар вобаста мебошад, зеро бисёр истилоҳоту таркибот ва вожаҳои марбути таълиму тарбия ва ҳикмат дар он замон арабӣ буданд.

4. Исбот гардид, ки наҳвиёти «Ахлоқи муҳсинӣ» бо равонӣ, устуворӣ ва тарзу тариқи ҷумлабандӣ ниҳоят диққатҷалбкунанда мебошад, хусусан, дар сомондиҳии ҷумлаҳои мураккаби тобеи муқаррарӣ ва сертаркиб маҳорату ҳунари волои адиб хуб мушоҳида мешавад: дар сохти наҳвиёти асар ҷумлаҳои мураккаби тобеи сертаркиб бештар нуфуз дорад, вале ин қолаби ҷумлаи мураккаби тобеёро ба тарзе сохтаю корбаст намудааст, ки ба баёни нависанда гаронӣ наовардааст, балки суханаширо мутантан ва матлабашро барҷастаю мушаххас ифода кардааст.

5. Собит карда шуд, ки дар асар таносуби ҷумлаҳои мураккаби тобеъ фарқ дорад. Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави пуркунанда ва муайянкунанда бештар истифода шудааст, ки ин сабаб дорад; сабаби нуфузи ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави пуркунанда ин аст, ки нависанда ҳар андешаашро бо санаду далеле асоснок менамояд, ки он чун объект ифода мешавад. Сабаби серистеъмолии ҷумлаи мураккаби тобеъ бо пайрави муайянкунанда дар он аст, ки нависанда ба воситаи ҷумлаи пайрави муайянкунанда моҳияту мазмунӣ ашё, ҳодисаю воқеаи тасвиршавандаро мекушояд.

6. Муайян гардид, ки гоҳо тасвир ва андешаи нависанда ба дараҷае пурвусъат ва тафсил меёбад, ки дар ифодаи он ҷумлаи содаю мураккаб очизӣ мекашад, бинобар ин муаллифи асар аз банди яқлукти наҳвӣ истифода мекунад, аз ин рӯ нақши банди яқлукти наҳвӣ дар «Ахлоқи муҳсинӣ» хеле муҳим аст.

7. Омӯзишу таҳқиқи вижагиҳои луғавию дастурии «Ахлоқи муҳсинӣ» нишон дод, ки ин осори гаронмояи насри ахлоқии асри XV тоҷик дар такмили таркиби

луғавӣ, сохтори сарфию наҳвии забони адабии меъёри тоҷикӣ сахми арзанда гузоштааст.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Натиҷаҳои таҳқиқи мавзӯ метавонад, ки ба сифати манбаи омӯзиши таърихи забон ва қонуниятҳои инкишофи сохтори луғавӣ, сарфӣ ва наҳвии забони адабии тоҷик хизмат намояд. Тавсияҳои амалии диссертатсияро метавон дар таълифи китобу дастурҳои таълимӣ оид ба «Таърихи забони адабии тоҷик», «Лексикологияи таърихӣ», «Сарфу наҳви тоҷикӣ» ва хондани курсу семинарҳои таҳассусӣ аз ҷанни «Таърихи забони адабии тоҷик», навиштани рисолаҳои илмӣ, дипломӣ, реферату маърузаҳо истифода кард.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯи диссертатсия таҳқиқи вижагиҳои луғавӣ ва сарфию наҳвии яке аз бехтарин намунаи насри ахлоқии адабиёти тоҷикро дар бар мегирад ва ба шиносномаи ихтисоси илмӣ 10.02.01 – Забони тоҷикӣ комилан мутобиқат мекунад.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Саҳми шахсии докталаб аз он иборат аст, ки дар заминаи омӯзишу таҳлили асарҳои назарии донишмандони ватанию хоричӣ асосҳои назарию амалии мавзӯи таҳқиқи диссертатсиониро мушаххас намуда, маводи асари таҳқиқшавандаро дар асоси усулҳои муосири забоншиносӣ баррасӣ намудааст. Як ҷиҳати ҷолиби қори таҳқиқӣ ин аст, ки аз умумигӯӣ худдорӣ гардида, бештар вижагиҳои асари таҳқиқшаванда нишон дода шудааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Диссертатсия дар ҷаласаи васеи кафедраи таърихи забон ва типологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суратҷаласаи № 7 аз 19.12.2023) муҳокима ва ба ҳимоя тавсия дода шуд.

Муҳтаво ва натиҷаҳои диссертатсия дар конференсияи байналмилалии «Рушди забони адабии тоҷикӣ дар асрҳои X-XV» (ДМТ, 16.01.2023) ва конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявии «Таҳқиқоти педагогӣ: мушкилот ва дурнамои он дар замони муосир» (ДБЗХТ, 31.03.2023) дар шакли маърузаҳои илмӣ баён гардидаанд.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия. Аз рӯи мавзӯи диссертатсия дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷаҳор мақола: «Нақши пасвандҳои исмсоз дар «Ахлоқи муҳсинӣ», «Баъзе вижагиҳои луғавии «Ахлоқи муҳсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ», «Қорбурди банди наҳвӣ дар «Ахлоқи муҳсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ», «Лексикаи худӣ ва иқтибосии арабӣ дар «Ахлоқи муҳсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ» ба таъб расидааст. Ғайр аз ин, як мақола бо номи «Ибораҳои фразеологӣ дар «Ахлоқи муҳсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ» дар маҷаллаи илмӣ «Забон – рукни тоат. Маводи конференсияи байналмилалии «Рушди забони адабии тоҷикӣ дар асрҳои X-XV» ва як мақола бо номи «Қорбурди ҷумлаҳои сода ва вижагиҳои онҳо» дар маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявии «Таҳқиқоти педагогӣ: мушкилот ва дурнамои он дар замони муосир» ҷоп шудааст. Ҷамҷунин, матни «Ахлоқи муҳсинӣ» дар шакли китоби алоҳида бо номи «Дили бедор» таҳия гардидааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб бо фарогирии фаслу зерфаслҳо, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои

тахқиқ, рӯйхати адабиёт ва нашри таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия иборат буда, 167 саҳифаи чопи компютери ро дар бар мегирад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддима аҳаммияти мавзӯ, дараҷаи омӯзиш, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ, манбаъҳо, асосҳои назарӣ ва методологии таҳқиқ, навоариҳои илмӣ, аҳаммияти илмию амалии диссертатсия таҳлилу баррасӣ шудааст.

Дар боби якуми диссертатсия «**Вижагиҳои луғавии «Ахлоқи муҳсинӣ»**» суҳан аз бобати таркиби луғавии асар рафта, он аз 4 фаслу 5 зерфасл иборат аст.

1.1. Дар фасли якум, ки масоили умумиро дар бар мегирад, қайд мегардад, ки забоншиносон ба таҳқиқи осори манзуму мансури гузашта беш аз пеш тавачҷуҳ зоҳир менамоянд.

Яке аз олимону адибоне, ки дар инкишофи илму адаб ва забони адабии тоҷикӣ саҳми муҳим гузоштааст, Ҳусайн Воизи Кошифӣ мебошад. Ин адибу олими забардаст бо таълифи осори гаронбаҳои худ дар таърихи илму фарҳанги асри XV тоҷик нақши назаррас дорад. Дар байни осори илмӣ, адабии ин олимӯ адиб асари насрии ба мавзуи ахлоқ бахшидаи ӯ – «Ахлоқи муҳсинӣ», ҷойгоҳи хосе дорад. Ин асар, ҳарчанд ки ба мавзуи умумибашарӣ ва бунёдии ҷомеа – мавзуи ахлоқӣ, бахшида шудааст ва дар адабиёту фарҳанги мо собиқаи хеле қадима дошта, ҳанӯз дар китоби «Авесто» ба нуқтаҳои муҳиму асосии ин мавзӯ ишораҳо дида мешавад ва аз мавзӯҳои забонзада аст, аммо онро Ҳусайн Воизи Кошифӣ бо тарзу услуби нисбатан тоза, бо забони хеле фасеҳу дилнишин баён кардааст, ки тозагиҳои зиёде дорад. Оид ба хусусиятҳои бадеӣ ва ҳунари нависандагии муаллиф дар ин асар баъзе қайдҳои ишораҳо дида шаванд ҳам, доир ба хусусиятҳои забони ин осори гаронбаҳо дар забоншиносии тоҷик, ба истиснои мақолаи профессор Д. Ҳоҷаев «Баъзе хусусиятҳои наҳвии «Ахлоқи муҳсинӣ», таҳқиқе анҷом дода нашудааст.

1.2. Лексикаи асли ва иқтибосии арабӣ. Таркиби луғавии «Ахлоқи муҳсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ хеле бой аст ва дар он иқтибосоти арабӣ нуфуз дорад, чаро ки дар асри XV низ насри такаллуфӣ идома дошт, вале муаллифи «Ахлоқи муҳсинӣ» кӯшиш кардааст, ки бештар аз калимоти аслии тоҷикӣ истифода барад. Масалан, дар ҷумлаи «Ҳар ки дар тирборони ҳаводис сипари сабр дар сар кашад, зудтар хаданги умедаш ба ҳадафи мурод бирасад», аз 14 вожа танҳо 4 калима арабӣ мебошад.

Интиҳоби калима дар баёни адиб ба шароити вазъияти нутқ саҳт иртибот дорад. Масалан, дар як матне, ки дар адолати шоҳон гуфта шудааст, нависанда ҷумлаеро аз забони духтари пиразане меорад, ки аз понздаҳ калима иборат аст ва дар он ҳамагӣ ду вожаи арабӣ аст, ягон калимаи иқтибосӣ аз дигар забон нест. Воқеан, дар нутқи духтари саҳронишин мавҷуд набудани иқтибосот ҳақиқати воқеист, ки адиби тавоно онро нишон додааст, чунончи: «Ҳар бомдод гови мо бисёр шир бидодӣ, имрӯз андак. Ҳар гоҳ ки подшоҳ нияти бад кунад, Ҳақ баракат бардорад».¹

Тавачҷуҳ шаванд:

1. Ҳар – ҷонишини таъинӣ бо калимаҳои дигар, монанди: ҳар кас, ҳар ки, ҳар чи, ҳар чиз – тоҷикӣ.

¹ Ҳусайн Воизи Кошифӣ. Ахлоқи муҳсинӣ. Саргузашти Ҳотам. Тӯтинома. Энциклопедияи насри тоҷикӣ форс. – Душанбе, 2009. – С 24. Минбаъд саҳфаи асар баъд аз мисол дар дохили қавси муқаддима оварда мешавад.

2. Бомдод – исми мафҳуми замонӣ: субҳ, пагоҳӣ – тоҷикӣ.
3. Гов – аз ҷумлаи ҳайвонҳои хонагӣ – тоҷикӣ.
4. Мо – ҷонишини шахсӣ, шумораи ҷамъ – тоҷикӣ.
5. Бисёр – хеле, фаровон, зиёд – тоҷикӣ.
6. Шир – моеи ғизоии сафед – тоҷикӣ.
7. Имрӯз – ин рӯз, ҳамин рӯз – тоҷикӣ.
8. Бидодӣ – феъли давомдор – тоҷикӣ.
9. Подшоҳ – соҳиби тахту тоҷ; ҳукмрони мутлақи кишваре – тоҷикӣ.
10. Ҳар гоҳ ки – пайвандаки тобеъкунандаи замонӣ – тоҷикӣ.
11. Ният кардан – азм кардан, қасд кардан; ният – арабӣ, кардан – тоҷикӣ.
12. Бад – ганда, зишт, муқобили хуб – тоҷикӣ.
13. Андак – каме, ночиз – тоҷикӣ.
14. Ҳақ – рост, дуруст: яке аз номҳои Худо – арабӣ.
15. Баракат – фаровонӣ, афзоиш, фузунӣ, зиёдатӣ – арабӣ.

Қобили тавачҷуҳ аст, ки дар як ҷумлае, ки аз понздаҳ калима иборат аст, ҳамагӣ се вожаи арабӣ истифода шудааст. Дигар ҳама калимаҳои аслии оммафаҳми тоҷикианд.

Чунон ки аз мисолҳои фавқ маълум гардид, калимаҳои аслии тоҷикӣ ҷумлаҳои фаҳмову фасеҳ ва равону гӯшнавоз кардаанд.

Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» вожаҳои иқтибосии арабӣ, воқеан, нуфузи бештар дорад, чаро ки мафҳумҳои, ки ба мазмуну мухтавои асар иртиботдоранд ва барои баёни мазмуни гуфтор заруранд, бештар ба воситаи калимаҳои арабӣ истифода шудаанд. Ин ҷиҳат яке аз вижаҳои луғавии «Ахлоқи муҳсинӣ» маҳсуб меёбад. Вожаҳои иқтибосии арабиро, ки дар асар омадаанд, аз рӯи дараҷаи истеъмол, доираи қорбасти ба ду гурӯҳ ҷудо кардан мумкин аст:

А. Вожаҳои иқтибосие, ки дар забони адабии тоҷикӣ ҳазм шудаанд ва доираи истеъмолашон васеъ буда, нисбатан оммафаҳм мебошанд. Истифодаи чунин вожаҳои умумистеъмолии иқтибосии арабӣ дар баробари вожаҳои аслии тоҷикӣ ва халқии омиёна забону услуби асарро содаю дилкаш намуда, фаҳмидани мазмуни онро таъмин кардааст. Вожаҳои иқтибосии арабии зерин дар «Ахлоқи муҳсинӣ» хеле серистеъмоланд: **шоир, шеър, ноиб, феъл, фосик, ахлоқ, очиз, заъиф, айёр, ғулум, азим, кабир, мариз, золим, мазлум, соил, қосид, мурувват, султон, вазир, уламо, қалб, лашкар, олим, олам, кавқаб, матлаб, иқдом, сафина, фалоҳ, ҷумла, калом, қавл, ниқоб, ғанимат, неъмат, муҳолифат, раъият, арк, мулозим, расул, муфсид, мусулмон, салобат, адл, адолат, халқ, халоиқ, мифтоҳ, акрабо, таваккал, маърака, қатл, қабза, иқтидор, ғанимат, ғам, кулфат, хислат, хумор, хум, ғалат, халифа, хилоф, хилват, висол, васл, махлуқ, табаррук, маломат, латиф, адаб, илм, амал, шуғл, олуҷа, ҳаром, пайғом, самъ, само, тағир, ғарб, малул, забт, маъмур, мақсад, таҳсил, толиб, тобеъ, оқил, ҳоким, малик, мулк, ҷадид, ҳол, субот, содиқ, тоат, нақл, мушкил, қарз, сидқ, заъф, заъиф, фазилят, уқубат, фалон, ҳулоса...**

Ба ҳамин монанд садҳо вожаҳои дигари арабӣ дар «Ахлоқи муҳсинӣ» истифода шудаанд, ки бештари онҳо ба андозае ҳазм гардидаанд, ки арабӣ будани онҳо танҳо ба мутахассисони суҳаншиносӣ маълум аст. Аксари ин вожаҳо имрӯз ҳам ба доираи васеи ҳонандагон фаҳмо мебошанд ва дар услубҳои гуногуни нутқи хаттино шифоҳӣ

ба кор бурда мешаванд. Вожаҳои шеър, шоир, ахлоқ, очиз, заъиф, азим, кабир, мариз, золим, олим, илм, лашкар, мусулмон, қабза, пайғом, оқил, ақл, қарз, амал, феъл ва монанди инҳо имрӯз ҳам ба қатори луғати фаъоли забони тоҷикӣ дохил мешаванд.

Б. Дар баробари ин гурӯҳи вожаҳои иқтибосии арабӣ теъдоди зиёди вожаҳои иқтибосии хазмношудаи арабие дар «Ахлоқи муҳсинӣ» корбаст шудаанд, ки фаҳмидани маънии онҳо танҳо ба касоне даст медиҳад, ки ё мутахассиси забони арабианд, ё таркиби луғавиашон аз калимаҳои арабӣ бой аст. Хонандаи одӣ ин гурӯҳи калимаҳои иқтибосии арабиро бе луғати дузабонаи арабӣ-тоҷикӣ фаҳмида наметавонад. Барои тасдиқи ин андеша мо аз «Ахлоқи муҳсинӣ» як даста аз ин вожаҳоро меорем: **хибрат, мараммат, талофӣ, хамр, эҳтишом, тамҳид, мақдур, шаҳна, мулозим, тақрир, муктазо, тазаллум, тафаҳхус, мастур, истеъҷоб, зовия, мулавван, масбут, мазаллат, тазарруъ, ситват** ва садҳо ба ҳаминҳо монанд вожаҳои дигари иқтибосии арабӣ истифода шудаанд, ки забони асарро мураккабу печида ва то андозае душворфаҳм гардониданд, чунончи: Майл ба суҳбати ахёру аброр вочиб аст, ичтинобу эҳтироз аз мачолисати ашрор ҳам лозим аст (87).

Мо калимаҳои ифодакунандаи шайъу сифати онро дар «Ахлоқи муҳсинӣ» аз рӯйи маъно ба чунин гурӯҳҳо чудо намудем:

I. Вожаҳои ифодакунандаи номи шайъу ҳодиса ва дигар мафҳумҳои олам.

Ин гурӯҳи вожаҳо дар асар мақоми хоса дошта, ба гурӯҳҳои маъноии зиёде чудо мешаванд:

1. Вожаҳои, ки вазифа, унвон ва мавқеи ҷамъиятии одамонро мефаҳмонанд: шох, подшох, малик, сипаҳсолор, вазир, халифа, рикобдор, шайх, ҳаким, надим, хоҷа;
2. Калимаҳои, ки мафҳумҳои ахлоқӣ ва амалҳои марбут ба онро мефаҳмонанд: тоат, ибрат, шавқат, панд, насоеҳ, эҳсон, зиёрат, шукргузорӣ, сабр, ақл, раванқ, дилхоҳ, лутф, ҳақ, ихтиёр, зафар, хислат, шариф, сират, имон, ахлоқ, шармсор, хичил, таҳсил, адаб, ҳалол, ҳаром, савоб, иффат, ҳаё ва ғ.
3. Калимаҳои, ки мафҳумҳои низомиро мефаҳмонанд: ҳарб, лашкар, лашкаргоҳ, аду, асбоб, саф, ҳамла, душман, сипоҳ, зафар, ғолиб, силоҳ, шамшер, зирех, савор, гурз;
4. Калимаҳои ифодакунандаи узвҳои инсон: дил, сар, чашм, гӯш, даст, пой, рӯй, абрӯ, гардан, пешонӣ, даҳон, забон, сина, шикам, ангушт, рухсора.
5. Калимаҳои ифодакунандаи мафҳумҳои ҳешу таборӣ: падар, модар, писар, духтар, бародар, фарзанд, кӯдак;
6. Калимаҳои, ки номи мевачотро мефаҳмонанд: анор, себ, ангур;
7. Калимаҳои, ки номи ҳайвонотро мефаҳмонанд: асп, уштур, маркаб, гов, гӯсфанд;
8. Калимаҳои, ки номи растаниҳоро мефаҳмонанд: гул, рустанӣ, хор, алаф, зироат, савсан, арзан, гандум, райҳон, роика;
9. Калимаҳои ифодакунандаи номи мафҳумҳои астрономӣ, чуғрофӣ: ситора, моҳ, офтоб, абр, дарё, кӯҳ, кӯл, саҳро, биёбон, вилоят, водӣ;
10. Калимаҳои ифодакунандаи номи ғизо ва хӯрокворӣ: гӯшт, кабоб, шир, ангубин, нон, об, ош, панир, тухм;
11. Калимаҳои ифодакунандаи мафҳумҳои маънӣ: зиндагӣ, шодӣ, хурсандӣ, ғусса, шарм, ҳаё, гуноҳ, орзу, ҳилм, сабр, шукр, ишқ, ҳашм, таваккал;

12. Калимаҳои ифодакунандаи мафҳумҳои соҳаи тиб: табиб, бемор, мариз, ташхис, илоч, шифо, табобат, дору, дард, дармон, мичоз;
13. Калимаҳои ифодакунандаи мафҳумҳои динӣ; таълимӣ: Мусҳаф, хулафо, масоҷид, маъбид, хонақоҳ, мадорис, уламо, эшон, дуо, иҷобат, биҳишт, уқбо;
14. Калимаҳои ифодакунандаи номи парандаҳо: кабк, мурғ, кабӯтар, боз, зоғ, гунчишк.

II. Вожаҳои сифатӣ. Ин гурӯҳи вожаҳоро дар асоси маводи «Ахлоқи муҳсинӣ» ба чунин зергурӯҳҳо тақсим кардан мумкин аст:

1. Вожаҳои ифодакунандаи ранги шайъ: сафед, сурх, зард, сиёҳ, кабуд, сабз;
2. Вожаҳои ифодакунандаи сифатҳои ҳамидаи инсонӣ: рост, бузургвор, некӯ, атф, олиҳиммат;
3. Вожаҳои ифодакунандаи сифати бади шайъ: дурушт, сияҳкор, бадандеш, ситампеша, қабех, бадбӯӣ, нохушмазза.

1.3. Категорияҳои лексикӣ ва корбасти онҳо дар «Ахлоқи муҳсинӣ». Категорияҳои лексикӣ муродифот, ҳамшаклҳо, мутазод ва сермаъноӣ дар «Ахлоқи муҳсинӣ» нақши муҳим бозидаанд.

А. Муродифот. Муаллиф муродифоти луғавии вожаҳоро мавридшиносонаю устодона корбасти намудааст. Истифодаи муродифоти луғавӣ, аз як тараф, барои парҳез аз такрори вожаҳо имкон дода бошад, аз тарафи дигар, маънии баъзе вожаҳои нофаҳмо, аз ҷумла, вожаҳои иқтибосии душворфаҳми арабиرو равшану возеҳ намудааст. Дар воқеъ, чунон ки профессор Ҳ. Мачидов таъкид менамояд, талаботи ҷасоҳати суҳан ба системаи маъноии забон, ҳосатан, категорияҳои сермаъноӣ, муродифот, мутазодоти он алоқамандии бевосита дорад.¹ Ҳусайн Воизи Кошифӣ аз ин воситаҳои таъмини ҷасоҳати суҳан хуб истифода кардааст. Масалан, дар асар муродифоти зерини вожаҳо истифода шудаанд: султон, подшоҳ, малик, шоҳ; аъзо, узв; қалб, дил; заифон, очизон; лашкар, сипоҳ; мифтоҳ, қосид; ақраб, қаждум; разм, ҳарб; дунё, даҳр, гетӣ, сипеҳр, олам; шарм, ҳаё; вақнат, ғайбат; дурӯғ, қизб; тааммул, тааннӣ, оҳистагӣ, бурдборӣ; таачил, шитоб; гармӣ, сабуқсар; ғазаб, ҳашм; азим, гарон, бузург; абр, меғ; фоқа, хорӣ; мариз, бемор; золим, ситамгар; ғалаба, нусрат; хирс, нафс; зафар, фатҳ; роҳат, осоиш; сафина, киштӣ; машаққат, қулфат; деҳқон, фалох; тухфа, ҳадя; завол, фано, фавт; амн, амон; гаронӣ, вазнинӣ; ҷурм, гуноҳ; ошпаз, матбах; қосид, расул, элчӣ; мучрим, гунаҳкор; қасам, савганд; қор, амалиёт.

Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» аз силсилаи муродифоти вожаҳо низ истифода шудааст, чунончи: Худо, Парвардигор, Эзид, Илоҳӣ, Офаридгор, Ҳақ; ҷуд, мурувват, олиҳимматӣ, саҳо, эҳсон, саҳоват, баҳшиш; мамлакат, кишвар, мулк, ватан, давлат...

Ҳусайн Воизи Кошифӣ ҳар як вожаи муродифии ин силсилаи муродифотро вобаста ба тобишу ҷилои маъноӣ дар мавриди муносиб ба қор бурдааст.

Масалан, аз панҷ вожаи муродифии подшоҳ, шоҳ, султон, малик, амир, ки дар «Ахлоқи муҳсинӣ» барои ифодаи мақоми олиӣ роҳбарии мамлакат ё кишвар истифода шудаанд, сетоаш вожаи арабӣ (султон, малик, амир) ва дутоаш (подшоҳ, шоҳ) тоҷикианд. Нависанда аз ин вожаҳои муродифӣ бо камоли ҳунар истифода кардааст. Ӯ қўшиш кардааст, ки дар паҳлуи вожаҳои арабии «султон», «малик» ва «амир»

¹ Мачидов, Ҳ. Сеҳри суҳани форсии тоҷикӣ / Ҳ. Мачидов. – Душанбе, 2014. – С. 76.

калимаҳои тоҷикии «подшоҳ» ва «шоҳ»-ро ба сурати фаъол ба қор барад, аммо мазмуни гуфторҳои асар, муҳтавои онҳо, бартарии дараҷаи истеъмоли вожаи арабии «султон»-ро ногузир гардондааст. Мо тамоми матни асарро аз нигоҳи омор тафтиш кардем, ки чунин натиҷа дод:

Ҷадвали 1

Султон	Подшоҳ	Малик	Шоҳ	Амир
87	84	31	16	15

Дар шакли ҷамъ низ бартарии вожаи «султон» ба назар расид.

Ҷадвали 2

Салотин	Подшоҳон	Мулуқ	Шоҳон	Умаро
12	3	6	2	4

Нависанда вожаҳои «подшоҳ» ва «малик»-ро ба сурати муродифи мутлақ ба қор бурдааст, чунончи: Бори дигар пеши модар давид ва муждаи нияти подшоҳ ба вай расонид ва аз ин ҷо гуфтаанд, ки малики одил беҳтар аст аз абри боранда ва офтоби тобанда (24).

Б. Вожаҳои ҳамшакл (омонимҳо). Вожаҳои ҳамшакл дар «Ахлоқи муҳсинӣ» дар ниҳояти кам истифода шудааст. Ҳамагӣ се вожаи ҳамшакл: баҳр ба маънии дарёи қалон ва ба маънии пешоянди «барои»; вожаи «суд» ба маънии ғолида ва ба маънии муроғия; вожаи «ҷумла» ба маънии ҳамагӣ ва ба маънии сухан, қавл вохӯрд.

Мисол: Яке аз уламои Марв духтаре дошт, бағоят ҷамила ва ҷумлаи маорифи шаҳр дар хостгори ӯ буданд (35); Чун амри ҳукумат бар ин ҷумла тамҳид пазируфт, ба андак замоне дидаи адолат дар атрофи ҷаҳон мунташир гашт (56).

В. Вожаҳои мутақод дар «Ахлоқи муҳсинӣ». Вожаҳои мутақод дар асар вазифаҳои муҳимми луғавию услубиро адо кардаанд. Адиб аз ин категорияи луғавӣ барои матлаби хеш мӯшиқона истифода кардааст, чунончи: Ҳар бомдод гови мо бисёр шир бидодӣ, имрӯз андак (24); Ва ҳама уқалоро маълум аст, ки ҳеҷ коре набувад дар дунё, ки онро ду вачҳ набошад: яке ҷамил ва дигаре қабех (31).

1.4. Вожаҳои услуби баланд ва вожа-истилоҳот дар «Ахлоқи муҳсинӣ». Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» вожаҳои услуби баланд: фасоҳат, азамат, саодат, матлуб, муродот, шигарф, лутф, машшота, зебобаён, суханвар, рабиятпарвар, соҳибназар, шаҳриёр, заифқол; вожа–истилоҳот: шарият, адл, ҳилм, ҳикмат, ватанхоҳӣ; шайх, яқин, уламо, қалом, ҳаҷ, ҳарим, уқбо, ушр, хироч, ҳадис, солиқ, саҳо, вафо, расул; лашкар, сипоҳ, муҳориба, хаданг, дидбон, силоҳ, найза, рағза, мағлуб; қаср, қалъа, девон, муҳр, ливо ва ғ. сахми муҳим доранд.

1.5. Ибораҳои фразеологӣ дар «Ахлоқи муҳсинӣ». Дар забони «Ахлоқи муҳсинӣ» ибораҳои фразеологӣ нақши муҳим доранд, зеро дар ин асари панду ахлоқӣ гоҳе сухан ба лутфу маҷоз гуфта шудааст. Ҳамин лутфи сухан ва пӯшидагӯйию маҷоз истифодаи ибораҳои фразеологиро ногузир гардондааст. Нависандаи забардаст Ҳусайн Воизи Кошифӣ барои салосату нафосати суханаш аз ин воситаи муҳимми муассири забон бо қамолҳои ҳунари истифода кардааст.

Дар воҳидҳои фразеологӣ, чунон ки муҳаққиқи маъруфи ин бахши илми забоншиносии тоҷик, профессор Ҳ. Маҷидов мегӯяд, на фақат дунёи воқеӣ, балки

олами ботинии инсон низ инъикос меёбад.¹ Яке аз омилҳои таъсирбахши забони «Ахлоқи муҳсинӣ» истифодаи бамавриди ҳамин воҳидҳои фразеологӣ мебошад. Масалан, нависанда барои ифодаи имкони зинда намондани касе ва хавфнокӣ амали ӯро нишон додан ибораи фразеологӣ «аз ҳазор ҷон якеро саломат набурдан»-ро чунин ба кор бурдааст: Ба охир шахсеро диданд, ки бар шохи дарахте баромаду табар бар буни он шох мезад, то гусехта гардад ва маълум буд, ки агар он шох бигсалад, ҳароина он кас аз сари шохи баланд ба замин афтад ва агар фарзан ҳазор ҷон дошта бошад, якеро ба саломат набарад (26).

Ибораи фразеологӣ «аз сад ҷон яке намондан» дар забони имрӯзаи тоҷикӣ хеле серистеъмол аст. Ин гуна воҳидҳои фразеологӣ дар асар хеле зиёд мебошад.

Вижагиҳои сарфӣ «Ахлоқи муҳсинӣ» муҳтавои боби дуюми диссертатсияро дар бар мегирад. Исми дар таркиби луғавии асар барои ифодаи ҳама гуна мафҳумҳо хизмат кардааст. Номҳои сершумори одамон, аз ҷумла, шахсиятҳои таърихӣ, донишмандони илму фарҳанг, шайхон, пешвоёни дину мазҳаб монанди Султон Санҷар (7), Яқуби Лайс (13), Искандар (13), Фаридун (16), Тоҳир (17), Нушарвон (21), Маликшоҳ (23), Маъмун (23), Қубод (24), Баҳром (25), Султон Маҳмуд (25), Баҳроми Гӯр (25), Сулаймони Варроқ (28), Сабот ибни Ваҳл (29), Рӯхуллоҳ (30), Исо (30), Сабуктегин (32), Ардашери Бобак (32), Абғсаиди Худобанда (33), Носир (33), Ҳотами Той (37), Хусрав (37), Ҳарқал (38), Наср ибни Аҳмад (44), Ибни Самоқ (45), Ҳоруруррашид (45), Исмоили Сомонӣ (45), Аҳмади Ҳарб (45), Абдуллоҳи Тоҳир (46), Ҳушанг (50), Афросиёб (50), Яқуби Лайс (51), Искандари Зулқарнайн (53), Аҳмади Сомонӣ (55), Азизи Миср (56), Ҳаётуллоҳ (57), Асфор (58), Абучаъфар (58), Шерӯя (58), Дайламӣ (59), Холиди Валад (59), Рустами Дастон (60), Бузургмеҳр (62), Яздигурд (65), Кабиса (65), Тамғочхон (67), Ҳурмуз (67), Мансур (70), Ҷолинус (75), Манучеҳр (77), Талҳа (79), Қайс (79), Молик (79), Азизуддавла (80), Иброҳими Адҳам (81), Зиёди Басрӣ (84), Умари Хайём (84), Шафиқ (85), Амирулмуъминин Умар (87), Муслиҳ (88), Мӯътазид (96), Фузайл (96), Носир (96), Соҳиб (96), Заккӣ (101), Нӯшоба (101), Маҳлаб (103), Ҳаҷҷоҷ (103), Абӯманзур (107), Туғрал (107), Яхё Воситӣ (109), Зарроқӣ (109), Соҳиб ибни Ибод (118), Абӯалии Хузайр (122), Амирулмуъминин Ҳасан (123), Дониёл (123), Атобак (123), Низомулмулк (123), Маликшоҳ (123), Асмай (127), Амру (23), Маликшоҳи Салҷуқӣ (22), Алпарслон (22), Фирдавсӣ (24), Саъдӣ (24), Рашид (45), Исмоил (49), Низомии Арӯзӣ (78), Маъан ибни Зоир (80), Аристотелис (93), Соқиб (96), Носир (96) ҷамъ 108 адад ном дучор омаданд.

Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» исмиҳои ифодакунандаи номи шахру вилоят, кишвару мавзёҳои гуногуни ҷуғрофӣ низ хеле сершуморанд, чунончи: Бағдод (10), Миср (12), Рум (12), Зиндаруд (22), Самарқанд (26), Хуросон (37), Ироқ (37), Шом (38), Яман (38), Араб (38), Қоф (39), Балх (48), Нишопур (51), Чин (54), Марв (58), Рай (58), Хоразм (69), Кирмон (80), Ҳалаб (88), Исфохон (90), Ҳинд (97), Эрон (125), Турон (125).

2.1. Хусусияти дастурии ҷамъбандии исми дар «Ахлоқи муҳсинӣ». Таҳлили забоншиносии маводи «Ахлоқи муҳсинӣ» нишон дод, ки нависанда дар ифодаи мафҳуми ҷамъ аз тарзу роҳҳои гуногуни ҷамъбандии исми истифода кардааст. Дар асар яке аз пасвандҳои ҷамъсозии исми пасванди «он» мебошад, ки хеле серистеъмол аст.

1. Мачидов, Ҳ. Сехри сухани форсии тоҷикӣ / Ҳ. Мачидов. – Душанбе, 2014. – С. 267.

Хусайн Воизи Кошифӣ вобаста ба лаҳзаи тасвир, моҳияту мазмуни матн аз роҳҳо ва гунаҳои воситаҳои чамъбандӣ бо камоли хунар истифода карда, ҷаззобияти асарро таъмин намудааст. Дар асар исмҳои ҷондор, асосан, бо пасванди «-он» ва бечон бо «-ҳо» чамъ баста шудааст.

2.2. Вижагиҳои калимасозии исм дар «Ахлоқи муҳсинӣ». Хусайн Воизи Кошифӣ дар «Ахлоқи муҳсинӣ» аз вазифаҳои дастурии оморемаи «-ӣ» бо камоли хунари суҳансанҷӣ истифода кардааст, ҷунончи: ҷавонӣ, парешонӣ, арғувонӣ, заъфаронӣ, шодмонӣ, комронӣ, подшоҳӣ, ҷаҳондорӣ, гаронӣ, қаҳтӣ, созгорӣ, нақӯкорӣ, бурдборӣ, корсозӣ, хӯрданӣ, шармсорӣ, марҳаматгустарӣ, ҳештандорӣ.

Нависанда ба воситаи пасванди «-ӣ» аз исмҳои арғувон ва заъфарон сифати нисбӣ сохта, онҳоро барои қиёси ҳолати қаҳрамон ба сурати мутақод корбаст кардааст, ҷунончи: Рухсорай арғувонии ӯро заъфаронӣ дид.

Пасванди «-гор». Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» бо ин пасванд чанд калима сохта шудааст, ҷунончи: Офаридгор, гунаҳгор, комгор, ситамгор.

Бисёр ҷолиби диққат аст, ки муаллифи «Ахлоқи муҳсинӣ» аз асоси замони ҳозираи феъли «сохтан», яъне «соз» бо ёрии ин пасванд исми «созгор» сохта, пасон бо пешванди «но-» вожаи «носозгор» сохтааст: Даҳри ғаддор ва сипеҳри носозгор ба ҷафочӯӣ ва тундхӯӣ маъруф аст.

Пасванди «-гар» чи дар забони адабии классикӣ ва чи дар забони адабии муосири тоҷикӣ исми ифодакунандаи фоил месозад. Хусайн Воизи Кошифӣ дар «Ахлоқи муҳсинӣ» бо ин пасванд ҷаҳор-панҷ калима сохтааст, ки исми фоилро фаҳмондаанд: тавонгар, заргар, оҳангар, ситамгар, бедодгар.

Бо дигар пасвандҳои исму сифатсоз дар «Ахлоқи муҳсинӣ» як-ду калима сохта шудаанд, ҷунончи: -вор (бузургвор, умедвор), -дон (нигиндон, сангдон); -дор (номдор, ҷаҳондор, ҷавҳардор); -зор (корзор, шӯразор, марғзор); -истон (шуристон, боғистон); -манд (хирадманд, давлатманд); -а (ороста, пероста); -гӣ (оростагӣ, бандагӣ); -нок (андешанок); -сор (шармсор); -гин (андухгин); -бон (боғбон).

2.3. Вижагиҳои калимасозии сифат дар «Ахлоқи муҳсинӣ». Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» пасвандҳои зерини сифатсоз аз ҳиссаҳои гуногуни нутқ сифат сохтаанд, ҷунончи: -ӣ (-гӣ): қабилаи аъробӣ, музди гуруснагӣ (10), нафси ҳайвонӣ (11), рухсорай арғувонӣ (15), марди рӯйгарӣ (16), риояти мардумиву мардонагӣ (61), атласи хитой (61), тоқияи румӣ (61), хамри софӣ (61), маҷлиси подшоҳӣ (76), айвони шоҳӣ (76), зари сурхи румӣ (88), мардони корӣ (89), кавкаби шоҳӣ (106), муҳимоти султонӣ (107), муборизони корзорӣ (119); -манд: марди хирадманд (22), малики давлатманд (25); -она: таоми мулкона (88), марди фарзона (89), шафқати падарона (103), маоши ғарибона (106), тадбири ҳакимона (117); -вор: салотини бузургвор (12), оби хушгвор (10), гавҳари шаҳвор (97); -а: дилҳои шикаста (32), ибодати шастсола (18); -ин (-гин): бустонҳои пургулу раёҳин (61); марди андухгин (22); -ур: ранҷур (87), макхур (87); -оин: боғҳои бихиштоин (8)

Сифатҳои мураккаб. Сифатҳои мураккаби пайваст дар «Ахлоқи муҳсинӣ» ниҳоят кам дучор омад, яъне дар ин асар танҳо се сифати мураккаби пайваст ба назар расид: гуногун, моломо, рангоранг. Мисол: Мизбон лаҳза ба лаҳза такаллуфи дигаре менамуд ва маълумоти (таомҳои) гуногун ва машруботи рангоранг тартиб мефармуд (41); Пир ба боғ рафт ва ба зудӣ берун омад ва қадаҳе моломо аз оби анор оварда ба дасти Баҳром дод (25).

Сифатҳои мураккаби тобеъ нисбат ба сифатҳои мураккаби пайваст дар «Ахлоқи муҳсинӣ» бартарӣ дорад. Адиб як даста сифатҳои мураккаби тобеи гуногунчӯзӣ сохтааст, ки дар ифодаи сифату аломат, хислату хусусияти шайъҳо саҳми муҳимме доранд. Сифатҳои мураккаби тобеъ бо роҳи ҳамроҳшавии калимаҳои гуногун сохта мешаванд. Чӯзҳои ҳамроҳшуда бо якдигар бо ду тарз тобеъ мешаванд: а) чӯзӣ аввал ба чӯзӣ дуҷум тобеъ мегардад, мисли: «баладҳиммат», яъне ҳиммати балад. Мисол: Бояд, ки марди баладҳиммат аз таҳаммули машаққат натарсад (15); б) чӯзӣ дуҷум ба чӯзӣ аввал тобеъ мешавад, чунончи: наҳифпайкар, яъне пайкари лоғар: Эй заифбунёд ва наҳифпайкар, ин ҷӣ кор аст, ки пеш гирифтаӣ ва ин ҷӣ муҳим аст, ки дар он ҳавз кардаӣ? (15)

Сифатҳои мураккаби навъи тобеъ аз рӯи мунсубияти сарфии чӯзҳо чунин аст:

1. **Сифат+исм:** баладҳиммат, заифбунёд, наҳифпайкар, собитқадам, сиёҳчашм, парешонрӯзгор, баддил, пурфоида, ширинзабон, зебобаён, парешонсухан, нексиришт, некмиҷоз, хушзеҳн, латифтабъ.

2. **Исм+асоси замони ҳозираи феъл:** қаҳондор, хушгузар, оламсӯз, ғарибнавоз, дилозор, некгӯй, дарвешпарвар.

3. **Исму сифати феълӣ:** ситамрасида, меҳнаткашида, ҷабрдида.

2.4. Феъл ва вижагиҳои он дар «Ахлоқи муҳсинӣ». Феъл дар «Ахлоқи муҳсинӣ» нақши муҳим дошта, аз нигоҳи маъно ва сохтор хеле гуногун мебошад. Бояд таъкид кард, ки дар забони «Ахлоқи муҳсинӣ» ҳамаи гурӯҳҳои маъноии феъл дучор гардида, аз гурӯҳҳои маъноии феъл дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ тафовути ҷиддӣ надоранд.

Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» феълҳои ифодакунандаи ҳаракат серистеъмол буда, нақши муҳим доранд. Ин гурӯҳи феълҳо маънои ҳаракат ба боло: паридан (17), бархостан (45), баромадан (61), боло шудан (61), ҳаракат ба поён: афтодан (42), фууромадан (46), рехтан (9), боридан; ҳаракат ба самте, сӯе, тарафе: фиристодан (10), бозгаштан (11), гузаштан (19), рӯй овардан (9), расидан (8), боз гардондан (10), гурехтан (31), баргирифттан (31), давидан (31) -ро ифода мекунанд.

Дигар аз вижагиҳои феъл дар «Ахлоқи муҳсинӣ» серистеъмол будани феълҳои таркибӣ мебошад. Маълум аст, ки феълҳои таркибӣ аз ҳиссаҳои гуногуни нутқ ва феълҳои ёридиҳанда таркиб ёфта, ҳамчун воҳиди ягонаи лексикӣ феъл барои ифодаи амалҳои гуногун ва тобишҳои нозуки маъноии амалу ҳолат хизмат мекунанд. Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» ҳам феълҳои таркибии номӣ ва ҳам феълӣ зиёданд: киём намудан (7), машғул гаштан (7), нигоҳ кардан (7), салом кардан (7), машғул будан (7), ҷавоб додан (7), шукр кардан (7), одат кардан (9), мутаваҷҷеҳ шудан (9), қарор гирифттан (9), намоз кардан (9), кор кардан (9), саф кашидан (9), шарм доштан (9), қаҳтӣ афтодан (10), ғолиб гаштан (11), лозим будан (11), падида омадан (17), шурӯъ намудан (18), ранҷ кашидан (18), паноҳ гирифттан (20), ба самъ расондан (12), ба танг омадан (20), ба ҷой овардан (7), балад гардондан (8), ба танг омадан (20), ор доштан (22), ба дод расидан (22), хабардор шудан (22), чудо афтодан (24), машғул будан (25), муболиға намудан (25), зафар ёфттан (27), дӯст доштан (27), содир шудан (27), дар хашм шудан (27), дар миён овардан (29), ба кор бурдан (29), дар дом афтодан (36), адл намудан (36), падида омадан (36), роҳ ёфттан (36), бар забон рондан (37), сано гуфттан (37), овоз додан (49), табобат намудан (86), ҷамъ омадан (119), боло гирифттан (61), сарфароз сохтан (103), ба кор бурдан (8).

Вижагиҳои сарфии «Ахлоқи муҳсинӣ» нишон медиҳад, ки муаллиф, аз як тараф, меъёрҳои сарфии забони адабии замони худро риоя карда бошад, аз сӯи дигар, барои боз ҳам устувор гардидани сохти сарфии забони адабии меъёр саҳми муҳим гузоштааст.

Боби сеюми диссертатсия «Вижагиҳои нахвии «Ахлоқи муҳсинӣ»» номида шудааст. Хусайн Воизи Кошифӣ дар сомондиҳии воҳидҳои нахв низ дасти тавоно доштааст.

3.1. Вижагиҳо дар ибораорой. Муаллифи «Ахлоқи муҳсинӣ» аз тамоми хели ибораҳо бо камали ҳунар истифода кардааст.

Иборай исмӣ: Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» ибораҳои исмӣ ба таври фаровон истифода шудаанд, ки намунае аз онҳо инҳоянд: оби латиф, низоми ҷаҳон, киштии умед, дарахти ангур, офтоби тобанда, беҳтарин сармоя, хубтарин хислат: Агар ўро аз ҳамин ҷо боз нагардонидаме, шояд пештар рафтӣ ва оби Дачларо бидидӣ ва аз он оби латиф бичашидӣ ва аз кардаву овардаи хеш хичилзада гаштӣ (11); Ақобир гуфтаанд: беҳтарин сармоя ва хуштарин перояи мурод одамро таҳсили адаб аст (12).

Иборай сифатӣ: Дар асар ибораҳои сифатӣ нақши хеле муҳим дошта, вижагиҳои услубии ҳосе доранд. Ибораҳои сифатии зерин аз ҳамин қабиланд: ба ҳокими ақл собиттар, ба лашкаркашиву душманкушӣ маъруф, чун умри гиромӣ зудрав, пеши ақсари асоғиру ақобири олам маъруф: Машваратро дар ҳалли мушкилот ба ҳокими ақл собиттар ва пурфоидаатар хоҳад буд (56);

Муаллифи «Ахлоқи муҳсинӣ» дар тавсиф ва сифатчинии ашӯҳо, боғу гулгаштҳо, марғузори манзараҳои табиат аз иборай сифатӣ хеле устокорона истифода кардааст. Ў гоҳо барои пуррагии тасвир якҷанд иборай сифатиро пайиҳам оварда, он манзараро ба назар бисёр пуртаъсир ҷилвагар месозад:

Овардаанд, ки Султон Маҳмуд боғе сохт чун равзаи ризвон дилкушо ва монанди фирдавс барин хайбатафзо, чун бӯстони биҳишт тозаву хуррам ва аз ғояти таровату назокат рашки гулшани Ирам (78).

Дар ҷумлаи фавқ Хусайн Воизи Кошифӣ ҷаҳор иборай сифатиро пайиҳам овардааст, ки яке дигареро таъкиду пурра кардааст.

Иборай шуморавӣ: Ибораҳои шуморавӣ низ дар «Ахлоқи муҳсинӣ» саҳми назаррас доранд, чунончи: ҳар як аз эшон, камтар касе аз аҳли рӯзгор, яке аз ҷумлаи хос, ҳафт қадам аз ақиб, яке аз мулозимон; даҳи дигар. Мисол: Агар як танро бидушӣ, даҳи дигар сар бардоранд (88). Дар ҳамин ҳол яке аз мулозимони ҳокими он вилоят бирасид (71);

Иборай ҷонишинӣ: Иборай ҷонишинӣ дар забони тоҷикӣ он қадар зиёд нест, аммо Хусайн Воизи Кошифӣ дар «Ахлоқи муҳсинӣ» дар истифодаи ин навъи ибора низ дасти тавоно доштааст. Ў ибораҳои аз ҷиҳати ифода ва тарзи алоқа гуногуни ҷонишиниро корбаст намудааст, чунончи: мани заиф, ҳамин нукта, ҳамаи ҳаҷҳо, яке аз шумо, ин гуна мададгор, ҳар ки аз салотин, ҳама кас, баъзе аз шумо, дигар бандогон; яке аз хосон: Амир, фикр фармоед, ки хуни чун мани заиф рехтан ва худро нишонаи тири бало кардан... бадиъ ва баъид аст (104).

Иборай феълӣ. Дар сохти нахвиёти забони тоҷикӣ иборай феълӣ чи аз нигоҳи сохтор, чи аз рӯи тарзу воситаҳои алоқа ва чи аз рӯи ифодаи муносибатҳои маъноӣ дастурӣ хеле бой ва гуногун аст. Иборай феълӣ аз рӯи сохт сода ва мураккаб ё тафсилӣ мешавад. Масалан, рӯз чанг кардан ва нон додан иборай феълӣ

сода аст, аммо рӯз чанг кардан ва шаб нон додан ибораи мураккаби феълӣ аст, ки ин ду сохти як ибораро Ҳусайн Воизи Кошифӣ дар «Ахлоқи муҳсинӣ» чунин истифода кардааст: Азизуддавла пайғом дод, ки рӯз харб кардан ва шаб нон додан чӣ маънӣ дорад? (99).

Ибораи феълӣ аз рӯйи ифодаи ҷузъи асосӣ се хел мешавад: масдарӣ: худовандони қудратро авф кардан; сифати феълӣ: аз суханварони замон бурда: феълиҳолӣ: ба лашкариён такякунон.

Ибораи феълӣ муносибатҳои гуногуни ҳолӣ, ба мисли замон, макон, сабаб, миқдору андоза, мақсад, тарзи амалро мефаҳмонад, аммо гоҳе муносибати мафъули (пурқунандагӣ)-ро низ ифода мекунад. Масалан, дар ибораи феълии масдари «мардуми далеру чолокро куштан» муносибати пурқунандагӣ аст. Мисол: Мо аз куштани он чавонон пушаймонем ва бағоят ҳайф аст, мардуми далеру чолокро куштан, чи дар ҳар қарн аз ин тоифаанд (89).

Дар ибораи феълӣ муносибати атрибутивӣ (муайянқунандагӣ), асосан, дар ибораи сифати феълӣ дида мешавад, зеро ин хели ибораи феълӣ бештар дар дохили ибораи исмӣ меояд, яъне ҷузъи тобеи ибораи исмӣ бо сифати феълӣ ифода ёфта, вобаста ба мақсад ва лаҳзаи баён сифати феълӣ калимаи дигарро ба худ тобеъ намуда, ибораи тафсилӣ ташкил мекунад.

3.2. Чумлаҳои сода ва вижагиҳои қорбурди онҳо. Яке аз вижагиҳои наҳвии чумлаҳои содаи «Ахлоқи муҳсинӣ» ин аст, ки муаллиф мафъул (пурқунандаи бевоситаи нишонадор)-ро аксар пас аз хабари чумла меорад. Дар ин тарзи ифода амал – хабари чумла, махсус таъкид мегардад, ки дар натиҷа объекти амал низ дар баробари хабари чумла барҷаста намоён мешавад: **Он (шукр) сипосу ситоиш бошад ҳар мунъимро** (7).

Ин тарзи ифода дар чумлаҳои сода яке аз вижагиҳои сохти наҳвиёти насри бадеии классикӣ мебошад.

Дар услуби нигориши муаллифи «Ахлоқи муҳсинӣ» пас аз хабар омадани мафъули бавосита (пурқунандаи бавосита) низ аз равишҳои маъмул ва писандидаи адиб махсуб мешавад. Мисол: **Шукри салтанат адл аст бар умуми оламиён** (8).

Дар ин тарзи чумласозӣ пас аз пурқунанда аъзои дигар намеояд ва аксаран чунин чумлаҳои сода камаъзо ва таркибан ихчаму кӯтоҳ мешавад, ки фаҳмидани матлаб ҳам осон аст.

Вижагии дигари наҳвиёти чумлаҳои содаи «Ахлоқи муҳсинӣ» дар қорбасти аъзоҳои чидаи чумла мушоҳида шуд. Муаллиф барои шумури аъзои чида ҳамоҳангию ҳамвазнӣ онро риоя менамояд, ки дар натиҷа шукӯҳу шаҳомати суханаш таъмин мегардад ва таъсири он дучанд мешавад. Мисол: Тоати гӯш истимои калом ва ахбору қисаси ақобирон ва панду насоҳеи машоих ва аҳли яқин аст (7).

Дар услуби нигориши муаллифи «Ахлоқи муҳсинӣ» вижагии дигари наҳвӣ ин аст, ки муаллиф ягон мафҳумро (хоҳ моддӣ, хоҳ маънӣ) бо чандин таркибу ибора, чумлаи содаю мураккаб шарҳ дода, муҳимтарин маъноҳои он мафҳум, ки дар зоти ин ё он калима ниҳон аст, ошкор гардида, ниҳоят, бо як байт ё қитъае чамбаст карда мешавад. Ин услуби нигориши наву хоси Ҳусайн Воизи Кошифӣ нест. Ин равиши шарҳу тавзеҳи мафҳумҳо, ҳодисаю воқеаҳо, нақлу ривоятҳо дар «Калила ва Димна», «Гулистон»-и Шайх Саъдӣ ва дигар осори панду ахлоқӣ дида мешавад. Албатта, шарҳу тавзеҳи додаи Ҳусайн Воизи Кошифӣ дар «Ахлоқи муҳсинӣ» бо баъзе

вижагиҳо фарқ дорад. Масалан, Хусайн Воизи Кошифӣ шарҳи маъноӣ вожаи «ҳилм»-ро бо роҳи муколамаи Нушервон бо Бузургмеҳр чунин баён кардааст: «Нушервон аз Бузургмеҳр пурсид, ки ҳилм чист?

Гуфт: «Намаки хони ахлоқ аст. Чи хуруфи онро чун баргардонанд, милҳ (намак) мешавад, чунон ки ҳеч таоми бемилҳ мазза намедихад, ҳеч хулқе бе ҳилм ҷамол нанамояд»(29).

Як вижагии дигари наҳвии ҷумлаи содаи «Ахлоқи муҳсинӣ» дар ин аст, ки нависанда ба мақсади таъкиди моҳияти муайянкунандаҳои тавсифӣ пас аз муайяншаванда, яъне пеш аз муайянкунанда, калимаҳои ифодакунандаи миқдор, андозаю дараҷаро оварда аломати муайянкунандаро махсус таъкид менамояд, чунончи: Сабр сифати бағоят мақбул аст (8).

Дигар аз вижагиҳои ҷумлаи сода дар «Ахлоқи муҳсинӣ» дар истифодаи аъзоҳои ҷида ба назар расид. Масалан, бисёр аҷиб аст, ки нависанда ду пуркунандаи ҷидаро меорад, ки ҳар ду муайянкунанда доранд, аммо дар байни пуркунандаю муайянкунандаи аввал хабарро ҷо дода, пуркунандаи дуюм бе хабар ифода мешавад, ҷаро ки ҳамон хабари аввал ба пуркунандаи дуюм низ дахл дорад. Мисол: **Ҳотам маркабе дорад бодной ва боргие (аспе) ҷаҳонпаймой** (38).

Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» як тарзи ҷидашавии ҷумла хеле серистеъмол аст, ки тарзи баёни нависандаро диққатҷалбкунанда сохтааст.

Нависанда хабари номиро ба сурати ҷида оварда ба ҳар кадоме аз он хабари ҷида ҳиссаҷаеро меорад, ки, аз як тараф, ба мафҳуме маънии инкор диҳад, аз сӯйи дигар, ба он оҳанги таъкидӣ мебахшад. Мисол: **На ўро рутбаи мамлакатдорӣ ва на мансаби фармонравой, на қуввати ҷаҳонгирӣ ва на бозуи кишваркушоӣ** (40).

Бисёр наҷиб аст, ки нависанда муайянкунандаҳои ҷидаро ба сурати ҷуфт-ҷуфт оварда, ҳамвазнию ҳамоҳангии онҳоро риоя кардааст. Ин муайянкунандаҳои ҷуфт бо масдар ифода шуда, дар атрофи як калимаи меҳварӣ, ки нақши пуркунандаро адо намудааст, муттаҳиданд. **Одоби нишасту барҳост ва рафтани омадан ба вай омӯзад** (102).

Ин хели ҷидашавии пуркунанда дар асар барои кушодани моҳияти ашӣ, ҳодиса ва амали тасвиршаванда хеле созгор буда, моҳияти андешаи нависандаро хуб нишон медиҳад: Пас, ахбори мулк ва салотин ва аҳволи умарову вазаро ва калимоти уламову ҳукаморо дар китоб сабт кардаанд (86).

3.3. Вижагиҳо дар қорбурди ҷумлаи мураккаб.

А. Ҷумлаи мураккаби пайваст. Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» ҷумлаи мураккаби пайваст низ гоҳо аз нигоҳи таркиб, ифодаи аъзоҳои ҷумла чунон хунармандона тарҳрезӣ шудааст, ки, аз як тараф, тарзи баён дилкашу таъсиргузор буда, аз сӯйи дигар, комилан мутобиқ ба забони адабии меъёр мебошад. Чунончи: Саховат сабаби некномӣ ва эҳсон муъҷиби дӯсткомиву хучастафарҷомӣ аст (35).

Б. Ҷумлаи мураккаби тобеъ. Муъҷазбаёнии муаллифи «Ахлоқи муҳсинӣ» дар сохтани истифодаи ҷумлаи мураккаби тобеъ низ ба назар расид, чунончи: Подшоҳро лозим аст, ки дар ҳама ҳол расми таваккал фаро нагузорад (9); Дар хабар омадааст, ки мардуми олиҳимматро ҳама дӯст медоранд (13); Овардаанд, ки малике писари худро ба ҳарби хасме фиристода буд (16).

Як хусусияти дигари наҳвиёти «Ахлоқи муҳсинӣ» ин аст, ки ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаҳои яктаркибаю дутаркибаи навъи зерин «Овардаанд»,

«Акобир гуфтанд», «Дар хабар омадааст», «Арасту фармуд», «Фаридун гуфт», «Ҳакиме гуфтааст», «Султон гуфт», «Дар ахбор ворид аст», «Ҳукамо гуфтаанд», шурӯъ мешаванд.

Чумлаи пайрави мубтадо. Маводи аз «Ахлоқи муҳсинӣ» гирдовардаи мо шаҳодат медиҳад, ки дар сохти наҳвии ин асар серистеъмолтарин қолаб ҳамонест, ки бо таркибҳои пайвандакии «ҳар ки», «ҳар чи», «он чи» чумлаи пайрави мубтадо бо сарчумла тобеъ шудааст. Мисолҳо: Ҳар ки дар тирборони ҳаводис сипари сабр дар сар кашад, зудтар хаданги умедаш ба ҳадафи мурод бирасад (8); Ҳар ки кори худро ба таваккал гузорад, ҳама кори ӯ ба равнақи дилхоҳ сохтаву пардохта гардад (9).

Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» чумлаи пайрави мубтадо, ки ҷонишини ишоратии дар сарчумла ифода наёфтагари шарҳу эзоҳ медиҳад, низ серистеъмол аст, чунончи: Подшоҳро лозим аст, ки дар ҳама ҳол расми таваккал фаро нагузорад (9).

Чумлаи пайрави хабар. Чумлаи мураккаби тобеъ бо пайравии хабар дар «Ахлоқи муҳсинӣ» хеле серистеъмол буда, аз ҳамон қолабҳои маъмулие иборатанд, ки имрӯз низ дар забони адабии тоҷикӣ мустаъмал мебошад, чунончи: Ҳақиқати адаб он аст, ки дар ҷамъии аҳвол роҳи рост дошта бошӣ (12).

Чумлаи пайрави пурқунанда. Таҳлилу баррасии маводи «Ахлоқи муҳсинӣ» нишон дод, ки аз ҳамаи қолабҳои чумлаи пайрав серистеъмолтарин чумлаи пайрави пурқунанда мебошад, ки ин ба мавзӯ ва мундариҷаи ин осори насри ахлоқии классикӣ вобаста аст.

Равиши баёни муаллифи асар, ки нақл ва ҳикоя андар ҳикоя аст, бештар шарҳу эзоҳи муҳокимаю ҳулосаеро тақозо менамояд ва дар натиҷа истифодаи чумлаи пайрави пурқунандаи ҳам бевосита ва ҳам бавосита ногузир мегардад. Масалан, дар як банди наҳвӣ як чумлаи пайрави муайянқунанда ва чанд чумлаи пайрави пурқунанда омадааст: Мушовирони некурӯй, ки силоҳи савоб дар банд кардани ӯ дида буданд, дар маҳалли фурсат арза доштанд, ки сабаби ихтилоф чӣ буд? Шох табассум фармуда гуфт: Ман райъи шуморо ихтилоф накардам ва аз азми худ инкироф наварзидам. Шумо гуфта будед, ки ӯро банд бояд кард. Ман хостам, ки ӯро ба маҳкамтарин банд муқайяд созам. Ҳеч банде қавитар аз эҳсон надидам. Ва хостам, ки банд бар дилаш ниҳам (37).

Чумлаи пайрави муайянқунанда. Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» чумлаи мураккаби тобеъ бо пайрави муайянқунанда низ хеле серистеъмол буда, барои кушодани сифату аломат, хусусияту характери шайъо, тасвири ҳолату манзараи амалиёти шахсу ашъҳои гуногун сахми муҳим дорад. Чунончи: Аз мулозимони Султон Маликшоҳ ғулومه, ки ҳоҷибӣ хос буд, ба деҳе даромад, гове дид, ки бар канори ҷӯй мечарид. Бифармуд, то он говро гирифта бидушанд ва қадре гӯште аз он қабоб кард. Он гов аз он очизае буд, ки майишати ӯ ба ҷаҳор ятим, ки дошт, аз шири ӯ ҳосил мешуд, чун аз он воқеа хабардор шуд, аз худ беҳабар гашт. Биёмад ва бар сари пуле, ки гузари султон ба он буд, мунтазир бинишаст (22).

Тавре аз матни ҷавҳари дида мешавад, чумлаҳои пайрави муайянқунандаи ҷудой – таъкидӣ вожаҳои исми «ғулومه, деҳе, гове, очизае, пуле»-ро шарҳу эзоҳ додаанд ва барои кушодани моҳияти ҳодисаи тасвиршуда мусоидат кардааст.

Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» бе пайвандак алоқа бастанӣ ин хели чумлаи пайрави муайянқунанда низ дида шуд, чунончи: Дар Самарқанд золиме буд, (ки) халоқ аз ҷафои ӯ дар укубат буданд (26).

Чумлаи пайрави замон. Чумлаи мураккаби тобеъ бо чумлаи пайрави замон дар «Ахлоқи муҳсинӣ» аз серистеъмолтарин қолаби чумлаҳои мураккаби тобеъ мебошад. Дар алоқабандии чумлаи пайрави замон бо сарчумла қариб ҳамаи пайвандакҳои замони иштирок кардаанд. Таваҷҷуҳ шавад ба ин чанд мисол: Вақте ки дар қаблаи араби қаҳтӣ афтод, ба зарурат ҷиҳати таҳсили (дарёфт) туша аз ватан берун омад (10); Чун аз шӯристон даргузашт, ба мавзее афтод (10); Ҳар гоҳ ки подшоҳ нияти бад кунад, Ҳақ баракат бардорад (24); Дар вақте ки Искандар ба азимати тасхири олам савор мешуд, Арастуро талабид (63); Пеш аз он ки аз ӯ қасде зоҳир гардад, дар садади дафъи ӯ мебошам (114);

Гоҳо пайвандаки «вақте ки» дар шакли «вақте» низ чун пайвандаки тобеъкунанда омадааст. Чунончи: Вақте рикобдори ӯ дар боғ рафт, боғбон аспӣ ӯ биғирифт (67).

Чумлаи пайрави макон. Чумлаи пайрави макон дар «Ахлоқи муҳсинӣ» бештар бар эзоҳи ҳоли макони сарчумла омада, онро шарҳу эзоҳ додааст ва тобиши маъноии иловагии чумлаи пайрави муайянкунанда гирифтааст. Таваҷҷуҳ шавад ба ин мисол: Ба мавзее афтод, ки хоки покаш солеҳи зироат буд (10). Ва аз ҷое, ки чизе набояд шуд, наситонад (115).

Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» чанд чумлаи пайрави маконе вохӯрд, ки ба сарчумла ба воситаи таркиби пайвандакии «ҳар ҷо ки» тобеъ шудааст, чунончи: Ҳар ҷо ки ин сифат зухур кунад, аз мулозамати халқон чора нест (124).

Чумлаи пайрави сабаб. Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» чумлаи мураккаби тобеъ бо чумлаи пайрави сабаб низ аз серистеъмолтарин қолаби чумлаи мураккаби тобеъ ба шумор меравад. Қолиби таваҷҷуҳ аст, ки муаллиф дар алоқа бастанӣ чумлаи пайрави сабаб ба сарчумла аксар пайвандакҳои хоси ин хели чумлаи пайравро истифода кардааст. Таваҷҷуҳ шавад ба мисолҳои зерин: Тавозуъ аз ҳама қас зебо менамояд ва аз аҳли давлат зеботар, зеро ки перояи бузургӣ тавозуъ аст (44-45); Пас ӯро ба қатл расониданд, ба сабаби он ки ӯ роз напӯшид (14); Чу халқро ба фармонбардории худ мефармоид, ту ҳам аз фармони халқ берун марав (54); Чун бачаи ӯ хурд буд, бо модар натавонист гурехтан (32); Сайди дилҳои раият кардан хубтарин шикорест, зеро дигар ҳама чиз дар пайи дил меравад (33).

Яке аз вижагиҳо дар алоқабандии чумлаи пайрави сабаб дар «Ахлоқи муҳсинӣ» ин аст, ки аксар ба ҷойи пайвандаки «азбаски», «аз сабаби он ки (ин ки)», «бинобар он ки (ин ки)» пайвандаки муштарақвазифаи «ки» ё «чун» истифода шудааст, чунончи: «Чун шукри неъматӣ ман адо кардӣ, туро дар бандагӣ нагузорам (117). Оху, ки бачаи худро гирифтдор дид, боз гашт (31).

Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» чумлаи пайрави сабаб бе пайвандак низ ба сарчумла алоқа бастааст, чунончи: Абучаъфарро дарди устухонҳо буд, маҷоли ҳаракат надошт (59); Хоча дил дар ғулом баста буд, ӯро озод накард (49).

Чумлаи пайрави мақсад. Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» чумлаи мураккаби тобеъ бо пайрави мақсад зиёд истифода шудааст ва, асосан, аз қолаби имрӯза чандон тафовуте надорад, ба истисноии теъдод ва хелҳои пайвандакҳои хосаи мақсад, ки имрӯз мустаъмаланд. Тафтишу таҳқиқи «Ахлоқи муҳсинӣ» нишон дод, ки дар ин осори ахлоқӣ чумлаи пайрави мақсад, асосан, ба воситаи пайвандаки муштарақвазифаи «то» ба сарчумла алоқа бастааст. Таваҷҷуҳ шавад ба ин чанд мисол: Бирав, табибро биёр, то маро илоҷ кунад (49); Он девонаро талабед, то дар ин боб бо ӯ мушоварат кунем (49);

Ин чамоат ба чихати он ба сахро нишастаанд, то кас ба сарояшон иттилоъ наёбанд (24). Ман ба дари хонаи худ об задам, то гарде ба чомаи ту нанишинад (83).

Як вижагӣ дар корбасти чумлаи пайрави мақсад дар «Ахлоқи муҳсинӣ» ин аст, ки гунаҳои пайвандаки «то», яъне «то ки» ва «то ин ки» вонахӯрд.

Пайвандаки муштарақвазифаи «ки» низ дар алоқаи ин хели чумлаи пайрав ба сарчумла дар «Ахлоқи муҳсинӣ» зиёд ба назар расид, чунончи: Он бузург бархост, ки намоз гузорад (108); Ӯро ба касе супоред, ки инро пеши Ҳасан барад (106).

Чумлаи пайрави тарзи амал. Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» ин хели чумлаи пайрав ба сарчумла ба воситаи пайвандакҳои хоси тарзи амал алоқа баста, тарзу тариқи амали сарчумларо нишон додааст. Масалан, дар мисоли зерин чумлаи пайрави тарзи амал ба воситаи пайвандаки хоси тарзи амал бе он ки ба сарчумла тобеъ шудааст: Ӯро чавор (паноҳ) додандӣ, бе он ки ба забон зинҳор хостӣ (116).

Шодравон Н. Маъсумӣ таъкид кардааст, ки бо ин пайвандак, яъне «бе он ки» алоқа бастанӣ чумлаи пайравро устод Айнӣ ба нормаи забони адабии ҳозираи тоҷик дохил кардааст.¹ Аммо чунон ки мебинем, бо ин пайвандак тобеъ шудани чумлаи пайрав таърихи қадим доштааст.

Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» ин чумлаи пайрав ба сарчумла ба воситаи пайвандаки «ки» ва калимаи ҳамнисбати «чунон» низ тобеъ шудааст: Бо зердастон чунон зиндагӣ кунад, ки хоҳад зердастон бо ӯ ҳамчунон маош кунад (120).

Чумлаи пайрави монандӣ. Таҳлили маводи «Ахлоқи муҳсинӣ» нишон дод, ки чумлаи пайрави монандӣ, ҳарчанд камистеъмол бошад ҳам, дар ин асар дучор омад. Хусусияти вижаи корбасти чумлаи пайрави монандӣ дар «Ахлоқи муҳсинӣ» ин аст, ки муаллиф чузбӣ номии пайвандаки тобеъкунандаи монандиро ҷудо карда, дар таркиби сарчумла ба сифати калимаи ҳамнисбат оварда пайвандаки муштарақвазифаи «ки»-ро ба сурати холис истифода кардааст, чунончи: Худро ба салотин чунон намояд, ки ба андак калима ва ишорате тамоми амволу ҳамагии чихати худро базл хоҳад кард (125)... Чунон зоҳир кунед, ки ӯро ба дил ҳеч боке нест (125).

Чумлаи пайрави миқдору дарача. Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» теъдоди чумлаи пайрави миқдору дарача он қадар зиёд нест. Чанд чумлаи пайраве, ки дар ин асар ба чашм расид, ба ду тарз ба сарчумла тобеъ шуданд. а). Чумлаи пайрав ба сарчумла ба воситаи пайвандаки «ба он миқдор ки», «ба мартабае ки» тобеъ мешавад. Чунончи: Ба он миқдор ки мумкин аст, ба мардум некӣ кунад (115); Ин калимот дар миён оварданд, ба мартабае ки осори тағйири мизоч дар башараи подшоҳ зоҳир шуд (107); б). Чузбӣ номии пайвандаки таркибии «чандон ки», «чунон ки» аз таркиби пайвандакӣ дур шуда, чун калимаи ҳамнисбат нақш адо карда, пайвандаки муштарақвазифаи «ки» дар нақши пайвандакӣ боқӣ мемонад: Боғ чунон созад, ки дигареро мисли он сохтан муяссар нашавад (78); Ӯро чандон гуноҳе нест, ки мучиби хирмон (маҳрумӣ) бошад (100).

Чумлаи пайрави шарт. Як вижагии чумлаи пайрави шарт дар «Ахлоқи муҳсинӣ» ин аст, ки дар ҳудуди ҳафтод фоиз чумлаи пайрави шарт ба сарчумла бо пайвандаки хосаи шартӣ, яъне «агар», алоқа бастааст. Аз 92 чумлаи мураккаби тобеъ бо пайрави шарт, ки дар матни ин асар қор фармуда шудааст, 61 адад бо пайвандаки «агар» алоқа бастааст. Чанд мисол: Агар банда ба ҷойи подшоҳ будаме, ҳукми сиёсат кардаме (27); Агар ӯ инони азимат аз рӯйи муҳолифат ба тарафе аз тарафи мамлакат

¹ Маъсумӣ, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсумӣ. – Душанбе, 2011. – С. 352.

бигардонад, бисёре аз аёни лашкару сарони сипоҳ бо ӯ роҳи мувофиқат пеш гиранд (36); Агар дар муҳофизати эшон тақсире равад, ба аркони амонат рахнае равад (47);

Дигар аз пайвандакҳои серистеъмом дар алоқаи ҷумлаи пайрави шарт ба сарҷумла дар «Ахлоқи муҳсинӣ» пайвандак - пешоянди «чун» мебошад, чунончи: Чун чашм мутавассит бувад, миёни бузургиwu хурдӣ ва ростиву диёнат бошад (73); Чун подшоҳ ба сифати ифбат ораста бошад, хароина зулмоти фиску фучур аз арсаи мамлакат дур шавад (12);

Дигар аз пайвандакҳои шартӣ, ки дар алоқаи ҷумлаи пайрави шарт ба сарҷумла хеле кам дар «Ахлоқи муҳсинӣ» дучор гардид, пайвандаки «ба шартӣ он ки» мебошад. Пайвандаки «ба шартӣ он ки» дар тамоми матни асар ҳамагӣ як маротиба омадааст:

Ҳеч чиз аз мутеону ғайри он бад-эшон нагузорем, ба шартӣ он ки дигар аз ин улуфа ва марсум наталабед (33).

Гунаи дигари пайвандаки шартӣ «агар», яъне «гар» низ як маротиба омадааст, чунончи: Гар гуноҳ набахшанд, шармсорӣ ҳаст (9).

Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» бе пайвандак низ ҷумлаи пайрави шарт ба сарҷумла алоқа бастааст, чунончи: «Ё малик, ташна бошӣ, замоне таваккуф фармой» (62).

Ҷумлаи пайрави хилофӣ. Маводи гирдовардаи мо нишон дод, ки дар «Ахлоқи муҳсинӣ» пайвандакҳои зерин ҷумлаи пайрави хилофро ба сарҷумла алоқа бастаанд: агарчи, ҳарчанд, ҳарчанд ки, бо вучуди он ки, бо он ки. Таваҷҷуҳ шавад ба мисолҳои зерин: Агарчи ҳазор шамшер барои муҳофизати ӯ дар гирди ӯ бошад, дар назари мардум ҳеч шукуфа наёрад (52); Ҳарчанд сар занад, бештар шавем (67); Ҳарчанд ки ҷаҳд кард, суд надошт (46); Бо вучуди он ки ҳама инъом дар ҳаққи ту фармуда ва туро маҳраи инъоми худ сохт, ту сирри ӯро нигоҳ натавонӣ дошт (114); Хулафои Аббосӣ, бо он ки худ донишманд буданд, ҳамаи ҳаллу ақди эшон ба каломии аҳли илм будӣ (85).

Ҷумлаи пайрави натиҷа. Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» ин хели ҷумлаи пайрав он қадар серистеъмом нест. Ин ҷумлаи пайрав дар «Ахлоқи муҳсинӣ» ба сарҷумла, асосан, ба воситаи пайвандакҳои муштараквазифаи «ки» ва «то» алоқа бастааст. Вақте ки бо пайвандаки «ки» ҷумлаи пайрави натиҷа ба сарҷумла тобеъ мешавад, ба мазмуни умумии сарҷумла иртибот мегирад, чунончи: Панҷ рӯзе, ки ту дар корӣ, чунон макун, ки сабаби бадномии мо ва воситаи лаънату хориҳои худ шавӣ (126). Ман ҷавобе бинвисам, ки ҳамаи шуморо писанд афтад (126).

Ҷумлаи пайрави натиҷа ба сарҷумла дар «Ахлоқи муҳсинӣ» бештар бо пайвандаки «то» алоқаманд шудааст ва тобиши маъноии иловагии мақсад пайдо кардааст. Чанд мисол: Маросими тоат фурӯ нагузорад, балки онро бар хидмати подшоҳ муқаддам дорад, то дар ҳама чашмҳо азиз гардад (107); Бахт ёрӣ ва саодат мададгорӣ кард, то ба давлати мулозимат расидам (106); Ба тозиёна фосиқонро адаб намоӣ, то аз фиску фучур бозоянд (85).

Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» ҷумлаи пайрави натиҷае вохӯрд, ки бар эзоҳи калимаи ҳамнисбати «чунон» омадааст ва тобиши иловагии маъноии миқдору дараҷа гирифтааст, чунончи: Аркони давлатро чамъ карду чунон зор бигирист, ки ҷумлаи ҳозирон бар ҳоли вай ба гиря омаданд (22).

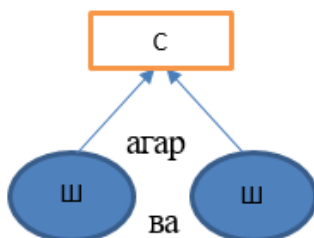
Ҷумлаи пайрави натиҷа ба сарҷумла бе пайвандак низ алоқа бастааст, чунончи: Ин хабар ба подшоҳ расид, мутаҷҷиб ва мутаҳаййир гашт (8).

Бисёр начиб намуд, ки муаллифи «Ахлоқи муҳсинӣ» пайвандаки «ва»-ро чун муродифи пайвандаки хоси натиҷа, яъне «ки дар натиҷа» ба кор бурдааст: Хоҷа ғуломро озод кард ва дарҳол шифо ёфт (49). Муқоиса шавад: Хоҷа ғуломро озод кард, ки дар натиҷа дарҳол шифо ёфт.

3.4. Ҷумлаи мураккаби тобеи сертаркиб. Ҷумлаи мураккаби тобеи сертаркиб дар «Ахлоқи муҳсинӣ» нақши муҳим дорад ва барои таъкиди амале, сифате вижагиҳои услубие зоҳир мекунад. Мисол: Агар сифати шарм аз миён барафтад ва ҳеҷ касро аз ҳеҷ кас шарм набошад, низоми ҷаҳон ҳалал пазирад (9).

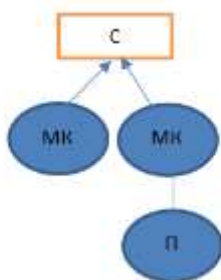
Дар мисоли мавриди назар «Низоми ҷаҳон ҳалал пазирад» сарҷумла буда, ба он ду ҷумлаи пайрави шарт ба воситаи пайвандаки шартии «агар» тобеъ шудаанд. Ҳар ду ҷумлаи пайрави шарт ба як савол ҷавоб шуда, байни ҳам тавассути пайвандаки пайвастандандаи «ва» алоқаи пайвастандоранд. Ин қолаби аслии якуми ҷумлаи мураккаби тобеи сертаркиб буда, дар шакли нақша чунин аст:

Тасвири 1

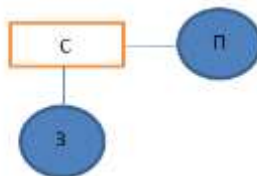
Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» қолабҳои зиёди фаръии ин қолаби аслии истифода шудааст, масалан, ба сарҷумла ду ҷумлаи пайрави муайянкунандаи ҷида тобеъ шуда, яке аз он ҷумлаи пайрави муайянкунанда ҷумлаи пайрави пуркунандаро тобеъ кардааст: Эй писар, салотинро ҷомае бояд пӯшид, ки дар ҳеҷ хазона набошад ва ҳеҷ кас мисли он натавонад, ки бипӯшад (31).

Тасвири 2

Қолаби дуҷумлаи аслии ҷумлаи мураккаби тобеи сертаркиб чунин аст: Ба як сарҷумла ду ва ё зиёда ҷумлаҳои ҳампайрави гуногун ё ғайриҷида тобеъ шуда меоянд ва сарҷумларо аз ҳар ҷиҳат шарҳ медиҳанд. Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» ин қолаб серистеъмол аст, чунончи: Чун Дайламӣ ба дари Ҳисор расид, Абучаъфар ҳукм кард, ки Дайламӣ танҳо ба ҳисор дарояд (59). Ин ҷумла қолаби дуҷумлаи аслии ҷумлаи мураккаби тобеи сертаркиб аст, ки дар шакли нақша чунин аст:

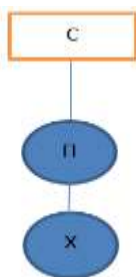
Тасвири 3

Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» қолабҳои фаръии ин қолаби аслии хеле зиёд мушохида шуд.

Бояд гуфт, ки дар «Ахлоқи муҳсинӣ» қолаби сеюми аслии ва қолабҳои фаръии он бартарии зиёд дорад, чаро ки нависанда ин ё он ҳодисаю воқеа, аломату амали шайъро бо як тартибу низоми муайян, дараҷа ба дараҷа, ба сурати занҷирӣ шарҳ додааст. Масалан, дар «Ахлоқи муҳсинӣ» аз рӯи қолаби сеюми аслии ҷумлаи пайрави пуркунанда ба сарҷумла тобеъ шуда, дараҷаи якумро ташкил додааст ва ҷумлаи пайрави хабар ба ҷумлаи пайрави дараҷаи якум тобеъ шуда, дараҷаи дуумро ташкил кардааст: Дар ҳадис омада, ки қавитарини шумо он кас аст, ки дарҳол ғзаби худро бияфканад (28):

Тасвири 4

Қолабҳои фаръии қолаби сеюми аслии ҷумлаҳои мураккаби тобеи сертаркиб дар «Ахлоқи муҳсинӣ» хеле зиёданд.

Ҷумлаҳои мураккаби тобеи сертаркиб дар сохтори наҳвии «Ахлоқи муҳсинӣ» мавқеи хоса дошта, барои кушодани моҳияти мавзӯҳои панду ахлоқии асар нақши муҳим бозиданд ва баёни нависандаро мутантан кардаанд.

3.5. Нутқи айнан ва мазмунан нақлшуда дар «Ахлоқи муҳсинӣ». Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» нутқи айнан нақлшуда хеле фаровон истифода шудааст. Нутқи айнан нақлшуда аз забони шахсиятҳои таърихӣ: подшоҳону амирон, ҳокимону файласуфон, адибону олимон, лашкарқашону паҳлавонон ва амсоли онҳо оварда шудааст. Нутқи айнан нақлшуда аз ҷиҳати сохту таркиб дар асар чунин аст: Гоҳо дар қолаби ҷумлаи сода, гоҳо дар қолаби ҷумлаи мураккаб ва аксар дар қолаби як банди наҳвӣ оварда мешавад. Чунончи, дар мисоли зерин нутқи айнан нақлшуда дар қолаби як ҷумлаи содаи амрӣ омадааст: Подшоҳ гуфт: «Дар сиёсат сухане бигӯй!» (114);

Дар ҷойи дигар нутқи айнан нақлшуда дар қолаби ҷумлаи содаи саволи омадааст: Гуфт: «Дар ин маънӣ далеле дорӣ?» (119); Нутқи айнан нақлшуда дар қолаби ҷумлаи содаи хабарӣ низ серистеъмол аст. Чунончи: Гуфт: «Зиреҳи таваккал пӯшидам ва кори худ ба вакили лутфи Ҳақ боз гузоштам» (9).

Дигар воситае, ки сохти наҳвиёти асарро дилпазир ва оҳанги ҷумлаҳои онро гӯшнавоз сохтааст, санъати сачъ аст. Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» аз ин санъат мавридшиносона истифода гардидааст, ки салосату нафосати баёни нависандаро таъмин намудааст: Фақирону муҳтоҷон, дарвешону гӯшанишинон; кӯшидаанд – гузоштаанд; писандида – носутуда; чавҳардор – хушгузор; муродот – муҳимот; гил – дил; ҳукамо – утабо; давлат – савлат; ҷаҳондор – бузургвор; сармоя – пероя; шодмонӣ – комронӣ; мулкороӣ – нурафзоӣ; сафо – дуо; дафъати арҷманд – ҳиммати баланд; подшоҳӣ – ҷаҳондорӣ; ороста – пероста; хубтарин – зишттарин; дӯсткомӣ – некномӣ; хомӯш – фаромӯш; хушӣ – дилҷӯйӣ...

Тавре ки аз калимаҳои сачъдори асар маълум аст, дар охири вожаҳои сачъшаванда аз як овоз сар карда мисли **хукамо** – **утабо** то се овоз монанди **давлат** ва **савлат** сачъ шудаанд ва поэтикаи ин асари насри ахлоқиро таъмин кардаанд.

3.6. Корбурди банди нахвӣ дар «Ахлоқи муҳсинӣ». Дар тамоми фаслҳои «Ахлоқи муҳсинӣ» банди нахвӣ мақоми муҳим дорад. Хати ягонаи мазмуни банди нахвӣ талаб менамояд, ки он алоқаи қавии маъноӣю грамматикӣ дошта бошад. Масалан, дар мавзуи «Дар ҳаё» чунин банди нахвӣ корбаст шудааст: « **Он (ҳаё)** хислати шариф ва сирати мақбул аст. **Ҳаёро** шохе аз дарахти имон гуфтаанд, **ҳаё** аз шароити назми олам аст. Агар сифати **шарм** аз миён барафтад ва ҳеҷ касро аз ҳеҷ кас **шарм** набошад, низоми ҷаҳон халал пазирад ва масолеҳи халоиқ аз якдигар **фурӯ** резад, аммо сифати **ҳаё** намегузорад, ки ҳар кас ҳар чӣ хоҳад, бикунад (9).

Дар банди нахвӣи фавқ вожаи «ҳаё» ва муродифи он «шарм» чун вожаи асосӣ барои ташаккули банди мазкур саҳми муҳим доранд. Ин вожа ҳамчун воситаи баҳамии ҳиссаҳои банди нахвӣ ва дар ин замина ташкили воҳиди сатҳи баланди забон – банди нахвӣ, хизмат кардааст. Албатта, барои ташкили банди нахвӣ дар қатори вожаи асосии такроршаванда пайвандҳои пайвастандаю тобеъкунанда, мутобиқати шаклҳои феълӣ низ саҳми муҳим доранд.

Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» нисбат ба ҷумлаи содаю мураккаб бартарии банди нахвӣ баръало мушоҳида мешавад ва ин хусусияти нахвӣи асар ба мавзӯ ва муҳтавои он вобаста мебошад, зеро «Ахлоқи муҳсинӣ» асари ахлоқӣ буда, он тақозо менамояд, ки ба ҳар мафҳуми категорияи ахлоқӣ таърифи мушаххасу густурда дода шавад ва барои таъсирбахшу эътимоднок будани таърифҳо далелу асноди мушаххас оварда шавад ва ин ҳама дар маҷмӯъ наметавонад, ки дар як ҷумлаи сода ё мураккаб баён шавад.

ХУЛОСА

1. Таҳқику омӯзиши «Ахлоқи муҳсинӣ» ҳамчун намунаи беҳтарини насри ахлоқӣ нишон дод, ки Ҳусайн Воизи Кошифӣ донандаи беҳамтои забони тоҷикӣ ва арабӣ буда, аз илмҳои гуногуни замонааш огоҳии комил дошта, дар фанни ахлоқ беназир будааст. Ҳусайн Воизи Кошифӣ дар истифодаи калимаю таъбирҳо хеле саррофкорона муносибат карда, ҷилоҳои маъноии онҳоро ниҳоят нозук ҳис мекардааст [2-М].

2. Дар истифодаи категорияҳои лексикӣи омонимҳо (ҳамгунҳо), синонимҳо (муродифот), антонимҳо (мутақод), полисемия (сермаъноӣ) нависанда хеле устокорона муносибат кардааст: Дигар ҳокими Яман подшоҳе буд, сифати қараму саховат бар ӯ ғолиб ва хислати эҳсон мурувват бар ӯ муставлӣ (ғолиб), ҳамвора мавоили (дастурхон) инъомии ӯ барои ҳосу ом ниҳода, фавоили иқромаш ба ҷиҳати муҳтоҷону дармондагон омода (40) [2-М; 5-М].

3. Дар асар калимаҳои аслии тоҷикӣ, ҳарчанд ки аз нигоҳи теъдод нисбат ба иқтибосоти арабӣ камтар бошад ҳам, мавқеи муҳим доранд. Ба назари мо, нуфузи иқтибосоти арабӣ, аз як тараф, сабаби идомаи насри такаллуфӣ бошад, аз сӯйи дигар, он ба мавзӯ ва муҳтавои асар вобаста мебошад. Маълум аст, ки асарҳои ба мавзуи пандуахлоқӣ бахшидашуда ба оятҳои Қуръони карим, ҳадисҳои паёмбари Худо (с), зарбулмасалу мақол ва абёти панду ҳикматомез таъя мекунад. Табиист, ки таълиму

парвариши гузаштаи мо, асосан, така ба ҳамин манбаъҳо дошт. Аз ин рӯ, дар осори панду ахлоқӣ истифода аз вожаҳои арабӣ амри воқеӣ буд [4-М].

4. Яке аз манбаъҳои такмили таркиби луғавии забони адабии мо роҳи калимасозӣ аст, махсусан, тавассути пешванду пасвандҳо сохтани калимаҳои нав. Хусайн Воизи Кошифӣ барои такмили таркиби луғавии асараш аз ин восита хеле мӯшикофона истифода кардааст. Нависанда дар ин бобат меъёри забони адабиёро риоя карда, асосан, аз қолабҳои таърихан мустаъмал истифода намудааст [1-М; 2-М].

5. Сохти наҳвиёти «Ахлоқи муҳсинӣ» ниҳоят устувору мустаҳкам буда, ҷавобгӯ ба меъёрҳои таърихан суфташудаи забони адабии классикӣ мебошад. Бисёр наҷиб аст, ки таносуби ҷумлаҳои мураккаб нисбат ба ҷумлаҳои сода бартарӣ дорад, аммо он ба услуби баёни нависанда гаронӣ наовардааст [3-М; 6-М].

6. Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» таносуби анвои ҷумлаи мураккаб низ фарқ дорад. Ҷумлаи мураккаби тобеъ нисбат ба ҷумлаи мураккаби пайваст хеле бартарӣ дорад. Сабаби ин дар он аст, ки дар асар бештар моҳият, ҳастӣ ва вижагии мафҳуме, амалу ҳодисае ва умуман шайъе шарҳу тавзеҳ дода мешавад ва дар ин бобат ҷумлаи мураккаби тобеъ имконияти бештар дошта, ба нависанда имкон додааст, ки ҷузъиёти онро кушояд, мазмуну моҳияти онро ба хонанда расонад [3-М; 6-М].

7. Аз ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бештар ҷумлаи мураккаби тобеъ бо пайрави пуркунанда ва муайянкунанда серистеъмол мебошад. Сабаби ин дар он аст, ки нависанда аксар барои тақвияти ин ё он мазмуну андешааш далеле аз ягон шахсият ва ё манбае меорад, ки дар адои ин амал ҷумлаи мураккаби тобеъ бо пайрави пуркунанда воситаи созгор аст. Иллати серистеъмолии ҷумлаи мураккаби тобеъ бо пайрави муайянкунанда ин аст, ки дар кушодани моҳияту мазмуни ашё, ҳодисаю воқеаҳо, ҷумлаи мураккаби тобеъ бо пайрави муайянкунанда саҳми муҳим дорад [1-М; 6-М].

8. Дар сохти наҳвиёти «Ахлоқи муҳсинӣ» мавқеи ҷумлаи мураккаби тобеи сертаркиб хеле назаррас мебошад. Нависанда тавассути ин воҳиди наҳвӣ мазмунҳои панду ахлоқиро хеле моҳирона, нишонрас ва ҷаззобу пуртаъсир баён кардааст. Ё аз ин воситаи муҳимми баён дар ниҳояти камоли устодӣ истифода кардааст [3-М; 6-М].

9. Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» мавқеи банди яклухти наҳвӣ хеле назаррас аст. Гоҳо ин ё он андешаю муҳокимаи нависанда ба сурати як банди яклухти наҳвӣ ифода мешавад. Гоҳо якчанд банди яклухти наҳвӣ бо ҳам омада матн (калом)-ро ташкил додааст [1-М; 3-М; 6-М].

10. Таҳқиқу баррасии хусусиятҳои луғавӣ ва сарфию наҳвии «Ахлоқи муҳсинӣ» нишон медиҳад, ки ин асар намунаи беҳтарини насри ахлоқии асримиёнаи тоҷик буда, дар такмили таркиби луғавӣ ва сохти сарфию наҳвии забони адабии тоҷикӣ нақши муҳим бозидааст [2-М; 3-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

1. Ҷиҳатҳои назариявӣ ва натиҷаҳои аз таҳқиқоти мазкур бадастомада дар баррасию ҳалли бисёр масъалаҳои мубрами забони адабии муосири тоҷикӣ ҳамчун замина ва манбаи боэътимод хизмат карда метавонанд.

2. Дар таҳқиқи мавзӯҳои луғатшиносии таърихӣ ва шарҳи категорияҳои луғавӣ аз маводи «Ахлоқи муҳсинӣ», ки дар диссертатсия матраҳ шудааст, истифода бурдан мумкин аст.

3. Дар «Ахлоқи муҳсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ исми ҷондор, асосан, бо пасванди «-он» ва исмҳои бечон бо пасванди «-ҳо» ҷамъ баста шудааст. Тавсия мешавад, ки қоидаи «Исми ҷондор бо пасванди «-он» ва гунаҳои он «-гон» «-вон», «-ён» ва бечон бо пасванди «-ҳо» (бо истисноии баъзе лаҳзаҳои муштарак: дарахтҳо – дарахтон) ҷамъ баста мешавад», ба дастури китобҳои дарсӣ ворид карда шавад.

4. Таҳқиқи сохти наҳвиёти «Ахлоқи муҳсинӣ» нишон дод, ки муаллифи асар дар сохтани воҳидҳои наҳв дасти тавоно доштааст. Ў бисёр қолабҳои хуштарху муъҷазии ибора, ҷумлаи сода ва мураккаб сохтааст, ки шоистаи пазиروي ва пайравӣ аст. Аз ин рӯ хуб мебуд, ки аз ин қолабҳои осори классикӣ, аз ҷумла, «Ахлоқи муҳсинӣ», истифода шавад.

5. Дар шарҳи воҳиди нисбатан томи наҳв – банди наҳвӣ дар асоси матни «Ахлоқи муҳсинӣ» маълумоти тоза дода шудааст. Агар ин маълумот дар таълифи дастури китобҳои дарсӣ аз наҳв ба инобат гирифта шавад, хеле хуб мебуд.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [1-М] Нилуфари Ҳ.А. (Абдурахмонова, Н.Ҳ.). Нақши пасвандҳои исмсоз дар «Ахлоқи муҳсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ [Матн] / Ҳ.А. Нилуфар // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2016. – № 4/7. – С. 102-107.
- [2-М] Нилуфари Ҳ.А. Баъзе вижагиҳои луғавии «Ахлоқи муҳсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ [Матн] / Ҳ.А. Нилуфар // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2017. – № 4/7. – С.102-105.
- [3-М] Нилуфари Ҳ. А. Корбурди банди наҳвӣ дар «Ахлоқи муҳсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ [Матн] / Ҳ.А. Нилуфар // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – № 7. – С. 64-67.
- [4-М] Абдурахмонова, Н.Ҳ. Лексикаи худӣ ва иқтибосии арабӣ дар «Ахлоқи муҳсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ [Матн] / Н.Ҳ. Абдурахмонова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ / Н. Ҳ. Абдурахмонова– Душанбе, 2023. – № 5. – С. 59-64.

II. Дар маҷмуа ва нашрияҳои дигари илмӣ:

- [5-М] Абдурахмонова, Н.Ҳ. Ибораҳои фразеологӣ дар «Ахлоқи муҳсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ [Матн] / Н.Ҳ. Абдурахмонова // Забон – рӯки тоат. – № 14. Маводи конференсияи байналмилалӣ «Рушди забони адабии тоҷикӣ дар асрҳои X-XV» (ДМТ, 16.01.2023). – Душанбе, 2023. – С. 280-283.
- [6-М] Абдурахмонова, Н.Ҳ. Корбурди ҷумлаҳои сода ва вижагиҳои онҳо [Матн] / Н.Ҳ. Абдурахмонова // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявии «Таҳқиқоти педагогӣ: мушкилот ва дурнамои он дар замони муосир» (ДБЗХТ, 31.03.2023). – Душанбе, 2023. – С. 265-272.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 491.550-3 (81.2.2Т)

АБДУРАХМОНОВА НИЛУФАР ХАЙДАРШОЕВНА

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «АХЛОКИ МУХСИНИ»
ХУСАЙНА ВОИЗИ КОШИФИ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – Таджикский язык**

ДУШАНБЕ – 2024

Работа выполнена на кафедре истории языка и типологии филологического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель: **Ходжаев Давлатбек** – доктор филологических наук, профессор кафедры истории языка и типологии филологического факультета Таджикского национального университета

Официальные оппоненты: **Косимов Олимджон Хабибович** – доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и журналистики Международного университета иностранных языков Таджикистана имени Сотима Улугзода;

Рахмонов Бахтиёр Нурмахмадович – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики языкознания Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

Ведущая организация: **Кулябский государственный университет имени Абуабдуллах Рудаки.**

Защита состоится «07» мая 2024 года, в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.КOA-021 при Таджикском национальном университете (734025, город Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус № 10, 1 этаж, зал Шарифджона Хусейнзода).

С содержанием диссертации можно ознакомиться через сайт www.tnu.tj и в центральной библиотеке Таджикского национального университета с регистрационным номером 734025, город Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 года.

**Учёный секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор**

Мирзоева М.М.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы, прежде всего, определяют исследования и анализ лексических и грамматических особенностей каждого художественного и исторического произведения, способствующих выявлению и раскрытию особенностей литературного языка того периода, роли того или иного писателя в выработке норм литературного языка. С этой точки зрения диссертация «Лексико-грамматические особенности «Ахлоки мухсини» Хусайна Воизи Кошифи» имеет большое научное и практическое значение. Данное произведение является лучшим образцом отечественной нравственной литературы данного периода. Язык и стиль изложения автора «Ахлоки мухсини» являются ярким примером литературного языка XV века. Стиль изложения писателя по сравнению со сложным и напыщенным стилем произведений некоторых других писателей данного периода отличается своеобразием и точностью.

Исследование лексико-грамматических особенностей этого прозаического наследия дает возможность раскрыть сущность языковых особенностей данного произведения, причины привлекательности языка изложения автора. Актуальность темы заключается в том, что в результате исследования лексико-грамматических особенностей данного произведения выявляются закономерности и эволюция лексических категорий, морфологических и синтаксических норм таджикского литературного языка в XV веке и его последующее влияние на другие произведения. Стиль изложения в «Ахлоки мухсини», с одной стороны, связан с простой прозой X века, а с другой стороны, автор мастерски опирается на изысканную прозу «наси такаллуфӣ». Поэтому, исследование лексико-грамматических особенностей произведения может способствовать раскрытию подобного стиля изложения, в какой-то степени являющегося средним стилем изложения, который позволяет уклониться от неясности и невнятности, появившихся в XII-XIV веках в нашей художественной прозе.

Действительно, Хусайн Воизи Кошифи постарался использовать при сочинении данного произведения такие художественные приемы, как метафора, сравнение, аллегория. Легко приукрасив язык и преувеличив сюжет своего произведения, автор пытался сделать его заманчивым и привлекательным для читателя. Создавая это произведение, он значительно обогатил язык и стиль выражения нравственной прозы XV века, заложил прочный фундамент для дальнейшего развития таджикского литературного языка.

Степень изученности темы. Внимание исследователей к языковым особенностям художественных (как прозы, так и поэзии), исторических, географических и научных произведений было привлечено достаточно рано. К примеру, еще в XIII веке ученый-литературовед Шамси Кайси Рози в своей книге «Ал-муджам», указывая на язык и стиль писателей, отмечает: «Из числа трансформаций наблюдается много случаев, таких как «ҳаниз» употребляется в значении «ханӯз» («ещё»); «ғанавидан» в значении «ғунудан» («дремать/вздремнуть») и «шунавидан» в значении «шунидан» («слышать»), «хуфтидан» в значении

«хуспидан» («спать») и т.п.».¹ В другом месте он подчеркивает: «Каждое слово, лишенное художественности, тонкости изложения, не может привлечь внимание рассудительных и благочестивых, подобно пустому сосуду».²

Разъясняя многие вопросы грамматики и красноречия, Шамси Кайси Рози представляет читателям свою книгу «Ал-муджам», в конце которой пишет следующее: «Ва умед аст, ки агар сохибтабъе ин чамъро дар мутолиа дорад ва ба хар боб, ки расад, надоништа аз сари он дарнагузарад, ба муддате андак дар суханвариин насран (ба наср) ва назман (ба назм) тахриче (берун овардан) тамом ёбад ва ба истеъмоли алфозу маънии балеги латиф қодир гардад» («Уверен, что если читатель, с изысканным вкусом, в совокупности имеет все это для чтения, и придя к каждому разделу, невольно не опускает его, в коротком времени преуспеет в прозе и поэзии, и сможет достичь успехов в употреблении красивых и плавных фраз и выражений»)³

Тщательно изучив стиль и способы изложения творческого наследия предшествующих и современных писателей, ученый-литературовед XIV века Амир Хусрави Дехлави подразделяет их по лексическим и грамматическим признакам на такие стили: тариқаи сулуки машоих (принципы шейхов-отшельников), уламои муҳаққиқ (ученые-исследователи), мутарассилон (писавшие письма), хукамо (правители), музаккирон (проповедники), боҳафсон (исцелители), авом (простой народ), асҳоби амалу шуғлу хирфат (лица, занимающиеся ремесленничеством), асҳоби музохиқ (юмористы), десятый из которых считает себе равным.

Амир Хусрави Дехлави кратко описал особенности каждого из этих стилей, что является важным источником для стилистического анализа прошлых работ. Можно встретить некоторые указания и ссылки на язык и стиль изложения таких поэтов и писателей, как «Кабуснаме», в антологиях, в «Бахористон» Абдурахмана Джамии, в «Бадое-ус-саное» Атоулло Хусайни и в произведениях более поздних поэтов и писателей. Но с научной точки зрения и в монографическом плане, интерес к языку и стилю изложения произведений писателей прошлых лет, в частности, появился в конце XIX и начале XX веков.

В таджикском языкознании, именно с 50-х годов XX столетия, начинается комплексное монографическое изучение языка и стиля как литературных, так и исторических произведений прошлого и настоящего периодов. К примеру, один из грузинских иранистов Л. Тушишвили еще в 1951 г. защитил кандидатскую диссертацию об элементах арабского языка в «Шахнаме».

Нами приведены некоторые ссылки и указания на язык и стиль изложения «Бадое-ул-вакое» Зайниддина Махмуди Восифи в книге устода Айни «Восифи и краткое содержание «Бадое-ул-вакое»» (Сталинабад, 1956). Языковед Л. П. Смирнова, исследовав лексические и грамматические особенности «Таърихи Сиистон», защитила кандидатскую диссертацию.

Следует отметить, что с 90-х годов XX века исследование языковых особенностей нашего прошлого наследия набирает новые обороты, в результате которых были разработаны и защищены ряд научных диссертаций.

¹ Рози, Шамси Кайс. Ал-муъчам / Шамс Кайси Рози. – Душанбе, 1991. – С. 17.

² Там же, с. 8

³ Там же, с. 378.

В таджикском языкознании ещё не проводилось такого комплексного исследования, где были бы проанализированы языковые особенности «Ахлоки мухсини» Хусайна Воизи Кошифи. Была опубликована всего одна статья профессора Ходжаева Д. под названием «Некоторые синтаксические особенности «Ахлоки мухсини» Хусайна Воизи Кошифи».¹ Впервые профессор Ходжаев Д. в этой статье подвергает тщательному анализу синтаксические особенности данного произведения, что было использовано в нашем исследовании.

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Исследуемая тема имеет непосредственную связь с научным направлением кафедры истории языка и типологии, и способствует прояснению состояния таджикского литературного классического языка, в частности его синтаксической структуры в средневековье.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель исследования. Основной целью исследования является определение и выявление особенностей употребления слов и их лексико-семантические закономерности развития, раскрытие морфологических и синтаксических свойств таджикского литературного языка XV столетия на примере «Ахлоки мухсини».

Задачи исследования Достижение этой цели поставило перед автором диссертации решение следующих задач:

- показать соотношение таджикских слов и арабских заимствований; лексических категорий (омонимов, синонимов, антонимов и многозначных слов);
- определить морфологические особенности грамматической категории имени существительного: суффиксов «-он» («-гон», «-ён»), «-хо», суффиксов арабизмов, слов неопределенной категории;
- описать некоторые особенности употребления глаголов и вспомогательных частей речи.
- показать методы и средства частотности и малоупотребительности словообразования и формообразования и на этой основе определение прочных закономерностей словообразования в «Ахлоки мухсини»;
- описать синтаксические особенности «Ахлоки мухсини»;
- выявить особенности простых и сложных предложений в произведении;
- показать средства структурной организации синтаксического целого в данном произведении.

Объект исследования. Диссертация базируется на материалах, собранных из «Ахлоки мухсини» Хусайна Воизи Кошифи (на основе публикаций «Ахлоки мухсини», «Приключения Хотамы», «Тутинаме». Энциклопедия таджикской и персидской прозы (Душанбе, 2009).

Предмет исследования. Диссертационная работа посвящена исследованию лексико-грамматических особенностей «Ахлоки мухсини» ученого и писателя XV в. Хусайна Воизи Кошифи.

Теоретическую основу исследования составляют научно-теоретические работы известных отечественных и зарубежных лингвистов.

¹ Ходжаев, Д. Баъзе вижагиҳои нахви «Ахлоки мухсини» / Д. Ходжаев // Вестник Педагогического университета. – Душанбе. – 2017. – № 3 (70). – С. 117-123.

Рассматривая некоторые конкретные вопросы по данной теме, раскрывая методологическую и теоретическую основу исследования, автор основывается на таких фундаментальных трудах отечественных и зарубежных лингвистов, как В. В. Виноградов, А. М. Пешковский, Ф. М. Березин, Р. А. Будагов, Ю. С. Степанова, Ю. А. Рубинчик, В. С. Расторгуева, Л. П. Смирнова, М. Н. Косимова, Р. Гаффоров, Б. Камолитдинов, Д. Саймиддинов, Х. Маджидов, Д. Ходжаев, С. Сулаймонов, С. Назарзода, С. Сабзаев, А. Хасанов, Г. Камолова, Б. Шарифов, Н. И. Гиёсов, М. Саломиён, Дж. Гулназарова и др.

Методологические основы исследования. В зависимости от направления исследования и специфики темы были использованы описательный, сравнительный, логический и статистический методы.

Источники исследования. Диссертационное исследование осуществлено на материалах, выбранных из «Ахлоки мухсини» Хусайна Воизи Кошифи (по изданию «Ахлоки мухсинӣ» (Этика добра), «Саргузашти Хотам» (Приключение Хотам), «Тӯтинома» (Тутинаме). – Энциклопедия таджикско-персидской прозы. – Душанбе, 2009).

Научная новизна исследования. В диссертации впервые проводится комплексное научное исследование лексико-грамматических особенностей произведения одного из нравственных прозаических произведений XV века «Ахлоки мухсини».

Другая новизна диссертации заключается в том, что изучение лексико-грамматических особенностей «Ахлоки мухсини» проливает свет на картину таджикского литературного языка XV века, объясняет проблемы, закономерности и пути развития лексического состава. В этом контексте раскрывается роль литературных произведений и отдельных писателей.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Определено, что «Ахлоки Мухсини» является лучшим образцом нормативного литературного языка XV века и заслуживает внимания с точки зрения богатого словарного состава и уместного применения лексики. Несмотря на то, что в произведении наблюдается превосходство арабских заимствований, это не отражается на языке и способе выражения писателя.

2. Обосновано, что автор «Ахлоки мухсини» мастерски использовал лексические категории: омонимы, синонимы, антонимы, многозначные слова (полисемия) и слова высокого стиля, таким образом, стиль выражения произведения стал интересным для читателя.

3. Определено, что морфологические особенности «Ахлоки мухсини» представляют интерес тем, что автор использует в своем произведении и таджикские, и арабские способы образования множественного числа. Преимущественное использование арабских единиц при образовании множественного числа зависит от предмета и содержания произведения, так как основная часть терминов и сочетаний, имеющие нравственную тематику, в то время, в основном, были арабскими.

4. Доказано, что синтаксис «Ахлоки мухсини» заслуживает внимания в плане способов построения традиционных и многосоставных сложноподчинённых предложений синтаксические особенности: в синтаксической структуре «Ахлоки

мухсини» преобладают многосоставные сложноподчиненные предложения, но это отнюдь не обременяет стиль изложения писателя. Синтаксическая структура «Ахлоки мухсини» прочно сформирована согласно исторически изысканным нормам классического литературного языка. В синтаксической структуре «Ахлоки мухсини» очень выражено воздействие сложных и многосоставных предложений.

5. Установлено, что в синтаксической структуре «Ахлоки мухсини» соотношение сложных предложений различается. Согласно статистическим данным, наиболее употребительными являются сложноподчиненные предложения с придаточными определения. Такое преимущество СПП с придаточными определительными связано со стилем изложения автора произведения, то есть автор с помощью придаточного определения раскрывает суть предметов и явлений.

6. Определено, что в произведении «Ахлоки мухсини» велика роль сложного синтаксического целого (ССЦ). В изложении рассказа и описании нравственных вопросов автор произведения широко воспользовался этим синтаксическим явлением.

7. Доказано, что изучение и исследование лексико-грамматических особенностей «Ахлоки мухсини» внесли значительный вклад в совершенствование лексического состава, морфологического и синтаксического строя литературного таджикского языка.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты изучения темы могут служить источником для изучения истории языка и закономерностей развития лексического, грамматического строя таджикского литературного языка. Практические рекомендации диссертации можно использовать при разработке учебников и учебных пособий по «Истории таджикского литературного языка», «Исторической лексикологии», «Грамматике таджикского языка» и при проведении специальных семинаров по «Истории таджикского литературного языка», написании научных диссертаций, дипломных работ и рефератов.

Соответствие темы диссертации с паспортом научной специальности. Тема диссертации посвящена исследованию лексических, морфологических и синтаксических особенностей одной из лучших образцов нравственной прозы таджикской литературы и вполне соответствует паспорту научной специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Личный вклад соискателя научной степени в области научных исследований. Личный вклад автора заключается в определении творческой и практической основы диссертационного исследования на основе изучения и анализа теоретических работ отечественных и зарубежных ученых, а также в рассмотрении конкретного фактического материала исследовательской работы, извлеченного из художественного произведения на основе специальных лингвистических методов. Одним из интересных аспектов исследования является то, что соискатель попытался избежать излишних обобщений и сосредоточиться на специфике рассматриваемого произведения.

Практическая апробация результатов исследования. Диссертационное исследование было обсуждено и рекомендовано к защите на расширенном заседании

кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета (Протокол № 7 от 19.12.2023 г.).

Содержание и результаты диссертационного исследования были представлены в виде научных докладов на международной конференции «Развитие таджикского литературного языка в X-XV веках» (ТНУ, 16.01.2023) и республиканской конференции «Педагогическое исследование: проблемы и перспективы в современном периоде» (МУИЯТ, 31.03.2023)

Содержание диссертации отражено в статьях автора, опубликованных в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан и в других журналах и сборниках, а также в докладах, изложенных на межвузовских и республиканских конференциях (2016 - 2023 гг.).

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации опубликовано 4 статьи в журналах, рецензируемых ВАК РТ: «Роль суффиксов, образующих существительные в «Ахлоки мухсини», «Некоторые лексические особенности «Ахлоки мухсини» Хусайна Воизи Кошифи», «Использование синтаксического целого в «Ахлоки мухсини» Хусайна Воизи Кошифи», «Собственная лексика и арабская цитата в «Ахлоки мухсини» Хусайна Воизи Кошифи». Помимо этого одна статья под названием «Фразеологические словосочетания в «Ахлоки мухсини» Хусайна Воизи Кошифи» опубликована в научном журнале «Язык – столп поклонения. Сборник «Материалы международной конференции «Развитие таджикского литературного языка в X-XV веках» и одна статья под названием «Использование простых предложений и их особенности» опубликована в сборнике «Материалы республиканской конференции «Педагогическое исследование: проблемы и перспективы в современном периоде». А также нами подготовлен и издан сокращенный текст «Ахлоки мухсини» в форме книги под названием «Дили бедор» («Бодрое сердце»).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общее описание исследования, трех глав, состоящих из разделов и подразделов, заключения, рекомендации по практическому использованию результатов исследования, списка использованной литературы и публикации научных работ по теме диссертации. Общий объем диссертации составляет 167 страницы компьютерного набора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновываются актуальность темы, степень ее изучения, определяются цели и задачи исследования, описываются источники, теоретические основы и методы исследования, научная новизна, научная и практическая значимость диссертации.

В первой главе диссертации, именуемой «**Лексические особенности «Ахлоки мухсини»**», речь идет о лексическом составе произведения, который состоит из 4 разделов и 5 подразделов.

1.1. В первом разделе, посвященном общим вопросам рассматриваемой темы, отмечается, что языковедами уделяется особое внимание изучению литературных памятников прошлого времени. Хусайн Воизи Кошифи признается

одним из ученых, внесших значительный вклад в развитие науки и литературы таджикского литературного языка. Среди его научных и литературных произведений особое место занимает его прозаическое произведение, посвященное теме нравственности «Ахлоки мухсини». Несмотря на то, что данное произведение посвящено общечеловеческой и главной проблеме нравственности – теме морали, однако она (данная тема) имеет древнюю историю в нашей литературе и культуре, так как ещё в книге «Авеста» затронуты ее основные моменты, в какой-то степени она банальна, и Хусайн Воизи Кошифи изложил ее в новом, более изящном стиле. Хотя в этой работе существуют некоторые примечания и предписания о художественных особенностях и писательском мастерстве автора, за исключением статьи профессора Д. Ходжаева «Некоторые синтаксические особенности «Ахлоки мухсини», в отечественной лингвистике отсутствуют специальные исследования относительно языковых свойств этого ценного наследия.

1.2. Исконно-таджикская и арабская заимствованная лексика. Лексический состав «Ахлоки мухсини» Хусайна Воиза Кошифи достаточно богат и в нем преобладает арабская заимствованная лексика, так как в XV веке применялась изысканная проза «настри такаллуфӣ», но автор «Ахлоки мухсини» стремился к тому, чтобы больше использовать исконно таджикские слова. Например, в предложении: «*Ҳар ки дар тирборони ҳаводис сипари сабр дар сар кашад, зудтар хаданги умедаш ба ҳадафи мурод бирасад*». (досл. пер.: *Каждый, кто прячется за щитом терпения перед лицом невзгод, то очень скоро достигнет желаемой цели.*) – из 14 слов употреблены 4 арабских заимствования.

Выбор слова в художественной речи писателя тесно связан с контекстом. Например, в тексте о справедливости царей, автор цитирует предложения со слов дочери одной старушки, оно состоит из пятнадцати слов, из них только два слова на арабском языке, без единого употребления других заимствований. Отсутствие заимствованных слов в речи девушки из горной местности явление вполне естественное, и писатель учел даже такие тонкости передачи мысли. К примеру: «*Ҳар бомдод гови мо бисёр шир бидодӣ, имрӯз андак.* (Каждое утро наша корова давала много молока, а сегодня – мало.) *Ҳар гоҳ ки подшоҳ нияти бад кунад, Ҳақ баракат бардорад.* (Каждый раз, когда царь намеревается творить зло, Всевышний отнимает своё благо).¹

Следует обратить внимание на эти примеры:

1. Ҳар (каждый, всякий) – определительное местоимение с другими словами, например: ҳар кас (каждый), ҳар кӣ (всякий), ҳар чӣ, ҳар чиз – таджикское.
2. Бомдод (утро) – существительное, выражающее время: субҳ (рассвет), пагоҳӣ (утренний) – таджикское.
3. Гов (корова) – из числа домашних животных – таджикское.
4. Мо (Мы) – личное местоимение, мн. число – таджикское.
5. Бисёр (много) – больше, обилие, значительно – таджикское.
6. Шир (молоко) – иная жидкость белого цвета – таджикское.
7. Имрӯз (сегодня) – этот день – таджикское.

¹ Хусайн Воиз Кошифи. Ахлоки мухсинӣ. Саргузашти Ҳотам. Тўтинома. Энциклопедияи настри тоҷику форс. – Душанбе, 2009. – С 24. Далее страницы этой книги указана в скобках .

8. Бидодӣ (давал(а) – глагол несовершенного вида – таджикское.
9. Подшоҳ (царь) – властитель; правитель – таджикское.
10. Ҳар гоҳ ки (каждый раз) – временной союз – таджикское.
11. Ният кардан (намеревать) – азм кардан, ният, иметь намерение – арабское, кардан – таджикское.
12. Бад (злой) – ганда, зишт, антоним слова «хуб» (добрый) – таджикское.
13. Андак (мало) – каме (немного), ночиз (ничтожно) – таджикское.
14. Ҳақ (истина) – рост (правда), дуруст (правильно): одно из имен Бога – арабское.
15. Баракат (благо) – фаровонӣ (обилие), афзоиш (прирост), фузунӣ (изобилие), зиёдатӣ (излишество) – арабское.

Примечательно, что в предложении, состоящее из пятнадцати слов, используются лишь три арабских слова. Остальные слова – таджикские.

Как видно из вышеприведенных примеров, исконно-таджикские слова сделали предложения точными, складными и приятными на слух.

В «Ахлоки мухсини» арабские заимствования более употребительны, в силу того, что понятия, относящиеся к содержанию произведения и необходимые для выражения содержания речи, большей частью выражены арабскими словами. Этот фактор относится к лексическим особенностям «Ахлоки мухсини». В зависимости от степени использования арабскую заимствованную лексику, встречающуюся в произведении, можно разделить на следующие группы: заимствованные слова, усвоенные в таджикском литературном языке и имеющие широкий диапазон использования.

А. Заимствованные слова, усвоившиеся в таджикском литературном языке и имеющие широкий спектр употребления и относительно распространенные. Использование таких распространенных арабских слов наряду с оригинальными таджикскими и народными словами упростило язык и стиль произведения и обеспечило восприятие его содержания. В «Ахлоки мухсини» широко используются следующие арабские слова: шоир / поэт, шеър / стих, ноиб / заместитель, феъл / деяние, фосиқ / грешник, ахлоқ / нравственность, очиз / беспомощный, заъиф / слабый, айёр / хитрый, ғулом / раб, азим / великий, кабир / огромный, мариз / больной, золим / угнетатель, мазлум / угнетенный, соил / нищий, қосид / гонец, мурувват / великодушие, султон / правитель, вазир / министр, уламо / ученые, қалб / сердце, лашкар / армия, олим / ученый, олам / мир, кавкаб / звезда, матлаб / желание, иқдом / инициатива, сафина / корабль, фалоҳ / спасение, чумла / предложение, калом / текст, қавл / слово, ниқоб / маска, ғанимат / трофей, неъмат / благо, мухолифат / противоречие, раъият / народ, арк / арка, мулозим / слуга, расул / пророк, муфсид / вредный, мусулмон / мусульманин, салобат / внушительность, адл / справедливость, халқ / народ, халоиқ / народы, мифтоҳ / ключ, ақрабо / родня, таваккал / риск, маърака / мероприятие, қатл / казнь, қабза / горсть, иқтидор / мощь, ғам / горе, кулфат / скорбь, хислат / характер, хумор / похмелье, хум / кувшин, ғалат / ошибка, халифа / наместник, хилоф / против, хилват / уединение, висол / воссоединение, васл / скрепление, махлук / творение, табаррук / благословенный, маломат / упрек, латиф / изящный, адаб / воспитанность, илм / наука, амал / действие, шуғл / занятие, олуда / смешение,

ҳаром / запретный, пайғом / весть, самъ / слух, само / небо, тағйир / изменение, ғарб / запад, малул / обиженный, забт / захват, маъмур / уполномоченный, мақсад / цель, таҳсил / приобретение, толиб / требующий, тобеъ / подчиненный, оқил / разумный, ҳоким / правитель, малик / государь, мулк / край, чадид / новый, ҳол / обстоятельство, субот / стабильность, содиқ / верный, тоат / покорность, нақл / рассказ, мушкил / сложный, қарз / долг, сидқ / верность, фазилат / достоинство, уқубат / следствие, фалон / тот, хулоса / заключение.

Точно также сотни других арабских слов были использованы в «Ахлоки мухсини», многие из которых стали настолько очевидными, что их арабское происхождение известно только лингвистам. Многие из этих слов до сих пор понятны широкому кругу читателей и используются в различных письменных и устных стилях. Слова: шеър / поэзия, шоир / поэт, ахлоқ / нравственность, очиз / беспомощный, заиф / слабый, азим / великий, кабир / огромный, мариз / больной, золим / угнетающий, олим / ученый, илм / наука, лашкар / армия, мусулмон / мусульманин, қабза / горсть, пайғом / сообщение, оқил / мудрый, ақл / разум, қарз / долг, феъл / деяние и т.п. включены в активный словарный запас таджикского языка.

Б. Наряду с этой группой заимствованных арабских слов в «Ахлоки мухсини» употреблены большое количество неусвоенных арабских слов, которые понятны лишь тому, кто является специалистом арабского языка, либо имеет богатый словарный запас арабских слов. Обычный читатель не сможет понять эту группу арабских заимствованных слов без двуязычного арабско-таджикского словаря. В подтверждение своего мнения процитируем несколько слов из «Ахлоки мухсини»: хибрат / знание, мараммат / починка, талофӣ / возмездие, хамр / вино, эҳтишом / величие, тамҳид / уравнение, мақдур / возможный, шаҳна / начальник полиции, мулозим / слуга, такрир / устное изложение, муқтазо / необходимость, тазаллум / притеснение, тафаҳхус / разыскивание, мастур / скрытый, истеъҷоб / удивление, зовия / угол, мулавван / разноцветный, масбут / устойчивый, мазаллат / ничтожество, тазарруъ / мольба, ситват / нападение и также более сотни похожих примеров, арабских заимствований, употребление которых сделали язык данного произведения сложным и несколько непонятным для восприятия. К примеру: *Майл ба суҳбати ахёру аброр воҷиб аст, иҷтинобу эҳтироз аз маҷолисати ашрор ҳам лозим аст (87).* (Проявлять склонность и быть ближе к благочестивым и добрым людям – обязательно, – пренебрегать неблагочестивыми и непристойными также необходимо.)

В соответствии со значением слов мы разделили их, описывающие объект и его качество в «Ахлоки мухсини», на следующие группы:

I. Слова, обозначающие названия предметов, понятий и других объектов мироздания. Эта группа слов занимает особое место в произведении и делится на следующие смысловые группы:

1. Слова, описывающие должность, титул и социальный статус людей: шох / король, подшоҳ / падишах, малик / правитель, сипаҳсолор / полководец, вазир / визир (министр), халифа / калиф, рикобдор / придворный, шайх / шейх, ҳаким / мудрец, надим / приближенный, хоча / хаджа;

2. Слова, описывающие нравственные концепции и связанные с ними действия: тоат / поклонение, ибрат / пример, шавкат / сострадание, панд / увещание, эхсон / доброжелательность, зиёрат / паломничество, шукргузорӣ / благодарность, сабр / терпение, ақл / интеллект, равнақ / процветание, дилхоҳ / желаемое, лутф / благодать, ҳақ / истина, ихтиёр / воля, зафар / победа, хислат / характер, шариф / честь, сират / добродетель, имон / вера, ахлоқ / нрав, шармсор / пристыженный, хичил / смущённый, таҳсил / получение, адаб / воспитанность, ҳалол / дозволенный, ҳаром / запретный, савоб / благодеяние, иффат / целомудрие, невинность, ҳаё / стыд.
3. Слова, обозначающие военные термины: ҳарб / война, лашкар / армия, лашкаргоҳ / армейский лагерь, аду / враг, асбоб / оружие, саф / линия, ҳамла, душман, сипоҳ, зафар, ғолиб, силоҳ, шамшер, зиреҳ, савор, гурз (, , атака, враг, армия, победа, победитель, оружие, меч, доспехи, всадник, молот);
4. Слова, обозначающие названия органов человека: дил / сердце, сар / голова, чашм / глаза, гӯш / ухо, даст / рука, пой / нога, рӯй / лицо, абрӯ / бровь, гардан / шея, пешонӣ / лоб, даҳон / рот, забон / язык, сина / грудь, шикам / живот, ангушт / палец, рухсора / щека;
5. Слова, обозначающие понятия родства: падар / отец, модар / мать, писар / сын, духтар / дочь, бародар / брат, фарзанд / потомок, кӯдак / ребёнок;
6. Слова, обозначающие названия фруктов: анор / гранат, себ / яблоко, ангур / виноград;
7. Слова, обозначающие названия животных: асп / лошадь, уштур / верблюд, маркаб / осёл, гов / корова, гӯсфанд / овца;
8. Слова, обозначающие названия растений: гул / цветок, рустанӣ / растение, хор / колочка, алаф / трава, зироат / посевы, савсан / лилия, арзан / просо, гандум / пшеница, райҳон / базилик, роика / рожь;
9. Слова, обозначающие названия астрономических и географических понятий: ситора / звезда, моҳ / луна, офтоб / солнце, абр / облако, дарё / река, кӯҳ / гора, кул / озеро, саҳро / поле, биёбон / пустыня, край, водӣ / долина;
10. Слова, обозначающие название еды и пропитания: гӯшт / мясо, кабоб / шашлык, шир / молоко, ангубин / виноград, нон / хлеб, об / вода, ош / суп, панир / сыр, тухм / яйца;
11. Слова, обозначающие абстрактные предметы: зиндагӣ / жизнь, хушбахтӣ / счастье, шарм / стыд, ҳаё / смущение, гуноҳ / вина, орзу / грезы, ҳилм / милосердие, сабр / терпенье, шукр / благодарность, ишқ / любовь, ҳашм / гнев, таваккал / риск;
12. Слова, обозначающие медицинские понятия: табиб / врач, бемор / больной, мариз / нездоровый, ташхис / диагностика, илоҷ / мера, шифо / исцеление, табобат / лечение, дору / лекарство, дард / болезнь, дармон / врачевание, миҷоз / темперамент;
13. Слова, обозначающие религиозные и учебные понятия: Мусхаф/Коран, хулафо / калифы, масочид / мечети, маъобид / благочестивый, хонақоҳ / обитель, мадорис / медресе, уламо / ученые, эшон / они, дуо / мольба, иҷобат / принятие, биҳишт / рай, уқбо / потусторонний мир;

14. Слова, обозначающие названия птиц: кабк / куропатка, мурғ / курица, кабу́тар / голубь, боз / сокол, зоғ / ворона, гунчишк / воробей.

II. Прилагательные. На основе материала «Ахлоки мухсини» эту группу слов можно разделить на следующие части:

1. Слова, обозначающие цвета предметов: сафед / белый, сурх / красный, зард / желтый, сиёх / черный, кабуд / синий, сабз / зеленый;

2. Слова, обозначающие человеческие достоинства: рост / правдивый, бузургвор / высокочтимый, некӯ / добрый, атф / благо, олиҳиммат / благородный;

3. Слова, обозначающие плохое качество предмета: дурушт / грубый, сияхкор / злодей, бадандеш / злоумышленник, ситампеша / угнетатель, қабех / грубый, бадбӯй / зловонный, нохушмазза / невкусный.

В лексической структуре таджикского литературного языка того века, когда было создано произведение «Ахлоки мухсини», арабские и турецкие заимствованные слова оказывали большое влияние на все произведения других писателей. «Ахлоки мухсини» – это произведение с весомым акцентом на нравственный аспект героев, описывающее, в основном, поведение и мораль королей, чиновников, аристократов, ученых и т.д. Это связано с тем, что большинство слов и предложений в государственном правлении того периода были турецкими, а в области науки и образования, употреблялись арабские слова, поэтому применение этой группы слов-заимствований в данном произведении закономерно.

1.3. Лексические категории и их использование в «Ахлоки Мухсини»

Лексические категории: синонимы, омонимы, антонимы, полесемия и их применение в «Ахлоки мухсини» играют важную роль.

А. Синонимы. Автор мастерски использовал лексические синонимы слов. Использование лексических синонимов, с одной стороны, позволило избежать повторения слов, а с другой стороны, уточнило значение некоторых непонятных слов, в том числе трудных для понимания арабских заимствований. Действительно, как подчеркивает профессор Х. Маджидов, изящество речи непосредственно связано с семантической системой языка, в частности, его категориями, такими как, полисемия, синонимия и антонимия.¹ Хусайн Воиз Кошифи умело использовал эти способы, чтобы обеспечить изящность речи. К примеру, в произведении автор использовал следующие синонимы: султон, подшоҳ, малик, шоҳ / султан, падишах, правитель, король; аъзо, узв / член; қалб, дил / сердце; заифон, очизон / слабые; лашкар, сипоҳ / армия; мифтоҳ, қосид / посланник; акраб, каждум / скорпион; разм, ҳарб / борьба, война; дунё, даҳр, гетӣ, сипехр, олам / мир, Вселенная; шарм, ҳаё / стыд, смущение; вакнат, ғайбат / злословие, сплетня; дурӯғ, кизб / ложь, неправда; тааммул, тааннӣ, оҳистагӣ, бурдборӣ / терпение, осторожность, толерантность; таачил, шитоб; гармӣ, сабуксар / торопливость, скорость, поспешность; ғзаб, хашм / гнев, злость; азим, гарон, бузург / великий, могучий, мощный; абр, меғ / тучи, облако; фока, хорӣ / бедность, нужда; мариз, бемор / больной, нездоровый; золим, ситамгар / тиран, деспот; ғалаба, нусрат, зафар, фатҳ / победа; хирс, нафс / страсть, зависть; роҳат, осоиш / покой, блаженство; сафина, киштӣ / корабль;

¹ Маджидов, Х. Сехри сухани форсии тоҷикӣ / З. Маджидов. – Душанбе, 2014. – С. 76.

машакқат, кулфат / страдание, мучение; деҳқон, фалоҳ / крестьянин, спасение; тухфа, ҳадя / подарок, награда; завол, фано, фавт / исход, завершение, конец; амн, амон / мир, спокойствие; гаронӣ, вазнинӣ / трудность, тяжесть; чурм, гуноҳ / грех, проступок; ошпаз, матбах / повар, кухня; қосид, расул, элчӣ / вестник, пророк, посланец; мучрим, гунаҳкор / виновный, преступник; қасам, савганд / клятва, присяга; кор, амалиёт / работа, операция.

В «Ахлоки муҳсини» использовался также целый ряд таких слов-синонимов, как: Худо / Бог, Парвардигор / Творец, Эзид / Господь, Илоҳӣ / Божество, Офаридгор / Творец, Ҳақ / Истина; чуд / благородство, мурувват / благородство, олиҳимматӣ щедрость, саҳо / великодушие, эҳсон / милость, саховат / благодеяние, бахшиш / подношение; мамлакат, кишвар, мулк, ватан, давлат / страна, государство, родина.

Хусайн Воизи Кошифи уместно использовал каждое звено синонимов в зависимости от оттенков значений. Например, из пяти слов-синонимов, выражающих высший руководящий пост в стране: подшоҳ, шоҳ, султон, малик, амир / царь, король, правитель, государь, использованных в «Ахлоки муҳсини», 3 из них являются арабскими (султон, малик, амир) и два слова (подшоҳ, шоҳ) – таджикскими словами. Писатель с особым искусством использовал эти лексические синонимы. Он стремился к тому, чтобы наряду с арабскими словами «султон», «малик» и «амир» активно употреблять таджикские слова «подшоҳ» и «шоҳ», однако содержание некоторых моментов произведения, содержание фраз и высказываний, породили необходимость в использовании арабского слова – «султон». Нами подробно был изучен текст произведения и получена следующая статистика:

Таблица 1

Султон/Султан	Подшоҳ/Падишах	Малик/Король	Шоҳ/Шах	Амир/Эмир
87	84	31	16	15

Наблюдалось преимущественное использование слова «султон» и во множественном числе.

Таблица 2

Салотин/Султаны	Подшоҳон/Падишахи	Мулуқ/Короли	Шоҳон/Шахи	Умаро/Эмиры
12	3	6	2	4

Писатель использует слова «подшоҳ» и «малик» как абсолютные синонимы, например: *Бори дигар пеши модар давид ва муждаи нияти подшоҳ ба вай расонид ва аз ин ҷо гуфтаанд, ки малика одил беҳтар аст аз абри баранда ва офтоби тобанда.* (24) *(Он снова побежал к своей матери и рассказал ей хорошие новости о намерениях падишаха, и было сказано, что праведный король лучше дождевого облака и яркого солнца.)*

Б. Омонимы. Подобные слова редко используются в «Ахлоки муҳсини». В целом употреблены три таких слова: баҳр (море), означающее большую реку, и вместо предлога «для»; слово «суд» означает прибыль, также употребляется в значении судебного процесса; слово «чумла» (предложение), употреблено в значении «все» (в совокупности) и в значении «қавл» (дать слово).

Например: *Яке аз уламои Марв духтаре дошт, багоят ҷамила ва ҷумлаи маорифи шаҳр хостгори ӯ буданд. (У одного из ученых в городе Мерв была красавица-дочь, которая имела много поклонников); Чун амри ҳукумат бар ин ҷумла тамҳид пазируфт, ба андак замоне дидаи адолат дар атрофи ҷаҳон мунташир гаит (Как только было принято постановление правительства, справедливость вскоре восторжествовала).*

В. Антонимы в «Ахлоки мухсини». Слова-антонимы в произведении выполняют важные лексико-стилистические функции. Автор точно использовал эту лексическую категорию. Например: *Ҳар бомдод гови мо бисёр шир бидодӣ, имрӯз андак (24); (Каждое утро наша корова давала много молока, сегодня – мало); Ва ҳама уқалоро маълум аст, ки ҳеҷ коре набувад дар дунё, ки онро ду ваҷҳ набошад: яке ҷамил ва дигаре қабех (31). (Известно всем разумным, что в мире нет ничего, что не имело бы двойную сторону: одно красиво, а другое уродливо).*

1.4. Слова высокого стиля и слова-термины в «Ахлоки мухсини» В «Ахлоки мухсини» особое место занимают слова высокого стиля: фасоҳат/понятливость, азамат/величие, саодат/счастье, матлуб/желаемое, муродот/пожелания, шигарф/приятный, лутф/вежливость, машшота/женский стилист, зебобаён/красноречивый, суханвар/оратор, рабиятпарвар/любящий свой народ, соҳибназар/просвещенный, шаҳриёр/император, заифҳол/чахлый: слова-термины: шарият/шарият, адл/справедливость, ҳилм/милосердие, ҳикмат/мудрость, ватанхоҳӣ/патриотизм; шайх/шейх, яқин/истина, уламо/ученые, калом/слово, ҳаҷ/паломничество, ҳарим/священный, уқбо/загробный мир, ушр/одна десятая часть чего-л. (1/10), хироч/налог с урожая, хадис/хадис, солик/отшельник, саҳо/щедрость, вафо/преданность, расул/пророк; лашкар/армия, сипох/войско, муҳориба/битва, хаданг/тополь, дидбон/надзиратель, силох/оружие, найза/копье, рағза/рогожа, мағлуб/побежденный; қаср/дворец, қалъа/замок, девон/диван, муҳр/печать, ливо/знамя и т.п.

1.5. Фразеологические единицы в «Ахлоки мухсини». Изыщество речи, аллегория и иносказание сделали употребление фразеологизмов неизбежным. Великий проповедник и ученый Хусайн Воиз Кошифи мастерски использовал это эффективное средство языка для размеренности своей речи.

«Во фразеологизмах, – отмечает известный исследователь этого раздела таджикского языкознания, профессор Х. Маджидов, -- отражается не только реальный, но и внутренний мир человека.¹

Одним из факторов, оказывающих влияние на язык «Ахлоки мухсини», является уместное использование фразеологических единиц. К примеру, для выражения возможности «не погибнуть, оставаться в живых» и указать на грядущую опасность, автор использовал фразеологизм «аз ҳазор чон якеро ба саломат набурдан»: *Ба охир шахсеро диданд, ки бар шохи дарахте баромаду табар бар бунӣ он шох мезад, то гусехта гардад ва маълум буд, ки агар он шох бигсалад, ҳароина он кас аз сари шохи баланд ба замин афтад ва агар фарзан ҳазор чон дошта бошад, якеро ба саломат набарад (26). (Наконец увидели одного человека, взбирающегося на ветку*

¹ Маджидов, Х. Сехри сухани форсии тоҷикӣ / 3. Маджидов. – Душанбе, 2014. – С. 267.

дерева и ударившего по стволу топором, чтобы сломать его: и было очевидно, что, если ветка сломается – он обязательно упадет с вершины, и даже если бы у него была тысяча душ, он не спас бы ни одной).

В современном таджикском языке фразеологизм «аз сад чон яке намондан» широко употребляется. Подобных фразеологических единиц в языке произведения много.

Вторая глава диссертации посвящается морфологическим особенностям «Ахлоки мухсини». В лексической структуре произведения имена существительные служат выражению всякого рода понятий. В произведении встречаются имена исторических лиц, в том числе ученых, представителей культуры, шейхов, представителей духовенства, таких как Султон Санджар (7), Яькуби Лайс (13), Искандар (13), Фаридун (16), Тохир (17), Нушервон (21), Маликшоҳ (23), Маъмун (23), Кубод (24), Баҳром (25), Султон Махмуд (25), Баҳроми Гӯр (25), Арасту (27), Сулаймони Варроқ (28), Сабтибни Ваҳл (29), Рӯхуллоҳ (30), Исо (30), Сабуктегин (32), Ардашери Бобак (32), Абусаиди Худобанда (33), Носир (33), Ҳотами Той (37), Хусрав (37), Ҳарқал (38), Наср ибни Аҳмад (44), Ибни Самок (45), Ҳорун-ар-рашид (45), Исмоили Сомонӣ (45), Аҳмади Ҳарб (45), Абдуллоҳи Тохир (46), Ҳушанг (50), Афросиёб (50), Якуби Лайс (51), Искандари Зулқарнайн (53), Аҳмади Сомонӣ (55), Азизи Миср (56), Ҳаётуллоҳ (57), Асфор (58), Абучаъфар (58), Шерӯя (58), Дайламӣ (59), Холиди Валад (59), Рустами Дастон (60), Бузургмеҳр (62), Яздигурд (65), Кабиса (65), Тамғочхон (67), Ҳурмуз (67), Мансур (70), Чолинус (75), Манучеҳр (77), Талҳа (79), Қайс (79), Молик (79), Азиз-уд-давлат (80), Иброҳими Адҳам (81), Зиёди Басрӣ (84), Умари Хайём (84), Шафиқ (85), Амир-ул-муъминин Умар (87), Муслих (88), Мӯътазид (96), Фузайл (96), Носир (96), Соҳиб (96), Заккӣ (101), Нӯшоба (101), Маҳлаб (103), Ҳаччоч (103), Абӯманзур (107), Туғрал (107), Яхё Воситӣ (109), Зарроқӣ (109), Соҳиб ибни Ибод (118), Абӯалии Хузарӣ (122), Амирулмуъминин Ҳасан (123), Дониёл (123), Атобак (123), Низомулмулк (123), Маликшоҳ (123), Асмай (127), Амру (23), Маликшоҳи Салчукӣ (22), Алпарслон (22), Фирдавсӣ (24), Саъдӣ (24), Исмоил (49), Низомии Арӯзӣ (78), Маъан ибни Зоир (80), Аристотелис (93), Сокиб (96), Носир (96), всего 108 имён.

Более того, в произведении «Ахлоки мухсини» многочисленны имена существительных, обозначающие названия городов и областей, стран и прочих таких географических понятий, как: Бағдод (10), Миср (12), Рум (12), Зиндарӯд (22), Самарқанд (26), Хуросон (37), Ирак (37), Шом (38), Емен (38), Араб (38), Қоф (39), Балх (48), Нишопур (51), Чин (54), Марв (58), Рай (58), Хоразм (69), Кирмон (80), Ҳалаб (88), Исфажон (90), Индия (97), Эрон (125), Тӯрон (125).

2.1. Характерные особенности образования множественного числа существительных в «Ахлоки мухсини». Лингвистический анализ языкового материала «Ахлоки мухсини» показал, что писатель использовал различные пути и способы выражения понятий во множественном числе. В произведении часто употребляется суффикс множественного числа «-он».

В зависимости от момента изображения, сути и содержания текста Хусайн Воизи Кошифи мастерски использовал способы и виды средств выражения множественности для обеспечения его привлекательности.

В данном произведении, в основном, выражение множественного числа одушевленных существительных осуществлено с помощью суффикса «-он», обозначение неодушевленных существительных – посредством суффикса «-хо».

2.2. Особенности словообразования существительных в «Ахлоки мухсини».

Хусайн Воизи Кошифи в «Ахлоки мухсини» на достаточно высоком уровне художественного мастерства показал словообразовательную функцию морфемы «-й»: чавонй / молодость, парешон / рассеянность, арғувонй / алый, заьфаронй / бледный, шодмонй / радость, комронй / удовольствие, подшоҳй / царствование, чахондорй / могущественность, гаронй / тяжесть, қахтй / голод, созгорй/созидание, накукорй / доброта, бурдборй / терпение, корсозй / покровительство, хўрданй / пища, шармсорй / позор, мархаматгустарй / вежливость, хештандорй / самообладание.

Для передачи состояния персонажей, писатель с помощью «-й» образовал от имен существительных арғувон и заьфарон относительные прилагательные, которые выступают между собой в антонимические отношения: «*Рухсорай арғувонийи ўро заьфаронй дид*» (*Увидел ее румяное лицо бледным*).

Суффикс «-гор». В «Ахлоки мухсини» посредством этого суффикса образованы несколько таких слов, как: Офаридгор / Творец, гунаҳгор / виновный, комгор / удачливый, ситамгор / тиран.

Примечательно, что автор «Ахлоки мухсини» образовал существительное «созгор» от основы настоящего времени глагола «сохтан», то есть «соз» посредством данного суффикса (-гор), далее с помощью приставки «но-» образовал слово «носозгор»: «*Дахри гаддор (коварный) ва сипехри носозгор (непредсказуемый) ба чафочўйй ва тундхўйй маъруф аст*». (*Этот коварный и непредсказуемый мир славится своей жестокостью и лютостью*).

С другими суффиксами, образующими существительное и прилагательное в «Ахлоки мухсини» образованы единичные слова: -вор (бузургвор, умедвор), -дон (нигиндон, сангдон); -дор (номдор, чахондор, чавхардор); -зор (корзор, шўразор, марғзор); -истон (шуристон, боғистон); -манд (хирадманд, давлатманд); -а (ороста, пероста); -гй (оростагй, бандагй); -нок (андешанок); -сор (шармсор); -гин (андухгин); -бон (боғбон).

2.3. Особенности употребления прилагательное в «Ахлоки мухсини».

В «Ахлоки мухсини» употреблены следующие суффиксы, образующие прилагательные от разных других частей речи: -й (-гй): кабилай аьробй / арабское племя, музди гуруснагй / голодная заработная плата (10), нафси хайвонй / животный инстинкт(11), рухсорай арғувонй / румяное лицо (15), марди рўйгарй / настоящий мужчина (16), риояти мардумиву мардонагй / благородство (61), атласи хитой / китайский атлас(61), токияи румй / римский головной убор (61), хамри софй / прозрачное вино (61), мацлиси подшоҳй / царская аудиенция (76), айвони шоҳй / царское крыльцо (76), зари сурхи румй / красное римское золото (88), мардони корй / рабочие (89), кавкаби шоҳй/королевское светило (106), муҳимоти султонй / королевское снаряжение (107), муборизони корзор / борцы на поле сражения (119); -манд: марди хирадманд/мудрец (22), малики давлатманд / могущественный король (25); -она: таоми мулкона/царская пища (88), марди фарзона / рассудительный человек (89), шафкати падарона/отеческое милосердие (103), маоши ғарибона / скромное жалованье (106), тадбири ҳақимона /

мудрое решение (117); -вор: салотини бузургвор / великие правители (12), оби хушгувор / приятная вода (10), гавҳари шахвор / похотливый драгоценный камень (97); -а: дилҳои шикаста/разбитые сердца (32), ибодати шастсола / шестидесятилетняя молитва (18); -ин (-гин): бустонҳои пургулу раёхин/цветущие сады (61); марди андухгин / грустный человек (22); -ур: ранчур / страдающий (87), макхур / побеждённый (87); -оин: боғҳои бихиштоин / райские сады (8).

Сложные прилагательные. В «Ахлоки мухсини» редко встречались сложные прилагательные, то есть в данном произведении встретилось всего три сложносочиненных прилагательных: гуногун (разный), молломол (полный), рангоранг (разноцветный). В «Ахлоки мухсини» сложноподчиненные прилагательные преобладают над сложносочиненными прилагательными. Например: *Мизбон лаҳза ба лаҳза такалтуфи дигаре менамуд ва маълумоти (таомҳои) гуногун ва маишуроти рангоранг тартиб мефармуд* (41). (Хозяин каждый раз по иному проявлял любезность и представлял разные блюда и разноцветные напитки); *Пир ба боғ рафт ва ба зудӣ берун омад ва қадаҳе молломол аз оби анор оварда ба дасти Баҳром дод* (25). (Старик зашёл в сад и вскоре вышел и принёс полный бокал гранатного сока и отдал Бахрому).

Автор произведения создал ряд различных сложноподчиненных прилагательных, занимающих важное место в выражении качества, признака, характера и свойств предметов.

Сложноподчиненные прилагательные образуются путем присоединения к различным словам. Соединяемые компоненты образуются двумя способами: а) первый компонент присоединяется ко второму: баландҳиммат (великодушный), то есть «ҳиммати баланд» (высокое мужество). Например: *Бояд, ки марди баландҳиммат аз таҳаммули маишаққат натарсад* (15). (Великодушный мужчина не должен бояться трудностей); б) второй компонент присоединяется ко первому: наҳифпайкар (худошавая), то есть «пайкари лоғар» (худое тело): *Эй заифбунёд ва наҳифпайкар, ин чӣ кор аст, ки пеш гирифтаӣ ва ин чӣ муҳим аст, ки дар он ҳавз кардаӣ?* (15) (Эй хилая и худошавая, что ты намеревался делать и в какое важное дело погрузилась?)

Сложные прилагательные, имеющие подчинительные компоненты по морфологическим принадлежностям компонентов:

1. **Прилагательное+сущ.:** баландҳиммат / благородный, заифбунёд / неустойчивый, наҳифпайкар / нежный, собитқадам / стойкий, сиёхчашм / черноглазый, парешонрӯзгор / неустроенный, баддил / робкий, пурфоида / выгодный, ширинзабон / красноречивый, зебобаён / красноречивый, нексиришт / добродушный, некмичоз / обходительный, хушзехн / сообразительный, латифтаб / имеющий тонкий вкус.
2. **Сущ.+основа настоящ. врем. гл.:** чаҳондор / властелин мира, хушгузар, оламсӯз / повергший в скорбь весь мир, ғарибнавоз / проявляющий милосердие к путникам, дилозор / наносящий обиду, обидчик, некгӯй / благочестивый, дарвешпарвар / милосердный по отношению к странникам.
3. **Сущ.+причастие:** ситамрасида / переживший угнетение, мехнаткашида / утомленный, чабрдида / потерпевший.

Глагол и его особенности в «Ахлоки мухсини». В «Ахлоки мухсини» глагол играет ключевую роль и имеет различные семантические структурные особенности. Следует отметить, что в языке «Ахлоки мухсини» встречались практически все семантические группы глагола, которые ничем не отличаются от лексико-семантических групп глаголов современного таджикского языка.

В «Ахлоки мухсини» часто употребляются и занимают важное место глаголы движения. Данная группа глаголов обозначает движение вверх: паридан/прыгать (17), бархостан/вставать (45), баромадан/выйти (61), боло шудан/встать (61), движение вниз: афтодан/упасть (42), фуромадан/спускаться (46), рехтан/течь (9), боридан/литься; движение в какое-то направление, в какую-то сторону: фиристандан/отправить (10), бозгаштан/возвращаться (11), гузаштан/перейти (19), руй овардан/обращаться (9), расидан/успеть (8), бозгардондан / вернуть (10), гурехтан/убегать (31), баргирифтан / исчерпать (31), давидан / бежать (31).

Другой особенностью глаголов в «Ахлоки мухсини» является частотность составных глаголов. Известно, что составные глаголы образуются от различных частей речи и вспомогательных глаголов, и служат для выражения различных оттенков значения действий и состояний как единая лексическая единица.

Одной из особенностей «Ахлоки мухсини» является употребление в нём большого количества составных именных глаголов: қиём намудан / восстать (7), машғул гаштан / заниматься (7), нигоҳ кардан / смотреть (7), салом кардан / приветствовать (7), машғул будан / заниматься (7), чавоб додан / отвечать (7), шукр кардан / благодарить (7), одат кардан / привыкнуть (9), мутаваҷҷеҳ шудан / обратить внимание (9), қарор гирифтан / успокоиться (9), намоз кардан / читать намаз (9), кор кардан / работать (9), саф кашидан / строиться (9), шарм доштан / стесняться (9), қаҳтӣ афтодан / неурожай (10), ғолиб гаштан / побеждать (11), лозим будан / быть необходимым (11), падида омадан / появляться (17), шуруъ намудан/начинать (18), ранҷ кашидан / мучиться (18), сарфароз гаштан / удастаиваться (18), ҳалок шудан / погибнуть (19), ёд кардан / скучать (20), паноҳ гирифтан / находиться под защитой (20), ба самъ расондан / донести до сведения (12), ба танг омадан / находиться в притеснении (20) и др.

Анализ морфологических особенностей «Ахлоки мухсини» показал, что автор, с одной стороны, придерживается норм литературного языка своего времени, с другой, – внес значительный вклад в дальнейшее развитие морфологической структуры нормативного литературного языка.

В третьей главе диссертации – «Синтаксические особенности «Ахлоки мухсини»», рассматривается мастерство Хусайна Воизи Кошифи при употреблении синтаксических единиц в произведении.

3.1. Особенности употребления словосочетаний. Автор «Ахлоки мухсини» мастерски использует различного рода словосочетаний.

Номинативные словосочетания. В «Ахлоки мухсини» широко употреблялись номинативные словосочетания, образцами которых являются: оби латиф/нежная вода, низоми чаҳон/мировой порядок, киштии умед/корабль надежды, дарахти ангур/виноградник, офтоби тобанда/сияющее солнце, беҳтарин сармоя/лучший капитал, хубтарин хислат/лучшее качество (12).

Адъективные словосочетания в произведении играют важную роль и имеют особые стилистические свойства.

Нижеприведенные словосочетания с прилагательными относятся к этой группе: ба ҳокими ақл собиттар/ понятный для разумного, ба лашкаркашиву душманкушӣ маъруф / известный как полководец и убийца врагов, чун умри гиромӣ зудрав / быстротечный как жизнь, пеши аксари асоғиру акобири олам маъруф / известный перед большинством и меньшинством, беҳ аз чуду сахо / лучше чем щедрость и великодушие: *Маиваратро дар ҳалли мушкилот ба ҳокими ақл собиттар ва нурфоидатар хоҳад буд* (56). (Благоразумному советуются для решения проблем удастьяс устойчивее и выгоднее).

Примечательно, что автор «Ахлоки мухсини» искусно использует словосочетания с прилагательными при описании качества и признаков изображений предметов, садов, лугов, ландшафтов природы. Для достижения максимального изображения автор приводит один за другим прилагательные, чтобы передать значение во всех оттенках. К примеру, он описывает сад Султана Махмуда следующим образом: *«Овардаанд, ки Султон Маҳмуд боге сохт чун равзаи ризвон дилкушо ва монанди фирдавс барин ҳайбатафзо, чун бўстони биҳишт тозаву хуррам ва аз гояти таровату назокат раиқи гулшани Ирам»* (78). – (Рассказывают, что Султан Махмуд построил сад, который был прекрасен и великолепен, как рай, также чист и свеж как райский цветник, такой же благоухающий, как Ирам (78).

Словосочетания с числительными. В «Ахлоки мухсини» видное место занимают также словосочетания с числительными: сад уштур/сто верблюдов, ҳар як аз эшон/каждый из них, камтар касе аз аҳли рӯзгор/мало кто в это время, яке аз чумлаи хос/один из знатных лиц, ҳафт қадам аз ақиб/семь шагов назад, яке аз мулозимон/один из приближённых; даҳи дигар/следующие десять человек. Например: *Агар як танро бикӯшӣ, даҳи дигар (следующие десять человек) сар бардоранд* (88). *Дар ҳамин ҳол яке аз мулозимони (один из слуг) ҳокими он вилоят бирасид* (71).

Местоименные словосочетания. Словосочетания с местоимениями в таджикском языке малочисленны, однако Хусайн Воизи Кошифи в «Ахлоки мухсини» также проявил свой профессионализм. Он использовал разнообразные по значению и способам связи словосочетания с местоимениями, такие как: мани заиф (слабый я), ҳамин нукта (этот факт), ҳамаи ҳаҷҳо (все поломничества), яке аз шумо (один из вас), ин гуна мададгор (вот такая помощь), ҳар ки аз салотин (каждая из молитв), ҳама кас (все люди), баъзе аз шумо (некоторые из вас), дигар бандагон (другие рабы); яке аз хосон (один из особенных): *Амир, фикр фармояд, ки хуни чун мани заиф (меня слабого) рехтан ва худро нишонан тири бало кардан... бадиъ ва баъид аст* (104).

Глагольное словосочетание. В синтаксической структуре таджикского языка глагольные словосочетания достаточно насыщены как с точки зрения структуры, так и с точки зрения способов и средств связи, морфолого-семантических отношений.

По структуре глагольные словосочетания бывают простыми, сложными и составными. Например, *чанг кардан / воевать* и *нон додан / кормить* являются простыми глагольными сочетаниями, *рӯз чанг кардан / воевать днем* и *шаб нон додан / кормить ночью*.

По характеру выражения основного компонента глагольное словосочетание бывает трех видов: масдарӣ (инфинитивное): худовандони кудратро авф кардан (помиловать богов власти); сифати феъли (причастное): аз суханварони замон буда (из числа современных проповедников): феъли ҳоли (деепричастное): ба лашкариён такакунон (опирающийся на войско).

Глагольное словосочетание, в основном, выражает такие различные обстоятельственные отношения, как время, место, причину, количество, меру и степень, цель, образ действия, а иногда – и объективные отношения. Например, в инфинитивном словосочетании «*мардуми далеру чолокро кушитан*» (убивать смелых и бесстрашных людей) наблюдаются изъяснительные отношения.

В глагольном словосочетании встречаются атрибутивно-определятельные отношения (в основном в причастных словосочетаниях), так как такой вид глагольных словосочетаний чаще всего входит в состав номинативных словосочетаний, то есть зависимая часть выражена причастием и в зависимости от цели и момента речи, причастие, подчиняя себе другое слово, образует составное словосочетание, а иногда существительное не сохраняется как главный компонент, но имеется в виду.

3.2. Простые предложения и особенности их употребления. Одна из синтаксических особенностей простых предложений в «Ахлоки Мусини» является то, что автор использует прямое дополнение после сказуемого. В данном способе выражения действия особо подчеркивается сказуемое, в результате чего объект при действии также наряду со сказуемым отчетливо выделяется: *Он (шукр) сипосу ситоши бошад ҳар мунъимро (7)*. (Это выражение благодарности каждому добродетелю).

Одной из синтаксических особенностей структуры этого классического произведения является подобный способ выражения в простых предложениях.

В стиле изложения автора «Ахлоки мухсини» использование косвенного объекта (дополнения) после сказуемого также является одним из приемлемых и излюбленных приёмов писателя. Например: *Шукри салтанат адл аст бар умуми оламиён (8)*. (Благодарность за царства проявляется в справедливости ко всему миру)

В таком способе построения предложений после дополнения не употребляется другой второстепенный член и часто такие простые предложения бывают короткими и лаконичными, что делает их восприятие понятным.

Еще одна из синтаксических особенностей простых предложений в «Ахлоки мухсини» заключается в том, что в них наблюдаются однородные члены предложения.

Автор соблюдает их сочетаемость и благозвучие в целях достижения количества однородных членов предложения, что обеспечивает могущество и величие его слова, в результате оно оказывает воздействие на читателя.

В стиле изложения автора «Ахлоки мухсини» существует еще одна синтаксическая особенность, которая заключается в том, что он описывает какое-либо понятие (абстрактное или конкретное), затем подытоживает свои мысли многочисленными словосочетаниями и выражениями, простыми и сложными предложениями, и, наконец, закрепляет все сказанное одним бейтом или китъа.

Подобные комментарии и интерпретация событий, понятий и повествований также встречаются в «Калиле и Димне», в «Гулистане» Шейха Саади и в других нравоучительных произведениях. Конечно, комментарии и интерпретации Хусайна Воиза Кошифи в некотором отношении отличаются рядом особенностей. К примеру, Хусайн Воизи Кошифи прокомментировал значение слова «хилм» (милосердие) в диалоге между Нушервоном и Бузургмехром следующим образом: *«Нушервон аз Бузургмехр пурсид, ки хилм чист? Гуфт: «Намаки хони ахлоқ аст. Чи хуруфи онро чун баргардонанд, милҳ (соль) мешавад, чунонки ҳеҷ таоми бе милҳ мацца намедиҳад, ҳеҷ хулқе бе хилм ҷамол нанамояд» (29). (Нушерван спросил Бузургмехра, что такое снисходительность? Он сказал: «Это основа морали». Иными словами, она подобна соли в еде, точно так же, как ни одна еда не имеет вкуса без соли, ни один характер не привлекает без снисходительности.)*

Еще одна грамматическая особенность простого предложения в «Ахлоки мухсини» заключается в том, что с целью подчеркивания сущности определительных прилагательных за определяемым, употребляются слова, обозначающие количество, меру и степень и особо подчеркиваются их признаки. *Например: «Сабр сифати базоят мақбул аст» (8). (Терпение – очень приемлемое качество).*

Другая особенность простого предложения в «Ахлоки мухсини» состоит в использовании однородных членов предложения. Примечательно, что автор приводит два однородных дополнения, каждый из которых имеет определение, однако между первым дополнением и определением употребляется сказуемое, а второе дополнение выражается без сказуемого, так как первое сказуемое относится ко второму дополнению. *Например, «Ҳотам маркабе дорад бодной ва боргие (асне) ҷаҳонпаймой» (38). (У Хотамы есть конь, быстрый как ветер, проехавший весь мир.)*

Приведенное выше предложение на современном таджикском языке имело бы следующую структуру: *«Ҳотам маркаби бодной ва боргие ҷаҳонпаймой дорад».* (Хотам имеет быстрый и проехавший весь мир конь)

В «Ахлоки мухсини» распространено использование одного способа предложения с однородными членами, которое сделало стиль изложения писателя привлекательным.

Автор приводит в предложении однородное именное сказуемое и с каждым из этих сказуемых употребляет частицу, которая, с одной стороны, придает им значение отрицательности, с другой стороны, придает характер подчеркивания.

Например: На ўро рутбаи мамлакатдорӣ ва на мансаби фармонравой, на қуввати ҷаҳонгирӣ ва на бозӯи кишваркушоӣ (40). (У него не было ни государственного чина, ни должности правителя, ни силы завоевателя, ни мощи покорения новых земель.)

Следует отметить, что писатель приводит однородные определения парами и соблюдает их благозвучие и сочетаемость. Эти парные определения выражаются инфинитивом и объединены вокруг одного стержневого слова, выполняющего функцию дополнения. *Например, Одобӣ нишасту бархост ва рафтани омадан ба вай омӯзад (102). (Научить его правилам этикета – как сидеть, вставать, приходить, уходить.)*

Такой способ употребления однородных дополнений в произведении применим для раскрытия сути предметов, явлений и изображаемого действия, достаточно ясно показана сущность намерений писателя: *Пас, ахбори мулук ва салотин ва аҳволи умарову вузаро ва калимоти уламову ҳукаморо дар китоб сабт кардаанд (86). (Затем в книге записали новости о царствах и правителях, состоянии правителей и министров, также высказывания мудрецов и ученых.)*

3.3. Особенности употребления сложного предложения.

А. Сложносочинённое предложение. В «Ахлоки мухсини» сложносочиненное предложение построено иногда настолько изящно, что если с одной стороны, привлекателен и эффективен стиль изложения автора, с другой стороны, полностью соответствует нормативному литературному языку. Например: *Саховат сабаби некномӣ ва эҳсон муъҷиби дӯсткомиву хучастафарҷомӣ аст (35). (Щедрость – залог доброго имени, а милость – залог благополучия и счастья.)*

Б. Сложноподчиненное предложение. Краткость изложения автора «Ахлоки Мухсини» встречается и при построении и употреблении сложноподчиненных предложений, например: *Подшоҳро лозим аст, ки дар ҳама ҳол расми таваккал фаро нагузорад (9). (Необходимо, чтобы король ни в коем случае не боялся риска.); Ҳақиқати адаб он аст, ки дар ҷамъии аҳвол роҳи рост дошта боӣ (12). (Истина вежливости состоит в том, чтобы в любой ситуации необходимо выбирать правильный путь.); Дар хабар омадааст, ки мардуми олиҳимматро ҳама дӯст медоранд (13). (Известно, что все любят великодушных людей.) Овардаанд, ки малике писари худро ба ҳарби хасме фиристода буд (16) (Говорят, что один государь послал своего сына на войну.)*

Другая грамматическая особенность «Ахлоки мухсини» заключается в том, что сложноподчиненные предложения содержат такие компоненты, как: «Овардаанд» / Говорят, «Акобир гуфтанд» / Знатные люди сказали, «Дар хабар омадааст» / В новостях говорят, «Арасту фармуд» / Аристотель сказал, «Фаридун гуфт» / Фаридун сказал «Ҳакиме гуфтааст» / Один мудрец сказал, «Султон гуфт» / Султан сказал «Дар ахбор ворид аст» / Это в новостях, «Ҳукамо гуфтаанд» / Мудрецы велели».

Придаточное подлежащего. Представленный материал из «Ахлоки мухсини», свидетельствует о том, что в структуре этого произведения часто употребительной является модель предложений с придаточным подлежащим. Примеры: *Ҳар ки дар тирборони ҳаводис сипари сабр дар сар кашад, зудтар хаданги умедаш ба ҳадафи мурод бирасад (8). (Кто носит щит терпения в иквале событий, тем быстрее его надежда достигнет желанной цели.); Ҳар ки кори худро ба таваккал гузорад, ҳама кори ӯ ба равнақи дилхоҳ сохтаву пардохта гардад (9). (Кто рискует своим делом, он придёт к желаемому успеху.)*

В «Ахлоки мухсини» часто употребляется придаточное подлежащее, которое поясняет указательное местоимение, не выраженное в главном предложении: *Подшоҳро лозим аст, ки дар ҳама ҳол расми таваккал фаро нагузорад (9). (Необходимо, чтобы король ни в каком случае не боялся рисковать.)*

Придаточное сказуемое. Сложноподчиненное предложение с придаточным сказуемым широко употребляется в текстах произведений классического и художественного стилей, которые состоят из традиционных моделей, устоявшиеся

сегодня также в современном таджикском языке. Например: *Ҳақиқати адаб он аст, ки дар ҷамии аҳвол роҳи рост дошта боӣ (12).* (Истина вежливости состоит в том, чтобы в любой ситуации необходимо иметь правильный путь.)

Придаточное дополнительное. Изучение и анализ материала «Ахлоки мухсини» показали, что из всех моделей придаточных предложений наиболее употребительным является придаточное дополнительное, связанное с тематикой и содержанием этого нравственного классического наследия.

Стиль изложения автора, который больше имеет характер повествования, больше всего требует пояснения многих сказанных слов, вследствие чего появляется необходимость в употреблении как прямых, так и косвенных дополнительных придаточных предложений. Например, в одном синтаксическом целом использовано одно придаточное определения и несколько придаточных дополнительных: *«Мушовирони некуррой, ки силоҳи савоб дар банд кардани ӯ дида буданд, дар маҳалли фурсат арза доштанд, ки сабаби ихтилоф чӣ буд? Шоҳ табассум фармуда гуфт: Ман райъи шуморо ихтилоф накардам ва аз азми худ инқироф наварзидам. Шумо гуфта будед, ки ӯро банд бояд кард. Ман хостам, ки ӯро ба маҳкамтарин банд муқайяд созам. Ҳеч банде қавитар аз эҳсон надидам. Ва хостам, ки банд бар дилаи ниҳам» (37).* (Добрые советники, видевшие в его аресте хорошее оружие, при удобном случае спросили, в чем причина разногласий? Царь улыбнулся и сказал: Я не спорил с вашим мнением и не отклонялся от своего решения. Вы сказали, что его следует арестовать. Я хотел наказать его строжайшим образом. Но я никогда не видел ничего сильнее великодушия. И я захотел, чтобы его сердце всегда было в его плену.)

Придаточное определительное. В «Ахлоки мухсини» сложноподчиненное предложение с придаточным определительным наиболее употребительно и играет важную роль в раскрытии признака, качества, характера и специфики предметов, описания состояния и картины действия лиц и разных предметов. Например: *Аз мулозимони Султон Маликишоҳ гуломе, ки ҳоҷибӣ хос буд, ба деҳе даромад, гове дид, ки бар канори ҷӯй мечарид. Бифармуд, то он говро гирифта бидуштанд ва қадре гӯште аз он кадоб кард. Он гов аз он очизае буд, ки майишти ӯ ба чаҳор ятим, ки дошт, аз шири ӯ ҳосил мешуд, чун аз он воқеа хабардор шуд, аз худ беҳабар гафт. Биёмад ва бар сари пуле, ки гузари султон ба он буд, мунтазир бинишаст (22).* (Один из слуг султана Маликишаха, который был особым привратником, вошел в деревню и увидел корову, пасущуюся на берегу ручья. Он приказал убить корову и поджарить из нее мясо. Эта корова принадлежала бедной женщине, у которой корова была единственным кормильцем её и четырёх её сирот. Она пошла к мосту, по которому переходил султан и села в его ожидании.)

Как показывает вышеприведенный отрывок, придаточные определительные поясняют слова «гуломе, деҳе, гове, очизае, пуле» и служат для раскрытия сущности изображаемых картин.

В «Ахлоки мухсини» также встречается бессоюзная связь придаточных определительных предложений. К примеру: *«Дар Самарқанд золиме буд, (ки) халоиқ аз ҷафои ӯ дар уқубат буданд» (26).* (В Самарканде жил тиран, от преследований которого люди страдали.)

Придаточное предложение времени. Сложноподчиненное предложение с придаточным времени является одним из наиболее распространенных моделей в «Ахлоки мухсини». Связь между придаточным предложением времени и главной частью сложноподчиненного предложения осуществляется практически со всеми союзами, обозначающими время. Например: *Вақте ки дар қабиллаи арабӣ қаҳтӣ афтод, ба зарурат ҷиҳати таҳсила (дарёфт) туша аз ватан берун омад (10)* (Когда в арабском племени пришел голод, ему пришлось покинуть страну); *Чун аз шӯристон даргузаит, ба мавзее афтод (10)* (Выйдя из солончака, дошёл до расположения); *Ҳар гоҳ ки Нушервонро ёд кунанд, ба ӯ офарин гӯянд (20)* (Всякий раз, вспоминая Нушервана, его чтят); *Ҳар гоҳ ки подшоҳ нияти бад кунад, Ҳақ баракат бардорад (24)*. (Всякий раз, когда у царя появляется злое намерение, то Бог лешает его благо); *Дар вақте ки Искандар ба азимати тасхири олам савор мешуд, Арастуро талабид (63)*. (Когда Александр ехал покорять мир, он попросил Аристотеля); *Пеш аз он ки аз ӯ қасде зоҳир гардад, дар садади дафъи ӯ мебошам (114)*. (Прежде чем он проявит какое-либо злое намерение, я буду стоять у него на пути.)

Иногда подчинительный союз «вакте ки» употребляется как подчинительный союз в форме «вакте». Например: *Вақте рикобдори ӯ дар бог рафт, богбон асти ӯ бигирифт» (67)*. (Когда его всадник пошел в сад, садовник взял его лошадь.)

Придаточное предложение места. Придаточное предложение места в «Ахлоки мухсини» чаще всего приводится для пояснения обстоятельства места, приобретая дополнительные оттенки значения придаточного определительного. Например: *Ба мавзее афтод, ки хоки покаш солеҳи зироат буд (10)*. (Он попал в местность, где почва была чистой и пригодной для посева); *Ва аз ҷое, ки чизе набояд шуд, наситонад (115)*. (И не возьмёт там, где ничего не должно быть.)

В «Ахлоки мухсини» встретились несколько предложений с придаточным места, которые связываются при помощи составного союза «ҳар ҷо ки» (в каждом месте, где). Например: *Ҳар ҷо ки ин сифат зухур кунад, аз мулозамати халқ он чора нест (124)*. (Где бы ни проявлялось это качество, люди не могут игнорировать его).

Придаточное предложение причины. В «Ахлоки мухсини» - Хусайна Воизи Кошифи часто употребительно сложноподчиненное предложение с придаточным причины. Примечательно, что автор для связывания частей предложений с придаточным причины, использовал особенные союзы, характерные данным придаточным. Сравните следующие примеры: *Тавозуъ аз ҳама кас зебо менамояд ва аз аҳли давлат зеботар, зеро ки перояи бузургӣ тавозуъ аст (44-45)*. (Смирение выглядит красивее всех и красивее богатых людей, ибо признаком величия есть смирение); *Пас ӯро ба қатл расониданд, ба сабаби он ки ӯ роз напӯшид (14)*. (И казнили его за то, что он не сумел сокрыть тайну); *Чу халқро ба фармонбардори худ мефармой, ту ҳам аз фармони халқ берун марав (54)*. (Когда ты велишь народу повиноваться тебе, ты также не должен игнорировать повеление народа); *Чун бачаи ӯ хурд буд, бо модар натавонист гурехтан (32)*. (Поскольку его ребенок был маленьким, он не смог бежать с матерью); *Сайди дилҳои раият кардан хубтарин шикорест, зеро дигар ҳама чиз дар пайи дил меравад (33)*. (Завоёвывать сердца народа – лучшая охота, потому что все остальное следует сердцу).

Одна из особенностей в способах связи придаточного предложения причины в «Ахлоки мухсини» заключается в том, что в большинстве случаев вместо союза «азбаски» использованы союзы «аз сабаби он ки (ин ки)», «бинобар он ки (ин ки)» или союзы, выполняющие общую функцию «ки» или «чун», например, «*Чун шукри неъматӣ ман адо кардӣ, тӯро дар бандагӣ нагузорам (117). (Поскольку ты поблагодарил меня за мою милость, я не оставлю тебя в рабстве); Оху, ки бачаи худро гирифторм дид, бозгаиш (31). (Олень увидев своего детеныша в ловушке, вернулся).*

В «Ахлоки мухсини» бессоюзное придаточное предложения также присоединяется к главному предложению, например: *Абуҷаъфарро дарди устухонҳо буд, маҷоли ҳаракат надоиш (59). (У Абу Джафара болели кости, он не мог двигаться); Хоҷа дил дар гулом баста буд, ўро озод накард (49). (Хозяин был привязан всем сердцем к рабу, поэтому не отпустил его).*

Придаточное цели. В «Ахлоки мухсини» использовано большое количество сложноподчиненных предложений с придаточными цели и, в основном, нет особых отличий от современных моделей, за исключением отдельного количества союзов со значением «цели» и их видов, которые широко используются сегодня.

Исследование текста «Ахлоки мухсини» показывает, что в данном трактате придаточное предложение цели, в основном, присоединяется к главной части предложения с помощью союза «то» («чтобы»). Например: *Бирав, табибро биёр, то маро илоҷ кунад (49). (Иди, позови врача, чтобы вылечить меня); Он девонаро талабед, то дар ин боб бо ў мушоварат кунем (49). (Позовите этого сумасшедшего, чтобы мы могли посоветоваться с ним об этом); Ин ҷамоат ба ҷиҳати он ба сахро нишастаанд, то кас ба сарояшон иттилоъ наёбанд (24). (По этой причине эта община сидела в поле, чтобы никто не узнал об их домах); Ман ба дари хонаи худ об задам, то гарде ба ҷомаи ту нанишинад (83). (Я полил возле своего дома, чтобы пыль не осела на твою одежду).*

В «Ахлоки мухсини» существует еще одна особенность в употреблении придаточного предложения цели, связанная с тем, что не наблюдались варианты союза «то»: «то ки» и «то ин ки» (чтобы, потому что).

В произведении, при соединении главного предложения с придаточным также часто встречался союз «ки» (чтобы), например: *Он бузург бархост, ки намоз гузорад (108). (Тот почтенный встал на молитву); Ўро ба касе супоред, ки инро пеши Ҳасан барад (106). (Поручите его тому, кто отведёт его к Хасану).*

Придаточное предложение образа действия. В «Ахлоки мухсини» такой вид придаточных предложений связывается с главным предложением с помощью особых союзов образа действия и показывает образ и способ действия главного предложения. Например, в нижеприведенном примере придаточное предложение образа действия связывается с главным предложением с помощью особого союза «бе он ки»: *Ўро ҷавор (паноҳ) додандӣ, бе он ки ба забон зинҳор хостӣ (116). (Его приютили, без никаких молений).*

Исследователь Н. Маъсуми в «Очерках по развитию таджикского литературного языка» подчеркивает, что связь главного предложения с придаточным предложением с помощью союза «бе он ки» в литературную норму современного

таджикского языка внес устод Айни.¹ Однако, как показывают результаты нашего исследования, установление связи между главным и придаточными предложениями с этим союзом имеет древнюю историю.

В «Ахлоки мухсини» это придаточное предложение подчинено главному предложению посредством союза «ки» и соотносительным словом «чунон»: *Бо зердастон чунон зиндагӣ кунад, ки хоҳад зердастон бо ӯ ҳамчунон маош кунад (120). (Пусть со своими подчиненными живёт так, чтобы если он был подчиненным, хотел бы жить с таким хозяином.)*

Сравнительные придаточные предложения. Анализ текстового материала «Ахлоки мухсини» показал, что несмотря на малочисленность таких придаточных, все же они имеют место в данном произведении. Особенность употребления придаточного подобия в «Ахлоки мухсини» заключается в том, что автор выделяет именную компонент подчинительного союза подобия, приводит его в качестве варианта (или синонима) употребляет союз, выполняющий общую функцию - «ки» (в чистой форме). Например: *Худро ба салотин чунон намояд, ки ба андак калима ва ишорате, ки шоҳ фармояд, тамоми амволу ҳамагии ҷиҳати худро базл хоҳад кард (125). (Покажет себя правителю так, что одним словом и жестом, правитель прикажет, чтобы он отдал ему все свое имущество); Чунон зоҳир кунед, ки ӯро ба дил ҳеч боке нест (125). (Покажите ему, что он ничего не боится.)*

Придаточные предложения количества и степени. В «Ахлоки мухсини» придаточные количества и степени немногочисленны. Несколько придаточных предложений, которые наблюдались в этом произведении, связываются с главным предложением двумя способами:

А) связь между главным и придаточным предложением установлена с помощью союзов «ба он миқдор ки», «ба мартабае ки». Например: *Ба он миқдор ки мумкин аст, ба мардум некӣ кунад (115). (Он должен делать людям как можно больше добра); Ин калимот дар миён оварданд, ба мартабае ки осори тағйири мизоҷ дар башараи подшоҳ зоҳир шуд (107). (Когда произнести эти слова, были доведены до такой степени, что на лице царя появились признаки изменения.)*

Б) именной компонент составных союзов «чандон ки», «чунон ки» отдалены от союзного составляющего и играют роль слова-синонима, выполняющего общую функцию – «ки» остается в роли подчинительного союза: *Бог чунон созад, ки дигареро мисли он сохтан муяссар нашавад (78). (Постройте сад таким образом, чтобы нельзя было построить другой, подобный ему); ӯро чандон гуноҳе нест, ки муҷибӣ ҳирмон (маҳрумӣ) бошад (100). (Он виноват не до такой степени, чтобы повергнуть его лишению.)*

Придаточное предложение условия. Одна из особенностей придаточного условия в «Ахлоки мухсини» заключается в том, что предложения употреблен условный союз «агар». Из 92 сложноподчиненных предложений с придаточным предложением условия, употребленных в произведении, в 61 случае из них употреблен союз «агар».

¹ Маъсуми, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсуми. – Душанбе, 2011. – С. 352.

Рассмотрим несколько примеров: *Агар банда ба чойи подшоҳ будаме, ҳукми сиёсат кардаме* (27). (Если бы я был королем, мы бы вынесли политическое решение); *Агар дар муҳофизати эшон тақсире равад, ба аркони амонат рахнае равад* (47). (Если допустить ошибку в их защите, будет брешь в столпах доверия.)

Другой широкоупотребительный союз, который используется для связи главной и придаточной части в сложноподчиненном предложении условия в «Ахлоки мухсини», является союз-предлог «чун». Например: *Чун чашим мутаваккит бувад, миёни бузургиву хурдӣ ва ростиву диёнат бошад* (73). (Так как глаз занимает промежуточное положение, он находится между величию и малостью, истиной и религией); *Чун подшоҳ ба сифати иффат ораста бошад, ҳароин аз зулмоти фиску фуҷур аз арсаи мамлакат дур шавад* (12). (Если царь украшен целомудрием, то мрак разврата удалится из страны.)

Другой союз условия, редко встречающийся как средство связи между главным и придаточным предложениями в сложноподчиненном предложении условия – это союз «ба шарти он ки» (с условием, что). В «Ахлоки мухсини» этот союз встретился всего лишь один раз: *Ҳеч чиз аз мутеону зайри он бад-эшон нагузорем, ба шарти он ки дигар аз ин улуфа ва марсум наталабед* (33). (Мы не оставим ничего от покорных и прочих, если вы не попросите больше этого ритуала.)

Другой союз условия «агар», («гар») («если») также употреблен в одном случае, например: *Гар гуноҳ набахшанд, шармсорӣ ҳаст* (9). (Если не простят, будет позор.)

В «Ахлоки мухсини» связь главного предложения с придаточным установлена и без помощи союза: *Ё малик, ташина бошӣ, замоне таваққуф фармой* (62). (Эй государь, если испытываешь жажду, остановись на время.)

Придаточные уступительные предложения. Исследование собранного нами материала показало в «Ахлоки мухсини» следующие противительные союзы, связывающие главное слово с придаточными уступительными предложениями: *агарчи, ҳарчанд, ҳарчанд ки, бо вучуди он ки, бо он ки*. Обратите внимание на следующие примеры: *Агарчи ҳазор шамшер барои муҳофизати ӯ дар гирди ӯ бошад, дар назари мардум ҳеч шукуфа наёрад* (52). (Хотя вокруг него тысяча мечей, чтобы защитить его, он не будет преуспевать в глазах людей); *Ҳарчанд сар занад, беитар шавем* (67). (Даже если начнётся, станем больше.) *Ҳарчанд ки чаҳд кард, суд надошт* (46). (Хотя он и старался, но пользы от этого не было); *Бо вучуди он ки ҳама инъом дар ҳаққи ту фармуда ва туро маҳрами инъоми худ сохт, ту сирри ӯро нигоҳ натавонӣ дошт* (114). (Несмотря на то, что он заказал для тебя столько подарков и сделал тебя объектом своих подарков, ты не сможешь сохранить его тайну.); *Хулафои Аббосӣ, бо он ки худ донишманд буданд, ҳамаи ҳаллу ақди эшон ба каломи аҳли илм будӣ* (85). (Так как Аббасидские халифы сами были мудрыми, все их решения основывались на словах учёных.)

Придаточное предложение следствия. В «Ахлоки мухсини» этот вид придаточного предложения употребляется редко. В «Ахлоки мухсини» придаточное следствия связывается с главным предложением, в основном, посредством союзов «ки» и «то». Когда придаточное предложение следствия присоединяется к главному предложению посредством союза «ки», то устанавливает связь с общим содержанием

главного предложения. Например: *Панҷ рӯзе, ки ту дар корӣ, чунон макун, ки сабаби бадномии мо ва воситаи лаънату хорши худ шавӣ* (126). (В течение пяти дней, что ты на работе, не поступай так, чтобы стать причиной нашего бесчестия и средством твоего проклятия и унижения); *Ман ҷавобе бинвисам, ки ҷамаи шуморо писанд афтад* (126). (Я напишу ответ, который вам всем понравится.)

В «Ахлоки мухсини» придаточное предложение следствия чаще всего присоединяется к главному слову с помощью союза «то» и получает дополнительный оттенок значения цели. Приведем несколько примеров: *Маросими тоат фуру нагузорад, балки онро бар хидмати подшоҳ муқаддам дорад, то дар ҷама чаимҳо азиз гардад* (107). (Он не отказывается от послушания, более того, ставит его выше службы правителю, чтобы стать милым на глазах у всех); *Бахтёрӣ ва саодат мададгорӣ кард, то ба давлати мулозимат расидам* (106). (Удача и счастье помогли мне достичь достойного состояния); *Ба тозиёна фосиқонро адаб намой, то аз фиску фуҷур бозоянд* (85). (Наказывай нечестивых кнутом, чтобы они отреклись от безнравственности.)

В данном произведении встретилось предложение, которое приводится для пояснения синонима слова «чунон» и получило дополнительный оттенок значения количества и меры. Например: *Аркони давлатро ҷамъ карду чунон зор бигирист, ки ҷумлаи ҳозирон бар ҳоли вай ба гиря омаданд* (22). (Он собрал государственных чиновников и плакал так сильно, что присутствующие начали плакать по нему.)

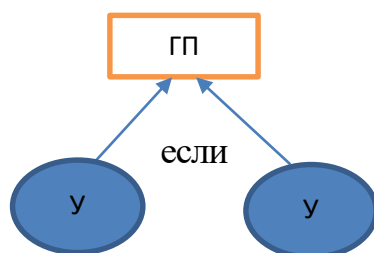
Придаточное предложение следствия устанавливает связь с главным словом и без помощи союза. Например: *Ин хабар ба подшоҳ расид, мутааҷҷиб ва мутаҳаййир гашт* (8). (Эта новость дошла до царя, он изумлённо удивился.)

Примечателен тот факт, что автор «Ахлоки мухсини» использовал союз «ва» вместо синонима особого союза следствия – «ки»: *Хоча гуломро озод кард ва дарҳол шифо ёфт* (49). (Хозяин освободил раба, и тот немедленно исцелился); *Хоча гуломро озод кард, ки дар натиҷа дарҳол шифо ёфт*. (Для сравнения: Хозяин освободил раба, в результате чего тот тут же исцелился.)

Многосоставное сложноподчиненное предложение. В «Ахлоки мухсини» модель многосоставных сложноподчиненных предложений играет важную роль и проявляет свои особенности в выражении какого-либо действия, признака и стиля. Например: *Агар сифати шарм аз миён барафтад ва ҳеч касро аз ҳеч кас шарм набошад, низоми ҷаҳон халал назирад* (9). (Если качество стыда исчезнет и никто никого не будет стыдиться, мировая система будет нарушена.)

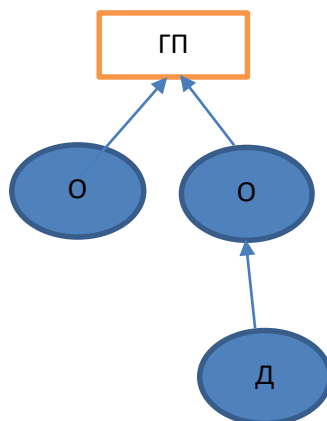
В данном примере – «Низоми ҷаҳон халал назирад» (Мировая система будет нарушена) – главная часть предложения подчиняет себе два придаточных предложения посредством союза условия «агар» (если). Оба придаточных условия отвечают на один и тот же вопрос и с помощью сочинительного союза «ва» (и) устанавливается сочинительная связь. Эта первая основная модель многосоставного сложноподчиненного предложения, приведенная нами в данной схеме:

Иллюстрация 1

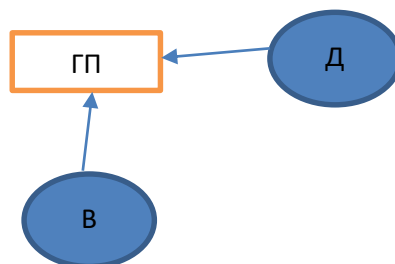
В «Ахлоки мухсини» использовалось множество вспомогательных моделей основной схемы, например, главному предложению подчинены два придаточных, одно из которых определительное, подчиняющее себе придаточное дополнительное: *Эй тисар, салотинро чомае бояд пӯшид, ки дар ҳеҷ хазона набошад ва ҳеҷ кас мисли он натавонад, ки бишӯшад* (31). (О сын, правителям следует носить одежду, которой нет ни в одной сокровищнице и никто не может так одеваться.)

Иллюстрация 2

Вторая основная модель многосоставного сложноподчиненного предложения - к одному главному предложению присоединяются два или более различных или неоднородных придаточных предложений, которые поясняют различные стороны главного предложения. Например: *Чун Дайламӣ ба дари Ҳисор расид, Абуҷаъфар ҳуқум кард, ки Дайламӣ танҳо ба ҳисор дарояд* (59). (Когда Дайлами достиг ворот Гиссара, Абу Джафар приказал Дайлами войти в Гиссар одному.) Эта другая основная модель сложноподчиненного многосоставного предложения, которая выражена в следующей схеме:

Иллюстрация 3

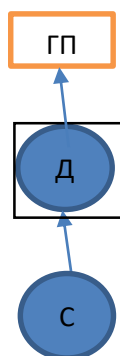

В «Ахлоки мухсини» встретилось значительное количество производных моделей данной схемы.

Следует отметить, что в «Ахлоки мухсини» третья основная модель превосходит над второстепенными моделями, так как автор излагает то или иное

событие и явление, признак и состояние предметов в определенном порядке, систематично и последовательно. К примеру, в «Ахлоки мухсини» согласно третьей модели придаточное дополнительное связывается с главным предложением, составило первую степень, придаточное сказуемое, подчиняясь придаточному предложению первой степени, составило вторую степень: *Дар ҳадис омада, ки қавитарини шумо он кас аст, ки дар ҳол газаби худро бияфканад* (28). (*В хадисе сказано, что сильнейший из вас тот, кто сдерживает свой гнев*):

Иллюстрация 4

Многочисленны также производные модели третьей основной модели многосоставных сложноподчиненных предложений в «Ахлоки мухсини». В грамматической структуре «Ахлоки мухсини» многосоставные сложноподчиненные предложения занимают особое место в раскрытии содержания и сущности темы нравственности произведения, сделав стиль изложения писателя особенным.

3.5. Прямая речь. В произведении «Ахлоки мухсини» широко употребляются прямая и косвенная речь. Прямая речь приводится из уст исторических лиц: царей, вельмож, ученых, философов, писателей, мыслителей, полководцев, богатырей и др. По структурному составу прямая речь в произведении приводится иногда в модели простого предложения, иногда - в модели сложного, а в большинстве случаев - в модели одного синтаксического целого. Например, в нижеприведенном примере прямая речь употреблена в модели одного простого повелительного предложения: *Подшоҳ гуфт: «Дар сиёсат сухане бигӯй!»* (114). (*Падишах сказал: «Скажи что-нибудь о политике!»*)

В другом месте прямая речь приведена в модели вопросительного предложения: *Гуфт: «Дар ин маънӣ далеле дорӣ?»* (119). (*У тебя есть доказательство этого?*) Прямая речь также часто употребительна в модели простого повествовательного предложения. К примеру, *Гуфт: «Зиреҳи таваккал нӯшидам ва кори худ ба вакили лутфи Ҳақ бозгуоштам»* (9). (*Он сказал: «Я надел доспехи риска и в своём деле положился на Бога.»*)

Другим способом, сделавшим грамматическую структуру произведения привлекательным и благозвучным, является искусство «садж» – рифмованная проза. В «Ахлоки мухсини» данное искусство использовано уместно, что обеспечивает плавность и изысканность речи писателя: Фақирону мухтоҷон, дарвешону гӯшанишинон; кӯшидаанд - гузоштаанд; писандида - носутуда; чавҳардор - хушгузор; муродот - муҳимот; гил - дил; ҳукамо - утабо; давлат - савлат; чаҳондор - бузургвор; сармоя - пероя; шодмонӣ - комронӣ; мулқорой - нурафзой; сафо - дуо; дафъати

арчманд - химматбаланд; подшоҳӣ - чаҳондорӣ; ороста - пероста; хубтарин - зишттарин; дӯсткомӣ - неқномӣ; хомӯш - фаромӯш; хушӣ - дилчӯйӣ. Бедняки и нищие, дервиши и обитатели уголков; они пытались; понравилось-не понравилось; сладкий запах; защита; глиняное сердце; правление; государство-государство; мирское-великое; капитал-фонд; радость; помещик-нурафзои; чистая молитва; почетно-мужественное время; мирское царство; ороста-пероста; лучший-худший; дружба-доброжелательность; молчи-забудь; счастье.

Анализ рифмованных слов произведения показывает, что звуки в конце таких слов, начиная с первого звука, в таких, как *хукамо-утабо*, вступают в рифму до трех звуков: *давлат ва савлат* и обеспечивают поэтичность и мелодичность этой нравственной прозы.

3.6. Употребление синтаксического целого в «Ахлоки мухсини». Во всех разделах «Ахлоки мухсини» синтаксическое целое занимает важное место. Единая черта содержания синтаксического целого требует, чтобы оно имело сильную семантическую и грамматическую связь. Например, на тему «Дар ҳаё» употреблено следующее синтаксическое целое: *Он (ҳаё) хислати шариф ва сирати мақбул аст. (Это (скромность) — благородная и приемлемая черта); Ҳаёро шохе аз дарахти имон гуфтаанд, ҳаё аз шароити назми олам аст. (О скромности говорят, что это ветка дерева веры, скромность - это одно из условий мировой поэзии); Агар сифати шарм аз миён барафтад ва ҳеҷ касро аз ҳеҷ кас шарм набошад, низоми чаҳон халал пазирад ва масолеҳи халоиқ аз якдигар фуру резад, аммо сифати ҳаё намегузорад, ки ҳар кас ҳар чӣ хоҳад, бикунад (9). (Если исчезнет качество стыда и никто ни за кого не будет стыдиться, система мира будет нарушена и человеческие ресурсы падут один за другим, но скромность не позволит всем делать то, что они хотят.)*

В приведенном синтаксическом целом слово «ҳаё» и его синоним «шарм» играют ключевую роль в формировании данного синтаксического отрывка. Это слово служит средством связи частей синтаксического целого, и, на этой основе – созданием языковой единицы высокого уровня – сложного синтаксического целого.

Безусловно, наряду с ключевыми, повторяющимися словами в произведении, велика также роль сочинительных и подчинительных союзов в соответствии глагольных форм.

В «Ахлоки мухсини» степень употребления сложных синтаксических целых велика, чем простых и сложных предложений. Данная грамматическая особенность произведения связана с его содержанием и тематикой, так как «Ахлоки мухсини» как нравоучительное произведение требует, чтобы каждому понятию и нравственной категории давались конкретные и подробные определения. Необходимо привести достоверные аргументы для достижения эффективности и уверенности приведенных определений, которые не могут комплексно отразиться лишь в простых или сложных предложениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Исследование и анализ «Ахлоки мухсини» – лучшего образца нравственной прозы показали, что Хусайн Воизи Кошифи, является уникальным знатоком таджикского и арабского языков, который в совершенстве знал различные науки своего времени и особо отличался знанием нравственных норм. Хусайн Воизи Кошифи бережно относился к употреблению слов и выражений, и особо чувствовал тонкость каждого из них [2-А].

2. Автор произведения мастерски использовал различные лексические категории омонимов, синонимов, антонимов и многозначных слов (полисемии). Дигар ҳокими Яман подшоҳе буд, сифати караму саховат бар ӯ ғолиб ва хислати эхсону мурувват бар ӯ муставлӣ (ғолиб), ҳамвора мавои́ли (дастурхон) инъоми ӯ барои хосу ом ниҳода, фавои́ли икромаш ба чихати муҳтоҷону дармондагон омода (40). (Другой правитель Йемена был королем, щедрость и великодушие которого была безбрежна, а его доброта и благосклонность к нуждающимся и неимущим была основной чертой его характера.) [2-А; 5-А].

3. В произведении особое место занимают исконно таджикские слова, хотя по количеству они значительно уступают арабским словам. По нашему мнению, преимущество арабских заимствований в тексте произведения, с одной стороны – это продолжение изысканной прозы (насири такаллуфӣ), с другой стороны - зависит от содержания и идеи произведения. Известно, что в нравоучительных произведениях часто ссылаются на коранические аяты, хадисов Пророка (с), пословицы, поговорки и нравственную литературу. Безусловно, воспитание наших предыдущих поколений основывалось на этих священных источниках. Поэтому, использование арабских слов в нравоучительной прозе вполне обосновано [4-А].

4. Словообразование является одним из источников совершенствования лексического запаса родного литературного языка, особенно весомо образование новых слов с помощью приставок и суффиксов. Для совершенства лексического состава своего произведения Хусайн Воизи Кошифи использовал этот принцип достаточно основательно. На этой основе писатель соблюдал нормы литературного языка, используя традиционные классические исторические модели [1-А; 2-А].

5. Синтаксическая структура «Ахлоки мухсини» невероятно прочна и отвечает требованиям, устоявшимся исторически нормам классического литературного языка. Примечательно, что в произведении сложные предложения имеют преимущество над простыми предложениями, однако этот факт никак не повлиял на изящность стиля изложения писателя [3-А; 6-А].

6. В «Ахлоки мухсини» отличается соотношение сложного предложения. Сложноподчиненные предложения превосходят сложносочиненные предложения. Это связано с тем, что в произведении больше всего интерпретируются сущность, бытие, особенности явления или понятия, в целом какого-либо предмета, и, в этом отношении сложноподчиненное предложение, имея большее преимущество, дало возможность автору раскрыть подробности и передать читателю тему и идею произведения [3-А; 6-А].

7. Из числа всех сложноподчиненных предложений, часто употребительными являются сложноподчиненные предложения с придаточными дополнительными и определительными. Это связано с тем, что автор во многих случаях для подтверждения какой-либо мысли приводит пример из какого-либо источника или конкретного лица, в качестве аргумента. В этом случае вполне подходит употребление сложноподчиненного предложения с придаточным дополнительным. Причина частотности употребления сложноподчиненного предложения с придаточным определительным предложением заключается в том, что оно применимо для раскрытия разных оттенков значений и сущности предметов, явлений, понятий и событий [1-А; 6-А].

8. В синтаксической структуре «Ахлоки мухсини» весьма заметно место сложного синтаксического целого. Писатель посредством этой синтаксической единицы мастерски выразил высокое содержание темы морали. Этот важный метод применялся писателем как высший уровень мастерства [3-А; 6-А].

9. В «Ахлоки мухсини» ярко заметно место сложного синтаксического целого. Автор иногда выражает свои мысли и убеждения в форме одного синтаксического целого. В некоторых случаях приводится ряд синтаксических целых, что и составляет единый текст [1-А; 3-А; 6-А].

10. Исследование и анализ лексико-грамматических особенностей «Ахлоки мухсини» показывают, что это произведение является лучшим образцом нравственной прозы таджикской литературы средних веков и сыграло ключевую роль в развитии лексической и грамматической структуры таджикского литературного языка [2-А; 3-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Теоретические аспекты и результаты, полученные в результате данного исследования, могут послужить основой и надежным источником при рассмотрении и решении многих актуальных вопросов современного таджикского литературного языка.

2. Возможно использование материала «Ахлоки Мухсини», представленного в диссертации при изучении исторической лексикографии и толковании лексических категорий.

3. В «Ахлоки Мухсини» Хусейна Войизи Кошифи одушевленные существительные обычно имеют множественное число с суффиксом «он», а неодушевленные существительные — с суффиксом «-хо». Рекомендуется включить в учебники и учебные пособия правило «Одушевленные существительные спрягаются с суффиксом «-он» и его форм «-гон», «-вон», «-ён» и неодушевленные с суффиксом «-хо» (за исключением некоторых общих моментов (дарахтхо – дарахтон – деревья))».

4. Изучение структуры романа «Ахлоки мухсини» показало, что автор произведения проявляет особое мастерство при создании синтаксических единиц. Он создал множество прекрасных и замечательных образцов выражений, простых и сложных предложений, достойных принятия и следования. Поэтому целесообразно

использовать шаблоны классических произведений, в том числе материалов «Ахлоки мухсини».

5. При рассмотрении целостной синтаксической единицы на основе текста «Ахлоки мухсини» дана свежая информация. Необходимо учитывать данную информация при составлении пособий и учебников.

ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. В рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-А] Нилуфари Х.А. (Абдурахмонова, Н.Х.). Нақши пасвандҳои исмсоз дар «Ахлоки мухсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ [Текст] / Х.А. Нилуфар // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2016. – № 4/7. – С. 102-107.
- [2-А] Нилуфари Х.А. Баъзе вижагиҳои луғавии «Ахлоки мухсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ [Текст] / Х.А. Нилуфар // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2017. – № 4/7. – С.102-105.
- [3-А] Нилуфари Х. А. Корбурди банди наҳвӣ дар «Ахлоки мухсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ [Текст] / Х.А. Нилуфар // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2019. – № 7. – С. 64-67.
- [4-А] Абдурахмонова, Н.Х. Лексикаи худӣ ва иқтибосии арабӣ дар «Ахлоки мухсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ [Текст] / Н.Х. Абдурахмонова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук / Н. Х. Абдурахмонова– Душанбе, 2023. – № 5. – С. 59-64.

II. В других сборниках и научных изданиях:

- [5-А] Абдурахмонова, Н.Х. Ибораҳои фразеологӣ дар «Ахлоки мухсинӣ»- и Ҳусайн Воизи Кошифӣ [Текст] / Н.Х. Абдурахмонова // Язык – столп поклонения. – № 14. Материалы международной конференции «Развитие таджикского литературного языка в X-XV веках» (ТНУ, 16.01.2023). – Душанбе, 2023. – С. 280-283.
- [6-А] Абдурахмонова, Н.Х. Корбурди ҷумлаҳои сода ва вижагиҳои онҳо [Текст] / Н.Х. Абдурахмонова // Материалы республиканской конференции «Педагогическое исследование: проблемы и перспективы в современном периоде» (МУИЯТ, 31.03.2023). – Душанбе, 2023. – С. 265-272.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Абдурахмонова Нилуфар Ҳайдаршоевна дар мавзуи «Вижагиҳои луғавию грамматикии «Ахлоқи муҳсинӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ.

Калидвожаҳо: забон, луғат, вожа, ибора, ҷумла, таркиби луғавӣ, сохтор, сарф, наҳв, забоншиносӣ, услуб, наср, ахлоқ, матн, мавзӯ, иқтибос, муносибат, таносуб, грамматика.

Диссертатсия ба таҳқиқи вижагиҳои луғавию грамматикии яке аз асарҳои насри ахлоқии адабиёти классикӣ тоҷик – «Ахлоқи муҳсинӣ» - и Ҳусайн Воизи Кошифӣ, бахшида шудааст.

Дар қисмати муқаддимаи диссертатсия мухтасар оид ба интихоби мавзӯ, аҳаммияту дараҷаи омӯзиши мавзӯ, мақсаду вазифаҳои таҳқиқ, нағонии илмӣ таҳқиқ, аҳамияти назарию амалии таҳқиқ, методу усули таҳқиқ, нуктаҳои асосӣ ба ҳимоя пешниҳодшаванда, коркарди мавзӯ, ҳаҷму сохтори диссертатсия маълумот дода шудааст.

Диссертатсия аз се боб: «Вижагиҳои луғавии «Ахлоқи муҳсинӣ», «Вижагиҳои сарфии «Ахлоқи муҳсинӣ», «Вижагиҳои наҳвии «Ахлоқи муҳсинӣ» ва ҷандин фаслу зерфаслу иборат буда, дар онҳо муҳимтарин вижагиҳои луғавӣ, сарфӣ ва наҳвӣ ин осори насри ахлоқӣ бо мисолҳои мушаххас ва таҳқиқи оморӣ матраҳ шудааст.

Муҳимӣ ва аҳаммияти илмӣю амалии рисолаи мазкур аз он иборат аст, ки бори нахуст ба сурати густурда ва яқлукт хусусиятҳои вижаи ин асари барҷастаи насри ахлоқӣ таҳқиқ гардида, дар истифодаи калимаю таъбирҳо, қушодани ҷилои маъноии вожаҳо, сохтани калимаҳо ва созмондиҳии воҳидҳои наҳв: ибораю ҷумла ва банди наҳвӣ дасти тавоно ва нигоҳи мӯшикофона доштани муаллифи асар нишон дода шудааст.

Дар истифодаи категорияҳои лексикӣ омонимҳо (ҳамгунаҳо), синонимҳо (муродифот), антонимҳо (мутазод), полисемия (сермаъноӣ) нависанда ва донишманди тавоно Ҳусайн Воизи Кошифӣ хеле устокорона муносибат кардааст, ки муҳаққиқ дар рисола бо мисолҳои мушаххас инро нишон додааст. Вожаҳои аслии тоҷикӣ, ҳарчанд ки аз нигоҳи теъдод нисбат ба иқтибосоти арабӣ камтар бошад ҳам, мавқеи муҳим доранд. Дар «Ахлоқи муҳсинӣ» воҳидҳои фразеологӣ нақши муҳим дошта, нависанда аз онҳо мавридшиносона истифода карда, малоҳату назокат ва ширинии тарзи баённашро таъмин ва олами ботинӣ ашхоси дар асар овардаашро қушодааст.

Муаллифи «Ахлоқи муҳсинӣ» барои такмили таркиби луғавӣ асараш аз роҳи калимасозии пешвандию пасвандӣ хеле нозукона аз қолабҳои таърихан мустаъмал истифода намудааст.

Таҳқиқи вижагиҳои наҳвӣ «Ахлоқи муҳсинӣ» нишон дод, ки сохти наҳвиёти асар ниҳоят устувор буда, ҷавобгӯ ба меъёрҳои таърихан суфташудаи забони адабии классикӣ мебошад. Ҷолиби тавачҷуҳ аст, ки таносуби ҷумлаҳои мураккаб нисбат ба ҷумлаҳои сода бартарӣ дорад, аммо он ба услуби баёни нависанда гаронӣ наовардааст. Баррасии вижагиҳои луғавӣ ва сарфию наҳвӣ «Ахлоқи муҳсинӣ» нишон медиҳад, ки ин асар намунаи беҳтарини забони насри ахлоқии адабиёти асримиёнаи тоҷик буда, дар такмили таркиби луғавӣ ва сохти сарфию наҳвӣ забони адабии тоҷикӣ нақши муҳим дорад.

АННОТАЦИЯ

диссертации Абдурахмоновой Нилуфар на тему «Лексическо-грамматические особенности «Ахлоки мухсини» Хусайн Воиза Кашифи» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Ключевые слова: язык, лексика, слово, словосочетание, предложение, словарный фонд, структура, морфология, синтаксис, языкознание, стилистика, проза, поведение, особенности, литература, простое предложение, сложное предложение, синтаксическое целое, текст, тема, заимствование, отношение, сочетаемость, грамматика.

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению лексических и грамматических особенностей одного из прозаических памятников таджикской классической литературы - «Ахлоки мухсини» Хусайн Воизи Кашифи.

Во введении диссертации кратко описываются актуальность выбора темы, степень изученности темы, цель и задачи исследования, новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, методология и методы исследования, положения, выносимые на защиту, апробация темы, объём и структура диссертации.

Диссертационная работа состоит из трех глав: «Лексические особенности «Ахлоки мухсини», морфологические особенности «Ахлоки мухсини», синтаксические особенности «Ахлоки мухсини», а также, из нескольких разделов и параграфов, в которых рассматриваются актуальные вопросы с конкретными примерами из данного произведения и статистическими данными.

Научная и практическая значимость данной диссертации заключается в том, что впервые лексико-грамматические особенности этого выдающегося прозаического памятника таджикской классической литературы исследовано в монографическом плане. Показано, что автор очень тонко относится к употреблению слов и хорошо чувствует их семантические оттенки. А также подчеркивается, что Хусайн Воизи Кошифи к построению словосочетания и предложения относится внимательно.

Автор диссертации на основе многочисленных примеров подчеркивает, что в употреблении лексических категорий писатель и ученый Хусайн Воизи Кошифи относится очень с особой тонкостью. Для пополнения словарного состава своего произведения автор «Ахлоки мухсини» очень тонко использовал способы аффиксального словообразования классической модели.

Изучение синтаксических особенностей «Ахлоки мухсини» показало, что синтаксический строй данного произведения очень устойчиво и соответствует нормам таджикского классического литературного языка. Очень удивительно, что количество сложных предложений в «Ахлоки мухсини» больше, чем простых предложений, но это не повлияло на логическую последовательность изложения автора и восприятия содержания произведения.

Изучение лексико-грамматических особенностей «Ахлоки мухсини» показало, что данное произведение является ярким примером нормативного литературного таджикского языка средневековой эпохи.

ANNOTATION

to Abdruakhmonova Nilufar's dissertation on the theme « Lexical and grammatical features of «Akhloqi Muhsini» by Husain Voiz Kashifi for the degree of candidate of philological sciences in the speciality 10.02.01 – Tajik language.

Key words: language. Vocabulary, word, phrase, sentence, vocabulary, structure, structure, morphology, syntax, linguistics, style, prose, behavior, features, literature, simple sentence, complex sentence, syntactic whole, text, theme, borrowing, borrowing relation, capability, grammar.

This dissertation is devoted to the study of lexical and grammatical features of one of the prose monuments of Tajik classical literature – «Akhloqi Muhsini» by Husain Voiz Kashifi. The introduction of the thesis briefly describes the relevance of the choice of the topic, the importance and the degree of knowledge of the topic, the purpose and objective of the study, novelty, theoretical and practical significance of the research, methodology, and methods of research, the provisions for the defense, approbation of the themes of the volume and structure of the thesis.

The dissertation consists of three chapters: «Lexical features of Akhloqi Muhsini», syntactic «features of «Akhloqi Muhsini», as well as of several sections and paragraphs that address topical issues with specific examples from this work and statistic data.

The scientific and practical significance of this dissertation lies in the fact that for the first time the lexical and grammatical features of this outstanding prose monument of Tajik classical literature was studied in a monographic plan. It's shown, that the author is very sensitive to the use of the words and feels very well their semantic nuances. It's also highlighted that the Husain Voiz Kashifi carefully paid attention to the construction of the phrase, sentence.

The author of the dissertation, on the basis of numerous examples, emphasize that the writer and the scientist Husain Voiz Kashifi is very sensitive to the use of lexical categories. To supplement the vocabulary of his work, the author of «Akhloqi Mukhsini» used the methods of affixing word formation of the classical model very subtly.

The study of the syntactic features of «Akhloqi Mukhsini» showed that the syntactic structure of this work is very stable and corresponds to the norms of the Tajik classical literary language. It's very surprising that number of complex sentences in «Akhloqi Mukhsini» is more than simple sentences, but this is did not effect the logical sequence of the author's presentation and understanding of the content of the work. The study of the lexical and grammatical features of «Akhloqi Mukhsini» has shown that this work is a vivid example of the normative literary Tajik language in the medieval era.